

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

Научный журнал

Издается с 2018 года

2020 – № 3 (8)

Ярославль

2020

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Социально-политические исследования = Social and political researches : научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. – № 3 (8). – 151 с. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658-428X-2020-3-8

Редакционная коллегия

Главный редактор: М. В. Новиков, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. **Заместители главного редактора:** О. А. Коряковцева, доктор политических наук, доцент, директор института развития кадрового потенциала Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Л. Г. Батракова, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Т. Н. Гущина, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; И. Ю. Тарханова, доктор педагогических наук, доцент, директор института педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. **Члены редакционной коллегии:** С. А. Бабуркин, доктор политических наук, профессор, уполномоченный по правам человека Ярославской области; Н. А. Баранов, доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений СЗИУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург; Д. С. Вахрушев, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; Вейди Чжоу, доктор экономических наук, профессор Института экономики Центрально-Китайского педагогического университета, г. Ухань, КНР; А. В. Волкова, доктор политических наук, доцент, заместитель декана факультета политологии по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; Ю. А. Головин, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; В. А. Горлеев, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Ярославского государственного технического университета; Л. Н. Данилова, доктор педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; С. Е. Дубова, доктор экономических наук, профессор департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва; Ж. А. Захарова, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психолого-педагогического образования Костромского государственного университета, г. Кострома; А. Е. Кальсин, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; П. Л. Карабушенко, доктор философских наук, профессор кафедры политологии и международных отношений Астраханского государственного университета, г. Астрахань; В. А. Кваша, кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, директор Ярославского филиала; Р. В. Колесов, кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, заместитель директора Ярославского филиала; Збигнев Крушевский, доктор педагогических наук, ректор Высшей школы им. П. В. Владковицы, г. Плоцк, Польша; Д. М. Мадиярова, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан; С. А. Панкратов, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета, г. Волгоград; В. И. Пейтнев, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; А. П. Опальский, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, г. Москва; Н. Х. Розов, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАО, декан факультета педагогического образования Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва; Д. Г. Сельцер, доктор политических наук, профессор, директор Центра исследования политических трансформаций Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, г. Тамбов; Л. Г. Титова, доктор политических наук, профессор кафедры дополнительного и технологического образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Ирэна Упенице, доктор педагогических наук, профессор Рижского университета им. П. Страдиныша, г. Рига, Латвия; В. А. Фокин, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-педагогических наук, социологии и политологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, г. Тула; А. П. Чернявская, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогических технологий Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Я. Ю. Шашкова, доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул; Г. А. Шмарловская, доктор экономических наук, профессор кафедры международного бизнеса Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Беларусь; В. А. Ясвин, доктор психологических наук, профессор института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета, г. Москва.

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии.

С апреля 2019 года журнал индексируется в РИНЦ eLIBRARY

Адрес редакции: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Телефон: +7 (4852) 72-76-15

Телефон издательства: +7 (4852) 72-64-05

Адреса в интернете: <http://yspu.org/>; <http://spi.yspu.org/>

Регистрационный номер средства массовой информации

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-74000 от 02 ноября 2018 г.

© ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2020
© Авторы статей, 2020

Founder:

Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky

Социально-политические исследования = Social and political researches : scientific journal. – Yaroslavl : RIO YSPU, 2020. – № 3 (8). – 151 p. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658-428X-2020-3-8

Editorial board

M. V. Novikov, doctor of historical sciences, professor, honored worker of science of the Russian Federation, head of the department of theory and methods of professional education of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (editor-in-chief); **O. A. Koryakovtseva**, doctor of political sciences, associate professor, director of the institute of human resources development of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **L. G. Batrakova**, doctor of economical sciences, professor of the department of economic theory and management of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **T. N. Gushchina**, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of social pedagogy and organization of work with young people of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **I. Yu. Tarkhanova**, doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of social pedagogy and organization of work with young people of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **S. A. Baburkin**, doctor of political sciences, professor, commissioner for human rights of the Yaroslavl region; **N. A. Baranov**, doctor of political sciences, professor of the department of international relations of the Russian presidential academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg; **D. S. Vakhrushev**, doctor of economical sciences, professor of the department of finance and credit of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **Wadi Zhou**, doctor of economical sciences, professor of the institute of economics of the Central China normal university, Wuhan, China; **A. V. Volkova**, doctor of political sciences, associate professor, deputy dean of the faculty of political sciences of St. Petersburg state university, St. Petersburg; **Y. A. Golovin**, doctor of political sciences, professor, head of the department of social and political theories of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **V. A. Gordeev**, doctor of economical sciences, professor of the department of economics and management of Yaroslavl state technical university; **L. N. Danilova**, doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of theory and history of pedagogy of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **S. E. Dubova**, doctor of economical sciences, professor of the department of financial markets and banks of the Financial university under the government of the Russian Federation, Moscow; **Z. A. Zakharova**, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of psychological and pedagogical education of Kostroma state university, Kostroma; **A. E. Kalsin**, doctor of economical sciences, professor of the department of economic theory and management of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **P. L. Karabushchenko**, doctor of philosophical sciences, professor of the department of political science and international relations of Astrakhan state university, Astrakhan; **V. A. Kvasha**, candidate of economical sciences, associate professor, Financial university under the Government of Russian Federation, director of Yaroslavl branch; **R. V. Kolesov**, candidate of economical sciences, associate professor, Financial university under the Government of the Russian Federation, deputy director of Yaroslavl branch; **Zbigniew Krushevsky**, doctor of pedagogical sciences, rector of the Higher school named after P. V. Vlatkovic, Plock, Poland; **D. M. Madiyarova**, doctor of economical sciences, professor of department of economical and entrepreneurship of the Eurasian national university named after L. N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan; **S. A. Pankratov**, doctor of political sciences, professor, head of the department of international relations, political science and regional studies of Volgograd state university, Volgograd; **V. I. Peftiev**, doctor of economical sciences, professor of the department of economic theory and management of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **A. P. Opalsky**, doctor of economical sciences, professor, chief researcher of the all-Russian research institute of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow; **N. K. Rozov**, doctor of physical and mathematical sciences, professor, corresponding member of RAO, dean of the faculty of pedagogical education of the Moscow state university named after M. V. Lomonosov, Moscow; **D. G. Seltser**, doctor of political sciences, professor, director of the center for political transformation studies, Tambov state university named after G. R. Derzhavin, Tambov; **L. G. Titova**, doctor of political sciences, professor of the department of additional and technological education of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Irena Upeniece**, doctor of pedagogical sciences, professor of Riga university named after P. Stradins, Riga, Latvia; **V. A. Fokin**, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of social and pedagogical sciences, sociology and political sciences of Tula state pedagogical university named after L. N. Tolstoy, Tula; **A. P. Chernyavskaya**, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of pedagogical technologies of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Ya. Yu. Shashkova**, doctor of political sciences, associate professor, head of the department of political sciences of the Altai state university, Barnaul; **G. A. Shmarlovskaya**, doctor of economical sciences, professor of the department of international business of the Belarusian state economic university, Minsk, Belarus; **V. A. Yasvin**, doctor of psychological sciences, professor of the institute of pedagogy and psychology of education, Moscow city pedagogical university, Moscow.

The materials published in the journal are reviewed by the members of the editorial Board.

Editorial office address: 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya str., 108/1.

Phone: +7 (4852) 72-76-15

Publisher's phone: +7 (4852) 72-64-05

Internet addresses: <http://yspu.org/>; <http://spi.yspu.org/>

Mass media registration: Federal service for supervision of communications, information technology and mass communications (Roskomnadzor)

PI № FS 77-74000 dated from 02 november 2018 g.

© Yaroslavl state pedagogical university
named after K. D. Ushinsky, 2020
© Authors of articles, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Политические институты, процессы и технологии

Титова Л. Г. Устойчивое развитие общества: проблемы и перспективы.....5

Епархина О. В. Цифровые права граждан и их защита в постковидном обществе20

Емельянов А. С. Два полюса этнической идентичности студентов вузов Ярославской области38

Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)

Батракова Л. Г. Инновационное развитие регионов России по модели «тройной спирали».....67

Волков А. Ю. Современный этап социально-экономического развития Ярославской области81

Жура С. Е., Маркин В. В. Особенности развития предпринимательства в российской Арктике97

Теория, методика и организация социально-культурной деятельности

Гущина Т. Н. Исследование представлений современной молодежи о социальной успешности110

Голованов В. П. Воспитание в современных социокультурных условиях: новые вызовы, возможности, ответственность.....123

Зайцева М. А. Особенности работы с творчески одаренной молодежью в контексте государственной политики ...134

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....149

THE CONTENT

Political institutions, processes and technologies

Titova L. G. Sustainable development of society: problems and prospects.....6

Eparkhina O. V. Digital rights of citizens and their protection in a post-covid 19 society20

Emelyanov A. S. Two poles of ethnic identity of university students of the Yaroslavl region39

Economy and economic management (regional economics)

Batrakova L. G. Innovative development of russian regions according to the «triple helix» model68

Volkov A. Y. Modern stage of social and economic development of the Yaroslavl region82

Zhura S. E., Markin V. V. Features of the development of entrepreneurship in the russian Arctic.....98

Theory, methods and organization of socio-cultural activities

Gushchina T. N. Research on the views of modern youth about social success111

Golovanov V. P. Education in modern sociocultural conditions: new challenges, opportunities, responsibility123

Zaitseva M. A. Peculiarities of work with creatively gifted youth in the context of state policy134

INFORMATION ABOUT AUTHORS151

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ,
ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ**

Л. Г. Титова

УДК 32

<https://orcid.org/0000-0003-4168-7753>

Устойчивое развитие общества: проблемы и перспективы

Для цитирования: Титова Л. Г. Устойчивое развитие общества: проблемы и перспективы // Социально-политические исследования. 2020. № 3 (8). С. 5–19. DOI 10.20323/2658-428X-2020-3-8-5-19

В статье рассматриваются проблемы устойчивого развития современных обществ, выявляются их причины и эволюция взглядов на истоки нестабильного и неравновесного развития в пространственно-временном аспекте социальных и политических процессов. Выявляются факторы территориальной устойчивости, подчеркивается значение гуманитаризации развития всех сфер жизни общества, роль образования и воспитания в формировании личности, способной самостоятельно определиться в пределах нестабильного и конфликтного мира.

Подчеркивается факт общей глобальной неустойчивости развития. Достижение устойчивости общественных систем в настоящее время – дискуссионная и сложно осуществимая задача, главной проблемой ее решения является невозможность удовлетворения растущих потребностей как на уровне отдельных индивидов, так и общества в целом в силу исчерпаемости ресурсов в мировом масштабе. Их добыча, производство и распределение в одних странах опережает время, в других – приводит к отставанию на уровне прошлых веков. Неравномерность эволюции разных стран в направлении технологического уклада и искусственного восполнения собственной ресурсной базы, стремление стран, вошедших в эпоху технологического взлета занимать приоритетные политические и военные позиции, рождает множество планетарных и территориальных конфликтов. Противоречивым является и сам технологический прогресс, все последствия которого еще неясны, слабо осознаются людьми и, поэтому нередко воспринимаются как угроза самому человеку и будущему человечества. Начавшаяся эпоха показала, что на нынешнем уровне политическое управление и полицейско-военное давление не справляются с многочисленными социальными, экономическими, экологическими, этническими, религиозными проблемами, их разрешение должно находиться на более глубоком – интеллектуально-культурном уровне. Очевидно, что все в большей степени возрастает значение формирования личности, способной осознавать риски современной цивилизации, пробиваясь через мутные волны информационных потоков, дезинформации и мифов, многократно растет роль образования и воспитания. Пошаговое решение этих задач может начаться с отдельных территорий, локализирующих и концентрирующих правила, способы и методы конкретизации совокупных действий администраций, граждан, партий, общественных движений, культурно-просветительных учреждений.

Ключевые слова: устойчивое развитие, неустойчивость, модель устойчивого развития, застой, территория.

© Титова Л. Г., 2020

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

L. G. Titova

Sustainable development of society: problems and prospects

The article examines the problems of sustainable development of modern societies, identifies their causes and the evolution of views on the origins of unstable and non-equilibrium development in the spatial and temporal aspect of social and political processes. Identify the factors of territorial sustainability, stresses the importance of humanization of development of all spheres of society, the role of education in formation of personality, able to independently decide within fragile and conflict in the world.

The fact of General global instability of development is emphasized. Achieving the sustainability of social systems is currently a debatable and difficult task, the main problem of its solution is the inability to meet the growing needs of both individuals and society as a whole due to the exhaustion of resources on a global scale. Of course, production and distribution in some countries is ahead of time, in others it leads to a lag at the level of previous centuries. The uneven evolution of different countries in the direction of technological structure and artificial replenishment of their own resource base, the desire of countries that have entered the era of technological take-off to take priority political and military positions, gives rise to many planetary and territorial conflicts. The technological progress itself is contradictory, all the consequences of which are still unclear, poorly understood by people, and therefore are often perceived as a threat to man himself and the future of mankind. The new era has shown that at the current level, political management and police-military pressure cannot cope with numerous social, economic, environmental, ethnic, and religious problems, and their resolution must be at a deeper intellectual and cultural level. It is obvious that the importance of forming a person who is able to understand the risks of modern civilization is increasing, breaking through the muddy waves of information flows, misinformation and myths, and the role of education and upbringing is growing many times. Step-by-step solution of these tasks can begin with separate territories that localize and concentrate the rules, methods and methods of concretizing the combined actions of administrations, citizens, parties, social movements, and cultural and educational institutions.

Key words: sustainable development, instability, model of sustainable development, stagnation, territory.

В XIX веке один из преподавателей Московского университета юрист Л. А. Цветаев писал: «Ошибки в математическом расчете, погрешность в объяснении физического явления, неосновательная гипотеза в метафизике, конечно, не могут иметь важных следствий, как только для самой науки, но ложное мнение в законоведении, ложное мнение в теории законов могут иметь вредное влияние на счастье частных людей,

на благосостояние семейств и спокойствие общества» [Избранные труды ... , 2010, с. 49]. Автор называет факторы устойчивости – действенность законов, благосостояние и счастье людей. Сегодня диапазон факторов расширяется, но названные почти 200 лет назад остаются важнейшими в любую эпоху, только поиск пути к ним у каждого времени свой.

Понимание современного подхода к устойчивому развитию обще-

ства находится в новой редакции Конституции Российской Федерации, где обозначены важнейшие показатели устойчивого развития российского общества – гражданский мир, согласие, сложившееся историческое единство, целостность и неприкосновенность территории, ответственность перед нынешними и будущими поколениями [Новый текст ... , 2020]. Дискуссии, развернувшиеся во время обсуждения поправок к Конституции, отразили не только позиции представителей различных идеологических направлений российской политики, но и разочарованность, и надежды российских граждан в условиях непростого и противоречивого движения к миру, стабильности и согласию в условиях капитализации социально-экономической и политической систем общества [Дискуссии были ... , 2020]. Оставляя за пределами данной статьи вопрос о том, чем вызвана нестабильность положения российских граждан и общества в целом – тем, что капитализм в нашей стране не получил должного развития или тем, что капитализм – система, которая чревата нестабильностью по своей сути, констатируем факт общей неустойчивости развития как на уровне отдельных стран, так и в глобальном масштабе, которой не могла избежать и Россия в новом XXI веке.

Об угрозах, которые несут человечеству растущее потребление, хищническое использование ресурсов, сверх рационализация написано

немало с середины прошлого века Аурелио Печчеи, Донеллой Медоуз, Деннисом Медоузом, Йоргеном Рандерсом [Медоуз, 2007]. Тогда еще возлагались надежды на глобальное равновесие при изменении тенденций роста, однако уже А. Печчеи указывал, что человечество глухо ко всем обращениям, как будто они относятся к людям другой планеты [Гвишиани, 2020]. Эволюция от констатации рисков к институционализации организации устойчивого развития идет в направлении поиска средств, методов, моделей решения проблем исчерпаемости ресурсов, преодоления действия техногенных и антропогенных факторов, предупреждения глобальных кризисов. В условиях нарастания противоречий эпохи развития новых технологий возобновляется дискуссия о капитализме – его исчерпанности как системы. Подчеркивается мифический характер представлений о выравнивании социально-экономического роста и развития всех стран [Арсеенко, 2016]; тем самым неустойчивость становится в настоящее время определяющей характеристикой всех общественных процессов, начиная с экономики и кончая политикой.

Представления об устойчивом развитии¹ из области математики перешли в гуманитарные науки не случайно: изменения, происходящие во всех сферах жизни современных обществ, которые особенно проявились в период пандемии 2020 года, и будут, очевидно, углубляться как

постпандемический синдром, оказались настолько сложны для адекватного восприятия массовым сознанием, что потребовали новых исследований синдрома неопределенности, непредсказуемости результатов человеческой деятельности, возможности достижения социального баланса, стабильности и устойчивости. Различение этих понятий связано со степенью достижения социального равновесия как реализации принципа социальной справедливости – в определенном уравнивании развития в базовых областях (экономике, политике, здравоохранении, образовании) – социальном балансе, в распространении его на длительный период времени для «сбора сил» для дальнейшего продвижения общества в обеспечении благосостояния граждан – стабилизации и обеспечении перспектив – устойчивости.

Научное объяснение этих процессов – дело не только настоящего, но и будущего, имеет жизненно важное значение и для общества, и для каждого человека. Возможности перехода к устойчивому существованию, когда распадаются привычные связи, то рушатся традиционные структуры и новая национализация начинает проявляться в условиях глобализации – уменьшаются с каждым годом, создавая в массовом сознании представления о разрушающемся мире, рождая социальные депрессии – следствие неуверенности в будущем своем и детей, социального недоверия [Вершинин, 2007]. Стремление к мировому господству и реальное

управление, которое идет со стороны крупнейших мировых держав, начало очередного передела мира, сказываются на жизни всех стран и всех людей, но последствия этих перемен их сущность и содержание еще только начинает осмысливаться научным сообществом. В статьях последних десятилетий российские исследователи, обращаясь к международным документам, где обозначена новая парадигма глобального устойчивого развития, определяют индикаторы и императивы, позволяющие государствам планировать свои действия, пытаются сформулировать модель социально-экономического развития страны в новых условиях, отечественную концепцию устойчивого развития [Положихина, 2014; Капаева, 2018].

Исследования социальной динамики в трудах ученых XX века П. Сорокина, З. Баумана, П. Штомпки, А. С. Панарина и многих других требуют продолжения в новых условиях, хотя их предвидения и предупреждения об особенном характере социальных трансформаций в эпоху глобализации и становления нового технологического уклада мало усвоены теми, в чьих руках находятся судьбы человечества. П. Сорокин пишет об устойчивости «постоянно повторяющихся ритмов, осцилляций, флуктуаций, циклов и периодичностей в ходе социокультурного процесса» [Цит. по Сорокин, 1996], З. Бауман обращает внимание на необходимость для человека «сохранять гибкость и скорость реак-

ции для быстрого следования паттернам «внешнего мира» как условия идентичности, которая сама по себе нестабильна и строится нестабильными предметами [Бауман, 2008, с. 94]; «...когда контекст человеческой жизни и социальных действий теряет гомогенность, согласованность и стабильность, делаясь другим, даже противоположным культурным комплексом», возникает феномен социальной травмы, – подчеркивает П. Штомпка [Штомпка, 2001, с. 8]. Новые элиты теряют свою легитимность и связь с национальным государством, возрастает политическая и гражданская нестабильность – такими видит проблемы глобализации российский философ А. С. Панарин [Панарин, 2001].

На процессы нестабильности начинает накладываться отпечаток общая растерянность перед лицом мощного кризиса, когда существующие институты власти и управления показали весьма слабое владение ситуацией. Обнаружили свою несостоятельность и проводимые социальные реформы, и все это – на фоне невиданной ранее дегуманизации вступающего в жизнь нового технологического уклада. Ученые всерьез задумываются о месте человека в цифровизированном мире.

Существенно меняется облик среды проживания человека, его физического и духовного пространства, объединяемого понятием «территория». Под территорией мы понимаем физическое пространство, формируемое как естествен-

но-природное и как результат жизнедеятельности человека, среду его обитания. Любая территория представляет собой взаимодействие природных, антропогенных и технотронных факторов, нарушение которого приводит к дисбалансу, дисгармонии, рассогласованности ее развития. Мир как территория населения Земли представляет движение во всех направлениях – от смены границ до изменения территориальной идентификации – ориентаций населения на общие историко-культурные ценности своего «места».

Поиски решения проблем справедливости, благополучия, перспектив никогда не прекращались не только на научном, но и на практическом, в том числе и политическом уровнях: революционные идеи разрушения старого мира и строительства нового, консервативные идеи сохранения достигнутого и, в конечном счете, насилие в физической, военной или идеологической формах как способ избежать и/или прекратить социальные потрясения на какое-то время достигали целей, создавая иллюзию стабильности, но впоследствии оборачивались новым взрывом и новыми волнами насилия, обмана, манипулирования. Так, опасной иллюзией устойчивости являются авторитарные режимы – в силу зависимости от субъективности лидера, из-за стиля его поведения, которое может иметь свою логику, идущую вразрез с существующими обстоятельствами, актуаль-

ными потребностями и ожидаемыми результатами.

Представляя собой этап движения к новому изменению, которое может быть как развитием, так и застоем, как прогрессом, так и регрессом, устойчивость является временным перерывом движения, необходимым для создания резервов дальнейших изменений.

Устойчивость в социальном организме создается и организуется действиями социальных субъектов, приоритетную роль среди которых играет государство, концентрирующее в своих руках основные ресурсы и власть. В современном демократическом обществе государство становится в один ряд с другими субъектами – бизнес-структурами, некоммерческими организациями, различными малыми, средними и большими социальными группами, координируя их действия. Множественность участников социального действия, каждый из которых действует со своими интересами, потребностями, ценностями, настроениями и представлениями делает особенно проблематичным формирование социального равновесия – необходимого результата устойчивого развития. Социальное равновесие достигается уравниванием социальных статусов, богатства и бедности, равномерностью развития, которое обеспечивается ростом социального благосостояния нации и соблюдением принципа социальной справедливости при распределении произведенного продукта.

Путь к устойчивому развитию – это выполнение каждым социальным субъектом той функции, которая ему отводится в рамках присвоенной им роли, занимаемой должности, профессии. Перекосы в ту или иную сторону при выполнении человеком или институтом его функций создают социальные диспропорции, приводят к конфликтам, кризисам и застоям, представляющим собой «механическую устойчивость», заканчивающуюся либо социальным взрывом, либо стагнацией. Искусственно создаваемая бесконфликтность, ограничение свободного волеизъявления людей, замыкание их в разного рода резервации – от духовной до территориальной – создает ту «неподвижность», которая всегда желательна властным структурам, не способным обеспечить управление, адекватное потребностям развития. Невыполнение функций – результат дилетантства, неподготовленности управленца, недоученности специалиста, безнравственности отца семейства и т. д., что приводит к дисфункции организации, предприятия, учреждения, семейных отношений. Отказ государства от выполнения своих функций приводит к разладу во всем социуме, хаосу и беспределу, что отчетливо проявилось в печально знаменитые 1990-е годы в России. Автономные дисфункции в различных сферах сопровождаются разрушением координации в действиях государственных и муниципальных органов и, как результат, – ослабление всей системы удовлетворения по-

требностей населения в данной социально-экономической структуре.

Новая технологическая эпоха – новый уровень рационализации – предъявляет высокие требования к функционированию всего социального организма во всех его проявлениях и на всех уровнях, прежде всего, – на уровне политического управления, которое носит по определению интегративный характер, ориентировано на удовлетворение общественных потребностей. Тем не менее, как отмечают исследователи, изменение логики внутривнутриполитического развития меняет политику в направлении неустойчивости, которая вызывается отказом «учитывать такие факторы, как цивилизационная идентичность, межцивилизационные различия», что также расширяет пространство влияний на устойчивость-неустойчивость развития [Проблема устойчивости ... , 2008, с. 4]. Особое значение приобретает коллективное (публичное) политическое управление (совместными усилиями органов государственной, региональной и муниципальной властей, политических партий, бизнес-структур, религиозных, гражданских (общественных) объединений); научный подход к управленческой деятельности, формирование управленческой культуры представителей органов государственного и местного самоуправления. В масштабах страны политическое управление, организуемое как рациональный процесс профессионально функционирующих субъек-

тов, создает основу для единого видения задач организации социума в целях нормализации положения, выхода из кризисов и создает условия для устойчивого развития территорий субъектов на Федеральном и локальном уровнях.

До тех пор пока уровень общей и профессиональной культуры людей не будет обеспечивать их согласованного взаимодействия и функционирования, необходим координатор – управляющий как на уровне отдельной организации, так и на уровне общества в целом. Таким координатором остается государство.

Таким образом, эффективное (профессионально функционирующее, научно подготовленное, ответственное, обеспеченное культурой управляющих) управление является в настоящее время главным условием устойчивого и поступательного развития общества.

Другим важнейшим условием становится развитие человека в единстве его интеллекта, нравственности и разумности – именно в такой последовательности, так как интеллект без моральных качеств останавливает развитие общества на уровне роботов, а человека – на уровне функционала, тогда как человек разумный способен создавать динамичную устойчивость, продвигающую общество на путь прогресса, конечным выражением которого является гуманитаризация человеческого бытия. Формирование такой личности – результат образования и воспитания человека. Акцентирова-

ние В. В. Путиным внимания на воспитании в школах показывает понимание властвующих структур важности возобновления этого процесса в современных условиях на новом уровне и с учетом новых реалий быстро развивающегося общества.

Стратегическое направление получает свое выражение в конкретных практиках властвующих субъектов, среди которых отправной, базисной точкой является отдельная территория – локус, средоточие быта и бытия человека, его проживания во времени и пространстве.

Устойчивость предполагает согласованное взаимодействие элементов, составляющих ее структуру, устойчивое развитие – сохранение и накопление ресурсов, обеспечивающих ее существование в будущем. При этом будущее может быть предписанным, а может быть самоопределенным, то есть результатом деятельности человека разумного – экономической, политической, социальной, культурной – носящей черты исторического прошлого и трансформаций в настоящем, воспроизводящей среду обитания и защищающей ее от исчезновения.

Устойчивость территории создается эффективной системой управления, направленной на экономическое, социальное, социально-психологическое, политическое, социокультурное развитие. Обеспечить функционирование такой системы может только человек новой формации, способный самостоятельно, осознанно (разумно) ставить

и решать задачи развития своего «места».

Социальным критерием устойчивости является благополучие людей, проживающих на данной территории, экономическим – развитая экономика, позволяющая удовлетворять потребности людей, культурным – сохранение традиционных, историко-культурных ценностей, социально-психологическим – ощущение защищенности и гарантии социальной безопасности. В политической сфере устойчивость в настоящее время создается властью (физическим и психологическим насилием, идеологическим убеждением, манипулированием). Будущее же – за законом – в традиционной или правовой форме и признанием населением необходимости и того, и другого, договором общества с властью и соблюдением установленного порядка или правил игры. Неустойчивость начинается с социальных изменений вне установленных норм (закона, порядка), глубоких разногласий по всем вопросам. Устойчивость в современной науке рассматривается как показатель развития сложно структурированной динамичной среды.

В постклассических теориях социальной динамики устойчивость / неустойчивость связывается с идеей прогресса, модернизации, постиндустриального общества в работах Э. Тоффлера, Ф. Фукуяма, С. Ф. Хантингтона [Тоффлер, 2012; Фукуяма, 2004; Хантингтон, 2004], в которых содержится обоснование неопреде-

ленности, конфликтов и неразрешимых противоречий [Погосян].

Рационально организуемые структуры мыслятся как достижение социальной стабильности при предупреждении социальных протестов, однако, как показывают события во Франции (движение «желтых жилетов»), в Ливане (Бейрут – 2020, после взрыва в порту), выступления негров в США, многотысячные демонстрации в России на Дальнем Востоке – в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре и других городах, беспорядки в Белоруссии (во время президентских выборов в августе 2020 года) и многое другое. При всей неоднозначности этих протестов и, несомненно, влияния определенных политических и экономических сил Запада, направленных на дестабилизацию обстановки в этих странах и в мире в целом, основанием для активизации возмущений и питательной средой является неудовлетворенная потребность людей в социальной справедливости и протест против античеловеческой политики правительств ведущих держав мира. Рациональная организация социальной системы способствует ее устойчивости при условии принятия ее массами, уверенными в ее социальной направленности. Тогда становится возможным усвоения ими правил совместного коллективного поведения и согласованного взаимодействия с властью, активного участия в общественных процессах. Общество, управляемое «сверху» и общество, организуемое

«снизу», рожают разные формы устойчивости – тоталитарные и демократические.

Высказывая разные, часто прямо противоположные мнения на социальные изменения и прогресс (от полного отрицания до абсолютизации), многие авторы соглашались с тем, что неустойчивость берет начало в эпоху промышленных революций, когда распадается привычный уклад жизни человека, с одной стороны, связанного с дисциплиной фабричного труда, а, с другой, – с негарантированностью существования, с безработицей (подробный анализ этих точек зрения был дан в свое время П. А. Сорокиным [Сорокин, 1996]). Кроме того, промышленная революция началась с хищнического использования земли. Строительство промышленных центров, добыча полезных ископаемых, сельскохозяйственная деятельность человека стали приводить к разрушению природного ландшафта, вызвали необратимые явления в виде пересыхающих водоемов, вырубленных лесов, расширения сети оврагов, загрязнения воздуха и воды, гибели животного мира, что постепенно нарушало экологическое равновесие. Борьба за ресурсы сопровождалась борьбой за расширение территории, приводила к переходу от традиционных социальных систем к модернизированным, сопровождалась социальными потрясениями в виде войн и революций. Сословно-кастовые и классовые структуры сменялись стратами, социальными слоями, малыми, сред-

ними и большими социальными группами, отношения между которыми складывались по принципу броуновского движения в создающихся и распадающихся локусах. Продолжающееся расслоение населения на сверх бедных и сверх богатых разрушало принцип социальной справедливости и вызывало постоянные и глубокие социальные конфликты

Развитие современного общества – устойчиво-неустойчивый процесс, сбалансированное развитие и явления дисбаланса чередуются в нем в определенной последовательности, которые укладываются в теории циклов и волнообразного движения, когда периоды относительного покоя сменяются социальными и природными смещениями, когда возрастают противоречия и конфликты, разрушается привычный образ жизни людей. Сниженная до уровня «земли» – локальной территории, устойчивость становится восприимчивым (желаемым) для населения способом существования, отождествляемым с неизменностью и последовательностью, с той справедливостью, достижение которой вне «своей», корневой среды, не представляется возможным. Принцип «дома и стены помогают» одухотворяет деятельность человека смыслами и целями, приближенными к его собственным интересам, к его собственной судьбе.

Современный мир вступил в эпоху длительных конфликтов, разрушающих природное, социальное и

духовное равновесие жизни и являющихся следствием действия как внешних, так и внутренних факторов. В сфере международных отношений – это борьба за ресурсы – природные и людские. Отсюда – усиливающиеся противоречия между государствами, борьба за приоритеты, результатом которой является разрушение среды обитания людей тех территорий, которые оказались в центре мировых интриг и заговоров, о чем свидетельствует в новейшей истории судьба Югославии, распад СССР, гибель Ливии и Йемена, непрекращающаяся война в Сирии, противостояние Украины и России.

Отмечая факторы неустойчивости «места», З. Бауман обращается к проблеме современного города, совместное общежитие в котором является источником опасности, так как люди теряют навыки общественной жизни, и в котором безопасность может быть достигнута только при условии тщательной охраны границ. Устойчивость возможна лишь на отделенной от остального мира и от «чужих» людей контролируемой территории, такой как Парк Наследия британского архитектора Джорджа Хейзелдона, на которого ссылается Бауман, сосредоточение избранных, отгороженных от остального мира колючей проволокой, охраняемых видеокамерами, патрулями и шлагбаумами [Бауман, 2008]. Стремление к созданию подобных сообществ – видимость устойчивости, иллюзия защищенности и безопасности в незащищенном и враждебном мире.

Жизнь в реальном городе, на своих улицах, в своей стране человеку все более внушает чувство опасности.

Источниками страхов, которыми наполняется существование современного человека, являются пороки современного капитализма – провоцирование роста потребления, смена ценностей. Разрушив традиционное общество и культуру, капитализм противопоставил им рациональность и прагматизм. Прогресс и поступательное развитие обернулись дегуманизацией и бездуховностью,

Устойчивость развития общества в современном понимании – это преодоление тех проблем, которые рождались в индустриальную эпоху в капиталистических отношениях и продолжают действовать в настоящее время; нейтрализация вредных последствий технической революции; сохранение историко-культурных ценностей и исторической памяти населения; воспитание гордости за свою малую родину; охрана окружающей среды; сохранение природы для будущих поколений. При этом устойчивые (стереотипичные) образы в сознании россиян, складывавшиеся, по мнению Б. Дубина, «в более благополучные брежневские времена, сегодня недостаточны и требуют понимания причин событий, их хода, движущих сил, смысла и последствий» [Дубин, 2011, с. 64] – мысль, высказанная автором относится к событиям Второй мировой войны, однако актуальна и применительно к событиям современным, особенно,

если учитывать усиливающееся влияние информационной войны и пропаганды.

Современная модель устойчивого развития была обозначена на конференции Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию (1987 г). В России она рассматривалась в связи с градостроительством и развитием сельского хозяйства в Указе Президента «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» от 01.04.1996 г. № 440, в «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», а также в «Градостроительном кодексе Российской Федерации от 28.12.2004 № 140-ФЗ (ред. от 37.12.2019) (гл. 5.1. Виды деятельности по комплексному и устойчивому развитию территории и порядок их использования).

Эта модель включает:

- сохранение природных ресурсов, накопление новых ресурсов;
- рост производительности труда для удовлетворения потребностей населения в качественной продукции;
- обеспечение продвижения в будущее;
- переход на инновационный путь развития с использованием новых ресурсов – информационных и технологических;
- изменение характера социальных коммуникаций (переход к опосредованным формам получения услуг, создание возможностей для людей на данной территории всту-

пать в различные сообщества для преодоления одиночества);

– развитие конкурентных способностей территории для сохранения работников, всего кадрового потенциала, закрепления молодежного контингента;

– формирование интеллектуально развитой, профессионально подготовленной разумной личности, способной через собственное самоопределение обеспечить самоопределение своей территории как малой родины и среды проживания и жизнедеятельности;

– развитие с этой целью новой системы образования и воспитания, ориентированной на формирование типа личности, соответствующей новому этапу технического прогресса и продвижению в будущее.

Совершенно очевидно, что в новых условиях информационного цифрового общества требуется коренная перестройка его сфер и отношений. «Начало эти процессов находится в системе образования во всех ее составляющих – от общего до дополнительного, от универсального до профессионального и в изменении образовательного процесса, перехода к субъектно-ориентированной педагогике, к новым педагогическим технологиям, в центре которых становится формирование личности, соответствующей требованиям быстро меняющейся реальности» [Юдин, 2018, с. 98]. Человек сегодня обречен на образование в течение всей жизни. Непрерывное образование стано-

вится важнейшим фактором формирования устойчивого сообщества, создавая возможности образовательной, профессиональной мобильности, преодоления безличности и формализма.

Новые реалии в мире и России, которые возникнут после окончания пандемии коронавируса и которые уже постепенно начинают обнаруживать себя, потребуют перестройки многих процессов, начиная с политики и кончая образованием. Так, ускоренное внедрение в образовательную практику дистанционного обучения показало необходимость переобучения педагогов, подготовки новых методических пособий, освоения новых форм и методов работы с учащимися.

Перейти к такому типу образования возможно в том случае, если эта цель будет понятна не только участникам образовательного процесса, но и департаментам образования, административным структурам территории, гражданским сообществам. В условиях современной бюрократизации управления – это довольно сложная задача, решать которую можно, выстраивая новые каналы коммуникаций между администрациями и гражданами с привлечением гражданских сообществ, бизнеса, средств массовой информации, ученых. Организация такого сотрудничества является важным этапом для реализации комплексной программы устойчивого развития России.

¹ Понятие «устойчивое развитие» (sustainable development) введено в оборот Международной комиссией по окружающей среде и развитию с 1987 года.

Его содержанием стало такое представление о развитии, которое, удовлетворяя потребности настоящего, не ставит под угрозу будущее.

Библиографический список

1. Арсеенко А. Г. Кризис глобального капитализма и перспективы рабочего движения в XXI веке. Глобализация и глобальный капитализм как они есть. URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=6004&journal=203>. (Дата обращения: 30.07.2020).
2. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. ; под ред. Ю. В. Асочакова. Санкт Петербург : Питер, 2008. 240 с.
3. Вершинин С. Е. Социальное недоверие: парадигмы анализа, источники, функции (к постановке проблемы) // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2007. № 7. С. 61-74.
4. Гвишиани Д. М. Пределы роста – первый доклад Римскому клубу: сайт. 2020. URL: <https://megalektsii.ru/s15099t1.html>. (Дата обращения: 30.07.2020).
5. Дискуссии были жаркими – Мухаметшин о поправках к Конституции / inkazan.ru. Новости. Политика сайт, 2020. URL: <https://inkazan.ru/news/politics/02-07-2020/diskussii-byli-zharkimi-muhametshin-o-popravkah-k-konstitutsii>. (Дата обращения: 09.09.2020).
6. Дубин Б. В. Россия нулевых: политическая культура – историческая память – повседневная жизнь. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 391 с.
7. Избранные труды профессоров нравственно-политического отделения Московского отделения (1804-1835) / предисл. А. Ю. Шутова, сост. и комм. В. В. Блинова, Н. В. Голодниковой, О. И. Ляховенко. Москва : Альфа-М, 2010. 256 с.
8. Капаева О. А. Социальные императивы устойчивого развития // Вестник СПбГУ, Экономика. 2018. Т. 34, Вып.1. С. 26–58
9. Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Медоуз ; пер. с англ. Москва : ИКЦ «Академкнига», 2007. 342 с.
10. Новый текст Конституции с поправками // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации: официальный сайт, 2020. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/>. (Дата обращения: 10.08.2020).
11. Панарин А. С. Опасности и риски глобализации // Наш современник, 2001. URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?id=2&n=1&y=2001>. (Дата обращения: 03.09.2020).

12. Погосян В. Г. Критика западноевропейской модели социально-экономической модернизации // СуберЛенинка: электронный журнал: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-zapadnoevropeyskoj-modeli-sotsialno-ekonomicheskoy-modernizatsii>. (Дата обращения: 10.08.2020).

13. Положихина М. А. Концепция устойчивого развития России // Мировая экономика в поисках модели устойчивого развития: возможности для России / ред.-сост. Б. Г. Ивановский. 2014. № 2. С. 108–125.

14. Проблема устойчивости политических систем современного мира: Материалы международной конференции / под ред. С. Г. Еремеева, И. И. Кузнецова. Москва : Издательство Московского университета, 2018. 368 с.

15. Сорокин П. А. Социокультурная динамика и эволюционализм: электронная библиотека. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=41331&p=1>. (Дата обращения: 10.08.2020).

16. Тоффлер Э. Шок будущего. Москва : АСТ, 2012. 557 с.

17. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / пер. с англ. М. Б. Левина. Москва : ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. 349 с.

18. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. Москва : Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.

19. Штомпка П. Социальное изменение как травмы (статья первая) // Социс. 2001. № 1. С. 6-16.

20. Юдин В. В. Технология субъектно-ориентированного типа педагогического процесса // Непрерывное образование: методология, технологии, управление / под ред. Н. А. Лобанова, Л. Г. Титовой, В. В. Юдина. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. 287 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Arsenko A. G. Krizis global'nogo kapitalizma i perspektivy rabocheho dvizhenija v XXI veke. Globalizacija i global'nyj kapitalizm kak oni est'. URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=6004&journal=203>. (Data obrashhenija: 30.07.2020).

2. Bauman Z. Tekuchaja sovremennost' / per. s angl. ; pod red. Ju. V. Asochakova. Sankt Peterburg : Piter, 2008. 240 s.

3. Vershinin S. E. Social'noe nedoverie: paradigmy analiza, istochniki, funkcii (k postanovke problemy) // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk. 2007. № 7. S. 61-74.

4. Gvishiani D. M. Predely rosta – pervyj doklad Rimskomu klubu: sajt. 2020. URL: <https://megalektsii.ru/s15099t1.html>. (Data obrashhenija: 30.07.2020).

5. Diskussii byli zharkimi – Muhametshin o popravkah k Konstitucii / inkazan.ru. Novosti. Politika sajt, 2020. URL: <https://inkazan.ru/news/politics/02-07-2020/diskussii-byli-zharkimi-muhametshin-o-popravkah-k-konstitutsii>. (Data obrashhenija: 09.09.2020).

6. Dubin B. V. Rossiya nulevyh: politicheskaja kul'tura – istoricheskaja pomjat' – povsednevnaia zhizn'. Moskva : Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2011. 391 s.
7. Izbrannye trudy professorov nravstvenno-politicheskogo otdelenija Moskovskogo otdelenija (1804-1835) / predisl. A. Ju. Shutova, sost. i komm. V. V. Blinova, N. V. Golodnikovoj, O. I. Ljahovenko. Moskva : Al'fa-M, 2010. 256 s.
8. Kapaeva O. A. Social'nye imperativy ustojchivogo razvitija // Vestnik SPbGU, Jekonomika. 2018. T.34, Vyp.1. S. 26–58
9. Medouz D. Predely rosta. 30 let spustja / D. Medouz, J. Randers, D. Medouz ; per. s angl. Moskva : IKC «Akademkniga», 2007. 342 s.
10. Novyj tekst Konstitucii s popravkami // Gosudarstvennaja Duma Federal'nogo sobranija Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt, 2020. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/>. (Data obrashhenija: 10.08.2020).
11. Panarin A. S. Opasnosti i riski globalizacii // Nash sovremennik, 2001. URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?id=2&n=1&y=2001>. (Data obrashhenija: 03.09.2020).
12. Pogosjan V. G. Kritika zapadnoevropejskoj modeli social'nojekonomicheskoi modernizacii // SuberLeninka: jelektronnyj zhurnal: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-zapadnoevropejskoj-modeli-sotsialno-ekonomicheskoi-modernizacii>. (Data obrashhenija: 10.08.2020).
13. Polozhihina M. A. koncepcija ustojchivogo razvitija Rossii // Mirovaja jekonomika v poiskah modeli ustojchivogo razvitija: vozmozhnosti dlja Rossii / red.-sost. B. G. Ivanovskij. 2014. № 2. S. 108–125.
14. Problema ustojchivosti politicheskikh sistem sovremennogo mira: Materialy mezhdunarodnoj konferencii / pod red. S. G. Eremeeva, I. I. Kuznecova. Moskva : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2018. 368 s.
15. Sorokin P. A. Sociokul'turnaja dinamika i jevoljucionalizm: jelektronnaja biblioteka. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=41331&p=1>. (Data obrashhenija: 10.08.2020).
16. Toffler Je. Shok budushhego. Moskva : AST, 2012. 557 s.
17. Fukujama F. Nashe postchelovecheskoe budushhee: Posledstvija biotehnologicheskoi revoljucii / per. s angl. M. B. Levina. Moskva : OOO «Izdatel'stvo AST»: OAO «LJuKS», 2004. 349 s.
18. Hantington S. Politicheskij porjadok v menjajushhihsja obshhestvah. Moskva : Progress-Tradicija, 2004. 480 s.
19. Shtompka P. Social'noe izmenenie kak travmy (stat'ja pervaja) // Socis. 2001. № 1. S. 6-16.
20. Judin V. V. Tehnologija sub#ektno-orientirovannogo tipa pedagogicheskogo processa // Nepreryvnoe obrazovanie: metodologija, tehnologii, upravlenie / pod red. N. A. Lobanova, L. G. Titovoj, V. V. Judina. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2018. 287 s.

О. В. Епархина

УДК 347.121

<https://orcid.org/0000-0002-2793-7608>

Цифровые права граждан и их защита в постковидном обществе

Для цитирования: Епархина О. В. Цифровые права граждан и их защита в постковидном обществе // Социально-политические исследования. 2020. № 3 (8). С. 20–37. DOI 10.20323/2658-428X-2020-3-20-37

В статье рассмотрены содержательное наполнение понятия «цифровых прав» граждан и проблемы их восприятия и защиты во время пандемии 2020 года. Незавершенность нормативной базы в данной сфере и актуализация темы защиты прав в условиях ускоренной цифровизации приводят к необходимости рассмотрения существующих международных стандартов их защиты, а также возможностей использования инструментов различных международных правозащитных организаций для этой цели. Автором представлен краткий обзор угроз приватности данных в цифровой среде, появляющихся в условиях роста пандемии, проанализирован опыт разных стран по работе с цифровыми личными данными и возникающие в связи с этим сложности. Показаны различия в политике конфиденциальности цифровой личной информации в разных странах. В качестве основы для создания в будущем нормативной базы, регулирующей цифровые права граждан и обработку личных данных в европейских странах, используется Общий регламент защиты персональных данных (GDPR). Однако в связи с тем, что регулирование такого рода отношений находится пока в начальной стадии развития, наиболее значимую роль могут сыграть активность общественных организаций, международных структур, специализирующихся на защите прав человека в целом.

Ключевые слова: цифровизация общества, стандарт GDPR, правозащитные организации, сфера защиты цифровых прав граждан.

O. V. Eparkhina

Digital rights of citizens and their protection in a post-covid 19 society

In article research intention of digital rights of citizen and some problems of it perception and protection during the pandemic 2020. Weakness of low base in this sphere and actualization of right's protection during fast digitalization of society lead us to research international standards of right's protection and to research some possibilities of different international human rights organizations. The author presents brief field of privacy data threats in digital society in pandemic situation. There's analyzed the experience of different countries with digital personal data and some problems in this work. There're some differences in digital personal data policy in different countries. As a base of creation a future law about work with digital personal data and digital rights of citizen, european countries use GDPR. But regulation of this field is take-off now, the most important role have an active public organizations and international human rights organizations.

© Епархина О. В., 2020

Key words: digitalization of society, GDPR, human rights organizations, digital rights of citizen protect.

Актуальность проблемы защиты цифровых прав граждан

Коронавирус беспрецедентно ускорил цифровую трансформацию во всем мире, для борьбы с ним используют IT-технологии, искусственный интеллект и Big Data. Различные страны используют многообразные подходы к привлечению цифровых технологий для мониторинга населения. Среди них – слежение за зараженными или нарушившими карантин людьми, распознавание лиц, беспилотные устройства, отслеживание мобильного трафика и геолокации пользователей и много других способов вмешательства в личную жизнь людей. В связи с пандемией и принимаемыми мерами по мониторингу населения факты ограничения прав и свобод граждан зафиксированы в России, Китае, Израиле, Австрии, Германии, Великобритании, Италии, Иране, Сингапуре, Великобритании, Южной Корее и в других странах. Многие правительства используют массовое наблюдение за людьми с помощью городских камер наблюдения и устройств видеofиксации, расположенных в жилых домах, транспорте и других местах для того, чтобы выявлять нарушителей карантина. Часто разрешается отслеживание передвижения граждан с помощью сетей мобильной связи, GPS в автомобилях, фиксирование локализации транзакций по картам и

счетам и т. п. Это приводит не только к нарушению прав человека, но и к изменению его сознания, формированию новой гражданской идентичности. В большей степени это касается молодежи, но и старшее поколение испытывает существенные сложности при осознании возникающих проблем. Поэтому необходимо комплексное изучение этой проблемы в рамках системного и институционального подходов, а также комбинированных методологий. В качестве методологической основы постановки проблемы в данной статье использованы работы О. Коряковцевой, Т. Трофимовой, А. Ломовцевой, А. Мкртумовой, Н. Городновой, Д. Скипина, И. Роженцова, Л. Сморгунова, В. Фролова, Д. Каминченко [Коряковцева, 2019; Городнова, 2019; Мкртумова, 2019; Сморгунов, 2018; Фролов, 2019].

Государственные органы в таких условиях получают практически неограниченный доступ ко всему объему персональных данных людей. При этом разработкой соответствующих технологий занимаются преимущественно частные компании – как крупные, так и средние. И эти компании также имеют доступ к базам личных данных граждан. Например, в Китае люди с повышенной температурой выявлялись в общественных местах с помощью устройств для измерения температуры, в том числе встроенных в шлемы представителей правоохрани-

нительных органов, была разработана технология распознавания лиц в масках. Компания Hanvon утверждает, что создала устройство для увеличения процента распознавания лиц, носящих хирургические маски, до 95 % [Поллард, 2020]. В Израиле был разработан план использования индивидуального наблюдения по телефону, чтобы предупреждать пользователей о опасности смешивания с людьми, которые потенциально могут быть носителями вируса [Лоран, 2020]. На Тайване инфицированным лицам выдается мобильный телефон и записывается их местоположение по данным GPS, с тем чтобы полиция могла отслеживать их передвижения и следить за тем, чтобы они не удалялись от места изоляции [Лоран, 2020]. В Италии разработано приложение для смартфона, с помощью которого можно проследить маршрут зараженного вирусом человека и предупредить людей, контактировавших с ним [Обзор, проведенный секретариатом САНАИ, 2020]. США обратились к компаниям с просьбой предоставить доступ к агрегированному и анонимному данным, особенно в отношении мобильных телефонов, для борьбы с распространением вируса [Ромм, 2020].

Для раннего выявления заболевших граждан и предупреждения их контактов с окружающими можно использовать продвинутые системы видеоаналитики, обычные смартфоны и фитнес-трекеры. В скором времени в офисах и на производ-

ствах могут появиться системы позиционирования персонала, сигнализирующие о нарушении безопасной дистанции между сотрудниками. В случае обнаружения первых симптомов или заражения у отдельного сотрудника, работодатель может быстро идентифицировать его местоположение и получить историю всех его контактов с другими сотрудниками.

В Китае уже существуют прототипы мобильного приложения для выявления симптомов COVID-19 по голосу человека. Алгоритм с помощью искусственного интеллекта определяет состояние пациента в соответствии с голосовыми маркерами по различным заболеваниям (респираторные, кардиологические или болезни, связанные с поведенческими расстройствами, такими как депрессия). Это приложение может использоваться для удаленной диагностики и мониторинга, для того чтобы предотвратить распространение заболевания и перегрузку национальной системы здравоохранения. В Сингапуре идет работа над платформой, которая создается для проверки собственных симптомов на риск заражения COVID-19 [Обзор, проведенный секретариатом САНАИ, 2020]. Это приложение призвано помочь специалистам отслеживать распространение коронавируса, а также оценить вероятность заражения для отдельных граждан. Приложение просит пользователей заполнить данные, включая возраст, пол, даже

почтовый индекс, а также ответить на вопрос о наличии хронических заболеваний, таких как сердечные заболевания, астма и диабет. Затем приложение просит всех, кто предоставил информацию, каждый день выделять максимум минуту для того, чтобы сообщить о своем самочувствии [Ляпунов, 2020]. Во многих странах беспилотники с помощью видеокамер отслеживают нарушителей режима карантина в общественных местах.

Разрабатывается и программное обеспечение для анализа распространения коронавируса и для контроля за социальным поведением граждан во время пандемии: Google проводит анализ данных о местоположении с миллиардов телефонов пользователей его платформы – это самый большой общедоступный набор данных, который помогает органам здравоохранения оценить, соблюдают ли люди указания по местоположению и подобные приказы по всему миру, чтобы остановить вирус. Стали обыденной практикой браслеты для контроля перемещений людей в карантине. Это специальное устройство, которое может отслеживать мобильный сигнал людей, находящихся дома на карантине. В случае если гражданин выключит телефон или выйдет из дома, устройство автоматически сообщит в полицию о нарушении. В Китае работает платформа с информацией о зонах с повышенным риском заражения COVID-19. Она использует информацию из офици-

альных источников и отмечает на реальных картах места и целые зоны, непосредственно связанные с повышенным риском заражения новым коронавирусом (на основании официально подтвержденных случаев заражения) [Якобович, 2020].

Как отмечают специалисты Pandemic Big Brother [РосКомСвобода, 2020], в Европе намечается глобальный тренд на коронавирусные приложения, которые отслеживают круг контактов заболевших. Но если в Европе установка приложений носит рекомендательный характер, то в Азии ситуация противоположная. Например, в Китае ввели так называемые «коды здоровья», которые сканируются практически во всех публичных местах. В Индии также разрабатывают подобные приложения, одно из которых решили сделать обязательным на территории всей страны. В Индии рассматривают возможность использования дронов с функцией распознавания лиц и интегрированных с местной системой цифровой идентификации, которая насчитывает более 1 млрд пользователей. «Приложение, разработанное для отслеживания людей с COVID-19 и симптомами других респираторных заболеваний, неоправданно нарушает конфиденциальность пользователей, погрязло в недостатках и технических проблемах и должно быть немедленно прекращено», – отмечают эксперты Human Rights Watch [РосКомСвобода, 2020]. В Южной Корее передается предупреждение

органам здравоохранения через приложения в случае несоблюдения карантина, когда зараженные или контактировавшие с ними лица находятся в общественных местах (транспорт, торговый центр). По итогам отслеживания тестировались все потенциально зараженные. Сейчас власти активно выявляют тех, кто посещал места массового скопления людей, в метро установлены устройства для распознавания лиц тех, кто не использует маски, не соблюдает социальную дистанцию. Для остальных граждан приложения не используются [РосКомСвобода, 2020].

Приложениями для контроля местоположения должны были в марте 2020 г. пользоваться иностранцы, прибывающие на территорию страны, оно выполнено на корейском и английском языках и кроме функции слежения дает доступ к информации по профилактике, лечению и возможности заражения. Отслеживаются звонки, выходы из дома и посещение мест массового скопления.

Особый интерес в начале пандемии с точки зрения соблюдения цифровых прав представляла даже не китайская система отслеживания контактов, а британская. Особенностью Великобритании является уже имевшийся обширный опыт цифровизации: она начала переход на цифровые паспорта задолго до начала пандемии. В начале июля 2018 года стало известно о создании в Британии единой базы биометрических данных граждан страны. За

счет этого проекта власти хотели упростить поиск преступников и ускорить работу пограничников. Министерство внутренних дел Великобритании опубликовало *Biometrics Strategy*, в котором описывается план по созданию базы данных, в которую войдут ДНК, отпечатки пальцев, фотографии лиц и, возможно, даже образцы голоса жителей страны. Предполагалось, что информация будет доступна полиции, миграционным службам и работникам паспортного контроля в аэропортах. Уже в 2018 году были собраны данные (включая изображения лиц) на 12,5 млн человек. Во время пандемии вся эта система начала активно использоваться.

В феврале 2017 года британская Правительственная цифровая служба (*Government Digital Service, GDS*; отвечает за проекты электронного правительства Великобритании) обнародовала национальную стратегию цифровых преобразований, в рамках которой планируется обновить устаревшие ИТ-системы, более эффективно использовать данные и создать единые платформы для государственных услуг, способствовать развитию услуг, оказываемых государственными органами (например, планируется наладить взаимодействие органов соцобеспечения с налоговой системой), и усилению кибербезопасности. В рамках национальной стратегии цифровых преобразований сначала планируется изменить оказываемые гражданам государственные услуги, затем пре-

образовать сами государственные органы с цифровой точки зрения и все правительство целиком. Еще одним элементом программы цифровой трансформации государственных услуг является увеличение числа API-интерфейсов и расширение их функциональности внутри и за пределами электронного правительства. К примеру, бухгалтеры смогут автоматически подавать налоговые декларации с разрешения своих клиентов. На уже существующей технологической базе британскому правительству, вероятно, удастся достаточно оперативно создать систему мониторинга за перемещениями зараженных COVID-19 лиц и соблюдением ими режима самоизоляции. По сути, британская модель – это не сбор данных, а технологическое решение для оптимизации работы с уже имеющимися у государственных органов данными. Пандемия дала толчок усовершенствованию технической базы уже запущенной цифровизации.

Существует явная тенденция к сохранению этих технологий в постковидном обществе. Государство является главной заинтересованной стороной, стремящейся к их сохранению, однако, определенную роль играют и корпорации, производящие и использующие системы контроля в своих целях. Большинство стран использует подобные технологии для отслеживания контактов заболевших людей, но часто отслеживаются и покупки, в частности, покупки медикаментов, любые

выходы на улицу, телефонные звонки и т. п.

В целом, технологии слежения можно свести к следующему:

- использование камер и систем уличного видеонаблюдения с системой распознавания лиц;
- использование дронов для отслеживания перемещений;
- использование приложений в телефоне;
- использование отслеживающих устройств, в том числе отслеживающих перемещения по данным GPS;
- фиксирование локализации транзакций по картам и счетам;
- отслеживание мобильного трафика;
- раскрытие доступа к базам данных персонала компаний для отслеживания перемещений и соблюдения дистанции;
- фиксирование температуры и иных симптомов заболеваний без уведомления человека.

Представленный выше перечень далеко не полный из возможных направлений мониторинга и отслеживания. Данные могут собираться как на заболевших людей, так и на круг их близких контактов, и даже на любых подозрительных с точки зрения власти лиц. При этом нет никакой гарантии локального хранения данных, их безопасного использования и дальнейшего удаления. COVID-19 выявил, что цифровизация зачастую способствует социальной изоляции, ставит под угрозу жизни и здоровье бедных и

пожилых. По мнению экспертов, есть основания говорить о digital-экслюзии многих групп населения; так, в частности, пандемия показала, что нуждающаяся группа населения тратит значительную часть дохода на доступ к интернету в ущерб повседневным нуждам и покупке продуктов. Кроме того, пандемия выявила недостаток персональных данных многих людей в электронной среде, так как они не пользуются услугами интернета. Особой опасности в условиях такой эксклюзии подвергаются пожилые люди, инвалиды, женщины в ситуации домашнего насилия, когда эти группы не только оказываются отрезанными от систем жизнеобеспечения, но и подвергают угрозе свои жизни и жизни детей при невозможности сообщить об этом [Guardian, 2020]. Вероятно, обеспечение населения интернетом должно стать зоной ответственности правительств, но пока неясно как это осуществить технически. На сегодняшний день рассматриваются возможности средств массовой информации, социальных сетей и соседских сообществ для улучшения этой ситуации.

Еще одним риском является обнаружившаяся угроза утечки персональных данных: в кризисной ситуации государство четко осознало, что не обладает достаточно надежными механизмами защиты данных.

Таким образом, страны используют различные стратегии, и часто они обусловлены спецификой менталитета населения, волевой пози-

цией государства, и практически везде пока отсутствует четкая и ясная нормативно-правовая база для действия систем контроля за гражданами.

Интерес в решении этого вопроса представляет и кластерный подход. Этот подход позволяет учитывать миграционный фактор для стран с высокой миграционной нагрузкой: – если у мигрантов нет постоянной работы, им предлагают выйти в качестве волонтеров в дома престарелых, где эпидемиологическая ситуация тяжела, и тогда, безусловно, необходимо их отслеживание, поскольку эти люди могут переходить из учреждения в учреждение, что способствует распространению инфекции. Но, с другой стороны, это ведет и к дискриминации цифровых прав определенных групп населения.

Нормативная база

На сегодняшний день значительных изменений в правовом поле рассмотренных стран, регламентирующих доступ к персональным данным, еще не произошло, но их следует ожидать в ближайшие месяцы. В частности, нормативная база в европейских странах будет по-прежнему ориентироваться на нормы и принципы GDPR.

Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) обеспечивает Постановление Европейского Союза, с помощью которого Европейский парламент, Совет Европейского Союза и Европейская комиссия усиливают и унифицируют за-

щиту персональных данных всех лиц в Европейском Союзе. Постановление также регламентирует экспорт данных из зоны Евросоюза. GDPR направлен, прежде всего, на то, чтобы дать гражданам контроль над собственными персональными данными, и на упрощение нормативной базы для международных экономических отношений путем унификации регулирования в рамках ЕС [GDPR, 2020].

Именно эти нормы определяют базовый подход к пониманию сущности персональных данных. Например, человек может быть идентифицирован с использованием фамилии, идентификационного номера, данных о местоположении, а также при помощи характерных для данного лица физических, физиологических, генетических, духовных, экономических, культурных факторов и т. п. [GDPR, 2020].

GDPR сегодня усиливает существующие и вводит новые права граждан ЕС, а также дает гражданам больше контроля над своими личными данными [GDPR, 2020]:

- более легкий доступ к их данным, включая предоставление дополнительной информации о том, как обрабатываются эти данные, и обеспечение доступности этой информации ясным и понятным образом;

- право на переносимость данных – изменение правил передачи персональных данных между поставщиками услуг;

- право на забвение («право на удаление персональных данных») – когда человек больше не хочет, чтобы его персональные обрабатывались и нет законных оснований для их сохранения, то данные будут удалены;

- право знать, если данные пользователя были взломаны – компаниям и организациям придется незамедлительно информировать людей о нарушениях безопасности данных. Они также обязаны уведомить соответствующий орган по надзору за защитой данных.

GDPR также разрабатывает расширенную линейку инструментов гражданам Евросоюза для реализации своих прав, упрощая механизмы обращения в надзорные органы, например, жалобы в электронном виде.

Отметим, что под действие закона GDPR попадает полностью или частично автоматизированная обработка персональных данных граждан на территории Европейского Союза и за его пределами физическими или юридическими лицами, государственными органами, другими институтами и организациями. На сегодняшний день в связи с пандемией началось расширение списка особо охраняемых персональных данных, куда входят раса и национальность, политические взгляды, вероисповедание, сексуальная ориентация, биометрические данные – физические, физиологические или поведенческие признаки физического лица, при помощи которых воз-

можно однозначно идентифицировать человека (изображение человеческого лица, отпечатки пальцев, сетчатка глаза, запись голоса и т. п.), данные о здоровье, генетические данные – унаследованные или приобретенные генетические признаки физического лица, предоставляющие уникальную информацию о физиологии или здоровье, а также соответствующие биологические образцы [GDPR, 2020].

Необходимо ориентироваться также на стандарты, касающиеся защиты данных, такие как Конвенция 108(+) Совета Европы в части использования биометрических данных, геолокации, распознавания лиц или использования данных о здоровье. Использование чрезвычайных мер должно осуществляться на основе всесторонних консультаций с органами защиты данных и при уважении достоинства и частной жизни пользователей. Следует учитывать различные предвзятости при проведении различных видов операций по надзору, поскольку они могут привести к значительной дискриминации [Кан, 2020].

Реакция общества, правозащитных структур и международных организаций

В настоящее время существует несколько форматов выявления общественных оценок нарушений цифровых прав граждан:

– *проведение кросскультурных опросов населения по восприятию систем слежения и нарушений прав*

человека. Этот формат пока недостаточно востребован в связи с тем, что пандемическая ситуация еще продолжается, эксклюзивные группы, в наибольшей степени страдающие от нее, пока недоступны, а серьезных запросов на проведение таких исследований не поступало. Однако такие цели уже поставлены в Швеции и Великобритании.

– *онлайн проекты по фиксации нарушений прав человека в ситуации мониторинга населения.* Пока наиболее интересным проектом является Pandemic Big Brother. Активисты, представители коммерческих компаний и правозащитники в РФ в лице таких организаций как АНО «Информационная культура», Центр цифровых прав, Роскомсвобода, Лаборатория цифровых прав активно обсуждают российский и зарубежный опыт в этой сфере и выявляют пути их решения. Так, «Роскомсвобода» совместно с партнерами провела Privacy Day 2020 [РосКомСвобода, 2020] и презентовала проект общественного мониторинга нарушений прав на частную жизнь, свободу слова, тайну связи Pandemic Big Brother. Данный трансграничный и мультиязычный проект общественного мониторинга отражает ограничение цифровых прав и свобод пользователей во время пандемии в разных странах. Проект доступен на русском, английском, французском и немецком языках. Его партнеры – правозащитные организации из Белоруссии, Украины, Кыргызстана, Казах-

стана, Великобритании, США и других стран. Цель проекта – отследить, снимут ли ограничительные меры после пандемии. **Задачами проекта являются** общественный мониторинг соблюдения цифровых прав, сбор аналитической и новостной информации, освещение ситуации по цифровым правам по всему миру, отслеживание действий властей после окончания пандемии.

Проект выглядит, как карта мира, и все страны обозначены тремя цветами. Серый означает, что информации по стране нет, желтый – есть вероятность ограничительных мер, но пока они не введены, красный – ограничения уже в действии. Зеленым в дальнейшем отметят страны, где ограничения после пандемии сняли, а коричневым – те места, где меры останутся.

На карте отмечаются следующие нарушения:

- слежка через мобильные телефоны и госсервисы;
- цензура (борьба с фейками);
- административное и уголовное преследование за публикации;
- ограничение доступа к официальной информации;
- контроль через дроны;
- видеонаблюдение и распознавание лиц;
- отключение или принудительное замедление интернета.

По мнению авторов проекта, ограничения должны вводиться с соблюдением следующих принципов: добровольность; законность;

открытость; наличие временных рамок; достижение цели; инфобезопасность; отсутствие дискриминации; общественное участие.

Как полагают эксперты, меры по ограничению этих прав в связи с пандемией часто носят избыточный характер и могут остаться в постковидном мире и после пандемии. В частности, вопросы у экспертов вызывает технология распознавания лиц. Пандемия продвинула эту технологию сильно вперед. Еще во время протестов в Гонконге власти не могли идентифицировать людей в медицинских масках. Теперь не помеха даже шлемы, поскольку система ориентируется не только на точки, но и создает 3D-модель головы. Несмотря на свои положительные стороны, распознавание лиц несет и много опасностей. Среди них – незаконный сбор данных, мошенничество, ошибки распознавания (в отношении чернокожих людей до сих пор постоянно происходят сбои) и возможность неавторизованного доступа третьего лица, который ведет к утечкам данных. Массовая слежка со стороны государства не просто нарушает права людей, но и меняет поведение и действия людей, перерастая в психологическую проблему. Другой проблемой является сбор биометрических данных. Особенно активно эта технология реализуется в Китае, США, в последнее время в России и Канаде. Сам Китай как экспортирует технологию, так следит и за своими гражданами. Сейчас в стране установлено

173 млн камер, на систему слежки уже потрачено 200 млрд долл. Однако, существуют и другие варианты поведения: Сан-Франциско и Окленд (США) приняли запрет на эту технологию, позже Калифорния – мораторий на ее использование правоохранительными органами. Порядок же использования распознавания бизнесом строго регламентируется: например, владелец заведения должен повесить крупный значок-предупреждение о видеонаблюдении. В январе этого года Еврокомиссия предложила ввести мораторий на распознавание лиц в публичных местах на 3–5 лет в целях выяснения разумной методологии и оценки воздействия технологии. Чуть позже, однако, она решила не принимать документ и разрешила каждому государству-члену самостоятельно определить, как использовать технологию. В феврале стало известно о планах Европарламента создать панъевропейскую базу данных, что вызвало бурные общественные дискуссии. Пандемия спровоцировала ускорение создания рамочных соглашений по данной технологии, универсальных для всех европейских стран.

– *выявление позиций неправительственных и правозащитных организаций по вопросу нарушения прав человека* в ситуации мониторинга населения. Представители многих неправительственных организаций уже сейчас выступают против внедряемых технологий массового наблюдения. Решения, которые

государство принимает сейчас, вводя ограничения базовых прав человека, в том числе и цифровых прав, повлияют на будущую реальность, а в результате на жизнь и здоровье нынешнего и будущих поколений. В дискуссию включились депутаты Европарламента, Совет Европы, международные правозащитные структуры.

На сегодняшний день свои позиции обозначили такие международные организации как European Digital Rights, Privacy International, European Agency for Fundamental Rights, Freedom House и другие. «ЕС был убежищем для незаконных биометрических экспериментов и слежки», – заявили в брюссельской неправительственной организации European Digital Rights [Jakubowska, 2020]. Но Бельгия и Люксембург до сих пор являются единственными государствами, которые считают, что распознавание лиц нарушает национальное законодательство. Исследование этой организации показало, что 80 % европейцев не хотят делиться своими данными с властями. Технологии распознавания лиц могут быть использованы не только для наблюдения, отслеживания или анализа граждан (и оценки их «социального кредита» в китайском стиле), но также и для разблокировки мобильного телефона или банковского перевода. EDRi призвала государства-члены и Европейскую комиссию запретить использование технологий распознавания лиц и биометрической обработки в обще-

ственных местах – как законодательно, так и на практике [Jakubowska, 2020].

«Введение распознавания лиц в городах – это радикальная и антиутопическая идея, которая значительно угрожает нашим свободам и ставит основополагающие вопросы о том, в каком обществе мы хотим жить», – заявил Иоаннис Коувакас из Privacy International [Privacy International, 2020].

В докладе European Agency for Fundamental Rights отмечается, что «внятная правовая база должна регулировать внедрение и использование технологий распознавания лиц» [FRA, 2020].

Другие авторитетные правозащитные организации также отмечают, что необходимо уже сейчас выявлять преимущества и проблемы, появившиеся при использовании цифровых инструментов и искусственного интеллекта для контроля за гражданами. В частности, временные меры по контролю и массовому мониторингу населения с помощью этой технологии не должны считаться тривиальными и не должны стать постоянными [Харари, 2020].

Freedom House представила принципы защиты гражданских и политических прав во время пандемии. В частности, отмечено, что меры, предпринимаемые правительствами, несут дискриминационный характер и могут быть сохранены после ликвидации кризиса. Защита гражданских и политических прав в

этих условиях должна осуществляться в соответствии с такими принципами как прозрачность, легитимность, соответствие уровню угроз. Эти принципы имеют особое значение при сборе, хранении и использовании персональных данных [Freedom House, 2020].

Отдельно следует рассмотреть позиции ООН, Совета Европы, Европарламента. Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет также высказала свою позицию: «Я глубоко обеспокоена наделением правительств ряда стран чрезвычайными полномочиями на неопределенный срок и без возможности пересмотра. В некоторых случаях эпидемия используется для оправдания репрессивных изменений в действующем законодательстве, которые после окончания чрезвычайной ситуации сохранятся надолго. Для улучшения ситуации многими государствами было принято решение об ограничении основных прав человека, включая цифровые права и право на передвижение. Мы считаем соблюдение цифровых прав человека основополагающим условием обеспечения неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, свободы слова, свободы передвижения, иных прав человека, вне зависимости от чрезвычайности сложившегося положения. Баланс соблюдения прав и свобод человека и ограничительных мер имеет критически важное значение для сохранения психического и эмоционального здоровья нации,

обеспечения чувства безопасности, снижения социальной напряженности в обществе» [Pandemic Big Brother, 2020]. Также ею было отмечено: «Современные технологии должны рассматриваться как средство поддержки свободы коммуникации, информационного взаимодействия и упрощения решения проблем пандемии коронавируса, которое может нести в себе опасность ущемления прав человека. Поэтому мы призываем государства гарантировать использование технологий для отслеживания передвижения и слежения за гражданами (инвазивных технологий слежения) исключительно в соответствии с законодательными ограничениями, позволяющими соблюдать права человека. Подобная гарантия правомерного использования информационных технологий позволит предотвратить злоупотребления и снизить количество административных и уголовных дел в данной сфере. Новые возможности государства, обусловленные совершенствованием технологий и возможностью доступа к информации о геолокации мобильных устройств, создают угрозу неприкосновенности частной жизни, свободе передвижения, выбору места жительства и свободе собраний, и способны подорвать доверие граждан к органам государственной власти» [Pandemic Big Brother, 2020].

«Приложения не могут быть использованы для массового наблюдения. Частные лица будут держать

под контролем свои данные. Приложения должны использоваться только во время кризиса и быть деактивированы не позднее, чем по окончании пандемии», – заявил еврокомиссар по вопросам юстиции Дидье Рейндерс депутатам Европарламента [РосКомСвобода, 2020]. Однако защитники конфиденциальности заявили, что реальный риск, вызванный расширением технических решений для наблюдения, заключается в том, что слежка может продолжаться еще долго после того, как пандемия закончится. По словам Фанни Хидвеги из Access Now, «защита цифровых прав также способствует общественному здоровью», но приостановление прав на защиту данных в Венгрии показывает, почему Евросоюз должен действовать активнее в этом вопросе.. Европейская комиссия рассматривает возможность введения временного запрета на использование технологии распознавания лиц [РосКомСвобода, 2020].

Выводы

Таким образом, можно выделить следующие угрозы и риски в сфере цифровых прав граждан, возникшие в ходе пандемии 2020 года:

- угрозы, связанные с процедурами сбора, хранения и обеспечения ограниченного доступа к данным;
- угрозы приватности, риски массовой утечки данных и мошенничества;
- угрозы изменение поведения человека под наблюдением;

– риск незаконных действий государственных органов в отношении персональных данных;

– риск незаконного использования биометрических данных (законотворчество не предусматривает хранение или обработку биометрических данных как возможное решение для борьбы с пандемией, обработка биометрических данных законна только с письменного согласия человека или для ряда других случаев, например, для оперативно-розыскных мероприятий);

– непрозрачность и неподконтрольность существующих систем сбора данных для общественности;

– несоответствие оборудования для видеонаблюдения требованиям закона и сертификации;

– риски технических сбоев со стороны государственных сервисов и приложений.

Рассмотренные проблемы должны решаться комплексно в рамках трех направлений:

– информирование общественности об изменениях в цифровых правах;

– взаимодействие со специализированными общественными организациями;

– вынесение проблемы в политическое и правовое поле.

Библиографический список

1. Городнова Н. В. Применение Smart-технологий: оценка влияния на развитие человеческого капитала / Н. В. Городнова, Д. Л. Скипин, И. С. Рожцов // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 10. С. 1837–1858.

2. ИИ и контроль коронавируса Ковид-19 // Обзор, проведенный секретариатом САНАИ. 2020. URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/ii-i-kontrol-koronavirusa-kovid-19>. (Дата обращения: 12.03.2020).

3. Кан А. Ф. Данные отслеживания КОВИД-19 и риски, связанные с надзором, являются более опасными, чем их польза / А. Ф. Кан, Дж. Вейслемляйн // NBC News: сайт. 2020. 19 марта. URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/ii-i-kontrol-koronavirusa-kovid-19>. (Дата обращения: 19.03.2020).

4. Коряковцева О. А. Кризис идентичности молодежи и становление Гражданина / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук // Вестник Вятского университета. 2019. №2 (132). С. 91–98.

5. Лоран А. COVID-19: Государства используют геолокацию, чтобы знать, кто соблюдает режим изоляции // Usebk & Rica: сайт. 2020. 20 марта. URL: <https://usbeketrica.com/article/covid-19-la-geolocalisation-pour-savoir-qui-respecte-confinement>. (Дата обращения: 20.03.2020).

6. Ляпунов К. Роботы против коронавируса. Как цифровизация помогает бороться с COVID-19. LENTA.RU: сайт. 06.04.2020. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/06/04/robots/>. (Дата обращения: 06.04.2020).

7. Мкртумова А. А. Трансформация роли человека в условиях цифровизации экономики // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 6. С. 1163–1168.

8. Поллард М. Даже носящие маски могут быть идентифицированы, утверждает китайская фирма по распознаванию лиц // Рейтер: сайт. 2020. 9 марта. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-facial-recognition/even-mask-wearers-can-be-idd-china-facial-recognition-firm-says-idUSKBN20W0WL>. (Дата обращения: 09.03.2020).

9. Ромм Т. Правительство США и технологическая индустрия обсуждают способы использования данных о местоположении смартфонов для борьбы с коронавирусом / Т. Ромм, Э. Двоскин, С. Тимберг // The Washington Post: сайт. 2020. 18 марта. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2020/03/17/white-house-location-data-coronavirus/>. (Дата обращения: 18.03.2020).

10. Пандемия и системы распознавания лиц: пора сворачивать? РосКомСвобода: сайт. 2020. URL: <https://roskomsvoboda.org/58723/> <https://euobserver.com/coronavirus/148387>. (Дата обращения: 20.05.2020).

11. Публичная политика. Институты, цифровизация, развитие : коллективная монография / под ред. Л. В. Сморгунова. Москва : Аспект-пресс, 2018. 249 с.

12. РосКомСвобода: официальный сайт. Москва. URL: <http://roskomsvoboda.org/56935/>. (Дата обращения: 13.03.2020).

13. Трофимова Т. В. Цифровые технологии в обеспечении деятельности органов государственной власти / Т. В. Трофимова, А. В. Ломовцева // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 2. С. 261–270.

14. Фролов В. Г. Применение методов политико-экономического анализа в целях проведения результативной согласованной промышленной политики в условиях цифровой экономики / В. Г. Фролов, Д. И. Каминченко // Экономика, предпринимательство и право. 2019. Т. 9, №4. С. 289–300.

15. Харари Ю. Н. Мир после коронавируса // The Financial Times: сайт. 2020. 20 марта. URL: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1febfedcca75?fbclid=IwAR0N8RvjeYCe9nsadqRh0sh6qse18azhLPnPjPrd3eIe0uLVf4HgOZb2mAs>. (Дата обращения: 20.03.2020).

16. Яковович Д. Как бороться с коронавирусом с помощью ИИ и науки о данных // Medium: сайт. 2020. 15 февраля. URL: <https://towardsdatascience.com/how-to-fight-the-coronavirus-with-ai-and-data-science-b3b701f8a08a>. (Дата обращения: 15.02.2020).

17. GDPR: официальный сайт. URL: <https://ogdpr.eu/ru/#i-3>. (Дата обращения: 16.03.2020).

18. Digital divide 'isolates and endangers' millions of UK's poorest. The Guardian: сайт. 2020. 28 апреля. URL:

<http://www.theguardian.com/world/2020/apr/28/digital-divide-isolates-and-endangers-millions-of-uk-poorest>. (Дата обращения: 28.04.2020).

19. Freedom House: официальный сайт. URL:<https://freedomhouse.org/issues/democracy-during-pandemic>. (Дата обращения: 18.03.2020).

20. Fundamental rights implications of COVID-19. FRA. 2020. 20 марта. URL:<https://fra.europa.eu/en/themes/covid-19>. (Дата обращения: 20.03.2020).

21. Human Rights Watch призывает Россию свернуть «Социальный мониторинг». РосКомСвобода: сайт. 2020. 22 мая. URL: <https://roskomsvoboda.org/58842/>. (Дата обращения: 22.05.2020).

22. Jakubowska E. COVID-Tech: the sinister consequences of immunity passports. EDRi.org: сайт. 2020. URL: <http://edri.org/>. (Дата обращения: 20.03.2020).

23. Pandemic Big Brother. Pandemicbigbrother: сайт. 2020. URL: <https://pandemicbigbrother.online/ru/>. (Дата обращения: 14.04.2020).

24. Privacy Day 2020: пандемия как предлог для нарушений цифровых прав по всему миру. РосКомСвобода: сайт. 2020. URL:<https://roskomsvoboda.org/59055/>. (Дата обращения: 14.04.2020).

25. Privacy International: официальный сайт. URL: <https://www.privacyinternational.org/news-analysis/3858/data-protection-piece-puzzle-do-no-harm-digital-age>. (Дата обращения: 01.04.2020).

26. WHO: официальный сайт. Novel Coronavirus 2019/26. 2020. Февраль. URL: https://www.who.int/docs/default-source/searo/whe/coronavirus19/covid-19-sprp-whe-searo-feb-2020.pdf?sfvrsn=9ee49760_2. (Дата обращения: 20.02.2020).

Bibliograficheskiy spisok

1. Gorodnova N. V. Primenenie Smart-tehnologij: ocenka vlijaniya na razvitie chelovecheskogo kapitala / N. V. Gorodnova, D. L. Skipin, I. S. Rozhencov // Kreativnaja jekonomika. 2019. T. 13, № 10. S. 1837–1858.

2. II i kontrol' koronavirusa Kovid-19 // Obzor, provedennyj sekretariatom SANAI. 2020. URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/ii-i-kontrol-koronavirusa-kovid-19>. (Дата обращения: 12.03.2020).

3. Kan A. F. Dannye otslezhivaniya KOVID-19 i riski, svjazannye s nadzorom, javljajutsja bolee opasnymi, chem ih pol'za / A. F. Kan, Dzh. Vejslemljajn // NBC News: sajt. 2020. 19 marta. URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/ii-i-kontrol-koronavirusa-kovid-19>. (Дата обращения: 19.03.2020).

4. Korjakovceva O. A. Krizis identichnosti molodezhi i stanovlenie Grazhdanina / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk // Vestnik Vjatskogo universiteta. 2019. №2 (132). S. 91–98.

5. Loran A. COVID-19: Gosudarstva ispol'zujut geolokaciju, chtoby znat', kto sobljudaet rezhim izoljicii // Usebk & Rica: sajt. 2020. 20 marta. URL: <https://usbeketrica.com/article/covid-19-la-geolocalisation-pour-savoir-qui-respecte-confinement>. (Data obrashhenija: 20.03.2020).

6. Ljapunov K. Roboty protiv koronavirusa. Kak cifrovizacija pomogaet borot'sja s COVID-19. LENTA.RU: sajt. 06.04.2020. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/06/04/robots/>. (Data obrashhenija: 06.04.2020).

7. Mkrtumova A. A. Transformacija roli cheloveka v uslovijah cifrovizacii jekonomiki // Kreativnaja jekonomika. 2019. T. 13, № 6. S. 1163–1168.

8. Pollard M. Dazhe nosjashhie maski mogut byt' identifikirovany, utverzhaet kitajskaja firma po raspoznavaniju lic // Rejter: sajt. 2020. 9 marta. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-facial-recognition/even-mask-wearers-can-be-idd-china-facial-recognition-firm-says-idUSKBN20W0WL>. (Data obrashhenija: 09.03.2020).

9. Romm T. Pravitel'stvo SShA i tehnologicheskaja industrija obsuzhdajut sposoby ispol'zovanija dannyh o mestopolozhenii smartfonov dlja bor'by s koronavirusom / T. Romm, Je. Dvoskin, S. Timberg // The Washington Post: sajt. 2020. 18 marta. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2020/03/17/white-house-location-data-coronavirus/>. (Data obrashhenija: 18.03.2020).

10. Pandemija i sistemy raspoznavanija lic: pora svorachivat'? Ros KomSvoboda: sajt. 2020. URL: <https://roskomsvoboda.org/58723/euobserver.com/coronavirus/148387>. (Data obrashhenija: 20.05.2020).

11. Publichnaja politika. Instituty, cifrovizacija, razvitie : kollektivnaja monografija / pod red. L. V. Smorgunova. Moskva : Aspekt-press, 2018. 249 s.

12. RosKomSvoboda: oficial'nyj sajt. Moskva. URL: <http://roskomsvoboda.org/56935/>. (Data obrashhenija: 13.03.2020)

13. Trofimova T. V. Cifrovyje tehnologii v obespechenii dejatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti / T. V. Trofimova, A. V. Lomovceva // Kreativnaja jekonomika. 2019. T. 13, № 2. S. 261-270.

14. Frolov V. G. Primenenie metodov politiko-jekonomicheskogo analiza v celjah provedenija rezul'tativnoj soglasovannoj promyshlennoj politiki v uslovijah cifrovoj jekonomiki / V. G. Frolov, D. I. Kaminchenko // Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2019. T. 9, №4. S. 289–300.

15. Harari Ju. N. Mir posle koronavirusa // The Financial Times: sajt. 2020. 20 marta. URL: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75?fbclid=IwAR0N8RvjeYCe9nsadqRh0sh6qse18azhLPnPjPrd3eIe0uLVf4HgOZb2mAs>. (Data obrashhenija: 20.03.2020).

16. Jakobovich D. Kak borot'sja s koronavirusom s pomoshh'ju II i nauki o dannyh // Medium: sajt. 2020. 15 fevralja. URL:

<https://towardsdatascience.com/how-to-fight-the-coronavirus-with-ai-and-data-science-b3b701f8a08a>. (Data obrashhenija: 15.02.2020).

17. GDPR: oficial'nyj sajt. URL:<https://ogdpr.eu/ru#i-3>. (Data obrashhenija: 16.03.2020).

18. Digital divide 'isolates and endangers' millions of UK's poorest. The Guardian: sajt. 2020. 28 aprelja. URL: <http://www.theguardian.com/world/2020/apr/28/digital-divide-isolates-and-endangers-millions-of-uk-poorest>. (Data obrashhenija: 28.04.2020).

19. Freedom House: oficial'nyj sajt. URL:<https://freedomhouse.org/issues/democracy-during-pandemic>. (Data obrashhenija: 18.03.2020).

20. Fundamental rights implications of COVID-19. FRA. 2020. 20 marta. URL:<https://fra.europa.eu/en/themes/covid-19>. (Data obrashhenija: 20.03.2020).

21. Human Rights Watch prizyvaet Rossiju svernut' «Social'nyj monitoring». RosKomSvoboda: sajt. 2020. 22 maja. URL: <https://roskomsvoboda.org/58842/>. (Data obrashhenija: 22.05.2020).

22. Jakubowska E. COVID-Tech: the sinister consequences of immunity passports. EDRi.org: sajt. 2020. URL: <http://edri.org/>. (Data obrashhenija: 20.03.2020).

23. Pandemic Big Brother. Pandemicbigbrother: sajt. 2020. URL: <https://pandemicbigbrother.online/ru/>. (Data obrashhenija: 14.04.2020).

24. Privacy Day 2020: pandemija kak predlog dlja narushenij cifrovyh prav po vsemu miru. RosKomSvoboda: sajt. 2020. URL:<https://roskomsvoboda.org/59055/>. (Data obrashhenija: 14.04.2020).

25. Privacy International: oficial'nyj sajt. URL: <https://www.privacyinternational.org/news-analysis/3858/data-protection-piece-puzzle-do-no-harm-digital-age>. (Data obrashhenija: 01.04.2020).

26. WHO: oficial'nyj sajt. Novel Coronavirus 2019/26. 2020. Fevral'. URL: https://www.who.int/docs/default-source/searo/whe/coronavirus19/covid-19-sprp-whe-searo-feb-2020.pdf?sfvrsn=9ee49760_2. (Data obrashhenija: 20.02.2020).

А. С. Емельянов

УДК 316.6
<https://orcid.org/0000-0002-8530-3945>

**Два полюса этнической идентичности студентов
вузов Ярославской области**

Для цитирования: Емельянов А. С. Два полюса этнической идентичности студентов вузов Ярославской области // Социально-политические исследования. 2020. № 3 (8). С. 38–66. DOI 10.20323/2658-428X-2020-3-8-38-66

В данной статье рассматриваются особенности типов этнической идентичности студентов вузов Ярославской области. Указывается на недостаточную эффективность существующей в настоящее время политики воспитания толерантности и межнациональной дружбы. Происходящие в современном мире процессы глобализации и нивелирования национального самосознания этносов, с одной стороны, и рост потребности сохранения этнической культуры, с другой стороны, в определенной мере проявляются и на примере вузовской молодежи в одной из областей Центральной России. Изучение особенностей данной проблемы выполнено автором на основе анкетирования около 900 студентов с использованием отечественной методики. Результаты исследования сгруппированы в шесть типов: этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм. Географический подход позволяет увидеть некоторые качественные различия по отношению к ряду поставленных вопросов среди студентов, представляющих более 40 народов России, республик бывшего СССР, зарубежной Азии, Африки, зарубежной Европы. Определенный акцент сделан на выявлении одного из негативных проявлений в молодежной среде – этнофанатизма у азербайджанских, армянских, казахских, русских, таджикских, туркменских студентов. Проводится сравнение полярности изучаемых явлений этнонигилизма и этнофанатизма, прежде всего, на примере русской и таджикской молодежи. Обращено внимание на стремление сохранить в неизменном виде устои жизни при заметной роли ислама у таджикских студентов. С другой стороны, среди русских респондентов этническая принадлежность не столь актуализирована, приближена к западным нормам культуры. В условиях мозаичности информационного пространства, контактов с разноязычными сверстниками, получающих образование в вузах Ярославского Верхневолжья, происходит закрепление межэтнических установок и стереотипов на последующую взрослую жизнь. Формирование позитивной этнической идентичности у принимающего мигрантов с учебной, трудовой целями местного населения является настоятельной необходимостью.

Ключевые слова: глобализация, нивелирование национального самосознания, этническая идентичность студентов, вузовское образование, Ярославская область, глобализация, толерантность, этническая культура молодежной среды.

A. S. Emelyanov

Two poles of ethnic identity of university students of the Yaroslavl region

This article examines the features of the types of ethnic identity of university students in the Yaroslavl region. The author points out the insufficient effectiveness of the current policy of fostering tolerance and interethnic friendship. The processes of globalization and leveling of the national self-awareness of ethnic groups taking place in the modern world, on the one hand, and the growing need to preserve ethnic culture, on the other hand, are to a certain extent manifested in the example of university youth in one of the regions of Central Russia. The study of the features of this problem was carried out by the author on the basis of a questionnaire survey of about 900 students using domestic methods. The research results are grouped into six types: ethnonihilism, ethnic indifference, positive ethnic identity, ethno-egoism, ethno-isolationism, ethnophanaticism. The geographical approach allows us to see some qualitative differences in relation to a number of the questions raised among students representing more than 40 peoples of Russia, the republics of the former USSR, foreign Asia, Africa, and foreign Europe. A certain emphasis is placed on identifying one of the negative manifestations in the youth environment - ethnophanaticism among Azerbaijani, Armenian, Kazakh, Russian, Tajik, and Turkmen students. The polarity of the studied phenomena of ethnonihilism and ethnophanaticism is compared, first of all, using the example of Russian and Tajik youth. Attention is drawn to the desire to preserve the foundations of life in an unchanged form with a noticeable role of Islam among Tajik students. On the other hand, among the Russian respondents, ethnicity is not so actualized, it is close to western cultural norms. In the context of the mosaic nature of the information space, contacts with multilingual peers receiving education at the universities of the Yaroslavl Upper Volga region, interethnic attitudes and stereotypes are consolidated for subsequent adulthood. The formation of a positive ethnic identity in the host of migrants with educational, labor goals of the local population is an urgent need.

Key words: globalization, leveling of national self-awareness, ethnic identity of students, university education, Yaroslavl region, globalization, tolerance, ethnic culture of the youth environment.

Развитие современного общества, как показывает изучение отечественной и зарубежной научной литературы, характеризуется двумя особенностями: с одной стороны, глобализацией и нивелированием национального самосознания составляющих его этносов, с другой, – повышением субъективной потребности сохранения этнической культуры и национальных ценностей. Реалии последних десятилетий все активнее заявляют о необходимости концептуальной переработки этнической проблематики, так как унификация совре-

менного общества и личности приводит к проблемам психического и духовного развития людей, придавая остроту и актуальность этнической идентичности (самосознания) [Верещагина, 2008; Эрикссон, 1996]. Осознание своей принадлежности к определенной этнической общности содержит различные формы самовыражения в обществе. Брошенный процессом глобализации вызов затронул основы существования этнического своеобразия народов, вековые нравственно-духовные ценности [Авганова, 2014].

Актуальность изучения данной темы подтверждается многочисленными исследованиями с позиции философии, социологии, политологии, психологии, этнодемографии и возникших при их взаимодействии пограничных научных направлений. Формирование новой интегрирующей национальной идеи – формирование (конструирование) национально-гражданского общества и общероссийской идентичности граждан России – требует нового подхода и исследования и, в первую очередь, этнической идентичности русских, как национального большинства [Степанова, 2012; Емельянов, 2005].

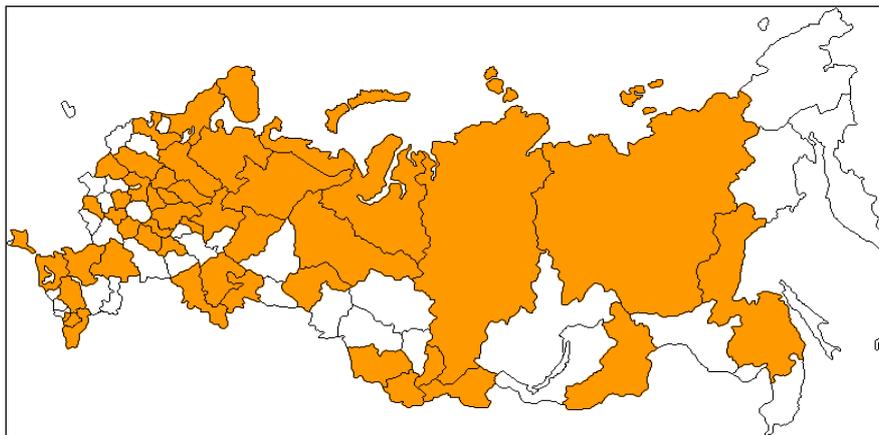
В условиях мультикультурализма и гражданского общества на современном уровне развития в России существуют потребности в формировании гражданской идентичности и поддержании позитивной этнокультурной идентификации [Белякова, 2006]. Трансформация этнической идентичности у русских, как «государствообразующей нации», начиная от гипoidентичности в 90-е годы XX века в сторону гиперидентичности с проявлением «мигрантофобии» в настоящее время, по нашему мнению, связана с изменением «этнического ландшафта». Обстоятельно эти процессы раскрывают работы о вынужденной этнической идентичности В. Тишкова, Э. Паина о маятникообразных отношениях этнического большинства и этнического меньшинства [Тишков, 2012; Паин, 2004]. Этому спо-

собствуют и меняющиеся социально-экономические условия в стране. Интерес к изучению этнической идентичности связан с поиском путей «культурно-исторической преемственности, прежде всего, в воспитании и образовании подрастающего поколения». Именно учащаяся молодежь определяет «вектор будущих преобразований общества».

Как показывает изучение современной научной литературы, публикаций текущей периодики проблема формирования межэтнической толерантности в студенческой среде одна из основополагающих. Получая образование, молодежь в этом социуме сталкивается со значительным числом лиц различных национальностей, вероисповедания, культурных особенностей и нравственных установок.

Вузы Ярославля и Рыбинска представляют собой определенное поликультурное и поликонфессиональное пространство, интенсивную среду этнического взаимодействия. Сюда приезжают молодые люди с целью получения образования практически из всех регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Составленная нами на основе полученных анкетных данных картосхема наглядно подтверждает вышесказанное (см. картосхему 1).

Выбор представленной темы исследования, связанной со студенчеством, не случаен. В процессе обучения у молодежи формируются и закрепляются межэтнические установки и стереотипы на последующую взрослую жизнь [Паин, 2004].

Картосхема 1. География прибытия молодежи в вузы Ярославской области

Выполненные нами на основе анкетных данных картосхемы показывают основные ареалы миграционного притяжения с учебной целью, что рассмотрено более подробно в работе «Этнодемографический ландшафт образовательного пространства Ярославского Верхневолжья» по линии Ярославского регионального отделения Ассамблеи народов России. Здесь обращает на себя внимание обширная география городских центров, включая Русский Север, Юг России, Урал и Сибирь. Отдельно хотелось бы представить контингент преимущественно русских студентов Ярославской, Костромской, Ивановской, Вологодской областей, Республики Коми. Прибывшие из дальнего зарубежья – это жители как известных столиц стран Азии и Африки, так и городов с экзотическими названиями: Чонбури, Котону, Хэнань, Ухань, Исмаилла, Гардабанин, Егвард, Исторавшан, Ле-Крезе, Умравада, Дер-

бесие, Алеппо, Хама, Акине, Сальва, Мазари-Шариф. Республики бывшего Советского Союза представлены в вузах Ярославля и Рыбинска молодежью не только столиц, но и малых городов.

По мнению Л. С. Выготского, у молодежи студенческого возраста происходит «переосмысление социальных позиций и поведения» [Выготский, 1983]. Изучаемый этап жизни выступает основным временем выбора дальнейшей этнически толерантной или интолерантной позиции. Об актуальности представленной темы можно судить по ряду работ в различных субъектах России [Бабуркин, 2017; Белякова, 2006; Верещагина, 2008; Гурова, 2017; Гриценко, 2017; Дробишева, 2013; Емельянов, 2005; Емельянов, 2016; Журавский, 2008; Киселева, 2015; Лебедева, 2009; Паин, 2004; Платонов, 2003; Пузанова, 2010; Пузанова, 2012; Солдатова, 2001; Степанова, 2012а, 2012б; Шамолов, 2010; Шер-

галиева, 2014]. Данное исследование не является исключением.

Существующая в настоящее время политика воспитания толерантности и межнациональной дружбы, по мнению ярославцев, недостаточно эффективна. Проведенное в 2016 г. в г. Ярославле изучение межнациональных отношений среди русских показало их проблемность. В частности, половина опрошенных одобряет введение ограничений на проживание определенных народов, отличных по фенотипу и культуре на территории областного центра, 48 % ярославцев считают, что лозунг «Россия для русских» должен в той или иной степени воплощаться в жизнь, 51 % считают, что число мигрантов в России внушает опасение, 50 % полагают, что проживание определенных народов надо ограничить [Межнац. и межконфесс. отношения ... , 2019].

Для сравнения укажем на мнения московских студентов, которые отмечают существование межэтнических проблем в вузах. По данным Центра межнациональных и межрегиональных проблем Министерства науки и высшей школы Российской академии наук, значительная часть студенческой молодежи Москвы имеет негативные установки в отношении приезжих, в том числе приезжающих на обучение, полагая, что приезжающие в силу своего национального происхождения «склонны к совершению преступлений» 55 % опрошенных студентов. Наиболее негативно студенты вузов

относятся к приезду в город на обучение молодых людей с Северного Кавказа и Закавказья – 24,9 % и 23,3 % опрошенных соответственно. В качестве отрицательных моментов 25 % студентов отметили неуважительное отношение к государственному русскому языку и традициям, что способствует возникновению конфликтных ситуаций [Пузанова, 2010; Пузанова, 2012].

При обращении к терминологии изучаемых явлений в процессе изучения данной темы нельзя не заметить отсутствия четких научных определений относительно этнической толерантности, этнической идентичности. Нам импонирует утверждение Л. Дробишевой, в представлении которой этническая толерантность – это способность принять «других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе понимания и согласия», убежденности в том, что «каждый имеет право жить со своими, даже и ошибочными убеждениями» [Дробишева, 2013]. Н. Лебедева под этнической толерантностью понимает «отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре, а точнее наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной» [Лебедева, 2009]. Являясь своеобразным индикатором межэтнических отношений, этническая идентичность, под которой понимается «осознание своей принадлежности к определенной этнической общности и обособление от других

этносов», конкретизирует понимание толерантности [Этнич. толерантность ... , 2002]. Ю. Платонов отмечает важную, фиксируемую многими закономерность: «Этническая идентичность сильнее выражена у тех людей, которые живут в культурной среде, значительно отличающейся от собственной» [Платонов, 2003].

Целью данного исследования является выявление особенностей этнической идентичности в студенческой среде вузов Ярославля и Рыбинска и оценка динамики процесса. Для измерения этнической идентичности студентов вузов нами использована методика «Типы этнической идентичности», разработанной Г. Солдатовой, О. Кравцовой, О. Хухлаевой, Л. Шайгеровой [Солдатова, 2001].

Для понимания результатов исследования предлагаем рассмотреть содержание данных шести типов:

Этнонигилизм – одна из форм гиподентичности, представляющая собой отход от собственной этнической группы и поиски социально-психологических ниш не по этническому критерию этнической идентичности. Является выражением космополитической позиции: отрицание ценности этничности как таковой, связанное с уничижительной оценкой статуса своей этнической группы.

Этническая индифферентность – размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности, неактуальности этничности. Равнодушие к своей

этнической принадлежности, ценностям культуры своего народа и к межэтнической коммуникации. На формирование такого типа ориентирована и коммерческая массовая культура, нивелирующая этнические ценности, этническое многообразие. Она выдвигает новизну и престижность в культурной коммуникации на первое место в системе предпочтений современного потребителя.

Норма (позитивная этническая идентичность) – сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам. В зависимости от ситуации и особенностей личности допускает изменение идентичности как в сторону «нарастания», так и в сторону «затухания».

Этноэгоизм – может выражаться в безобидной форме как результат восприятия через призму конструкта «мой народ», но может предполагать напряжение и раздраженность в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой счет».

Этноизоляционизм – убежденность в превосходстве своего народа, признание необходимости «очищения» национальной культуры, негативное отношение к межэтническим бракам, ксенофобия. Признание этнической принадлежности – высшей для человека ценностью и более того: признание превосходства своего народа.

Этнофанатизм – готовность идти на любые действия во имя так

или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических «чисток», отказа другим народам в праве пользования ресурсами и другими социальными привилегиями, признание приоритета этнических прав над правами человека. Оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа [Солдатова, 2001, с. 19-37].

Выявлению особенностей этнической идентичности предшествовало специальное анкетирование. Анкета включает 30 вопросов, условно разделенных на 6 направлений. Представленные выборки имеют многоступенчатый характер. Они сбалансированы по полу, возрасту, национальному составу и месту рождения, национальному составу родителей. В ходе изучения поступивших материалов были получены различного рода сведения. Прежде всего, нами был рассмотрен национальный состав. Среди участников анкетирования русские (505 чел.) и таджики (140 чел.) составили большинство. Второй уровень, в порядке убывания, составили туркмены (39 чел.), азер-

байджанцы (28 чел.), армяне (25 чел.), казахи (16 чел.), татары (10 чел.). Третий уровень от 1 до 5 чел. – представители других 36 народов стран зарубежной Азии, Африки, Европы, республик бывшего СССР: абхазы, аварцы, афганцы, белорусы, бенинцы, вьетнамцы, гвинейцы, греки, грузины, даргинцы, евреи, ингуши, иракцы, карелы, коми, лакцы, лезгины, марокканцы, молдаване, немцы, нигерийцы, сербы, сирийцы, суданцы, тайцы, турки, узбеки, украинцы, французы, ханты, ханьцы, чеченцы, уйгуры, эстонцы. Из 861 анкетированного с незначительным превышением (438 чел.) преобладают студенты женского пола. Обращает на себя внимание география поступивших в вузы студентов, участвовавших в анкетировании.

Статистически обработанный значительный массив данных представлен в виде развернутой таблицы, включающей все шесть типов: этнонигилизм, этноиндифферентность, позитивная норма идентичности, этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм.

Таблица 1.

**Показатели этнической идентичности студентов вузов
Ярославля и Рыбинска (в %)**

		ЯРГУ	ЯГПУ	ЯГМУ	ЯГТУ	РГАТУ	ЯГТИ	МУБиНТ
Этнонигилизм	Очень низкий 0-5	85,7	80,0	83,5	57,4	64,4	94,4	88,9
	Низкий 6-10	13,5	19,0	14,6	38,9	30,3	0,0	11,1

		ЯРГУ	ЯГПУ	ЯГМУ	ЯГТУ	РГАТУ	ЯГТИ	МУБиНТ
	Средний 11-15	0,4	0,5	1,9	3,7	5,6	5,6	0,0
	Высокий 16-20	0,4	0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Этнодифферен- тность	Очень низ- кий 0-5	0,8	1,5	1,0	0,0	2,8	5,6	0,0
	Низкий 6-10	18,1	32,0	32,0	22,2	41,8	11,1	29,6
	Средний 11-15	38,4	51,5	51,5	50,0	40,1	61,6	66,7
	Высокий 16-20	42,6	15,0	15,5	27,8	15,3	22,2	3,7
Позитив. этноиден- тичность	Очень низ- кий 0-5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	Низкий 6-10	0,8	2,5	1,0	0,0	6,8	0,0	3,7
	Средний 11-15	20,3	23,5	19,4	38,9	16,9	5,6	11,1
	Высокий 16-20	78,9	74,0	79,6	61,1	76,3	94,4	85,2
Этно- Эгоизм	Очень низ- кий 0-5	76,4	67,5	62,1	53,7	68,4	77,8	77,8
	Низкий 6-10	20,2	26,5	30,1	21,6	22,0	22,2	22,2
	Средний 11-15	3,0	5,5	6,8	16,7	6,2	0,0	0,0
	Высокий 16-20	0,4	0,5	1,0	0,0	3,4	0,0	0,0
Этноизо- ляцио- низм	Очень низ- кий 0-5	82,7	77,5	79,6	64,8	58,2	77,8	81,5
	Низкий 6-10	15,6	19,5	16,5	25,9	33,9	22,2	18,5
	Средний 11-15	1,3	3,0	2,9	9,3	7,9	0,0	0,0

		ЯРГУ	ЯГПУ	ЯГМУ	ЯГТУ	РГАТУ	ЯГТИ	МУБиНТ
	Высокий 16-20	0,4	0,0	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Этно-фанатизм	Очень низ- кий 0-5	71,8	68,0	60,2	27,8	27,6	77,8	74,1
	Низкий 6-10	21,9	30,5	26,2	51,8	44,1	16,6	22,2
	Средний 11-15	5,9	1,5	12,6	14,8	21,5	5,6	3,7
	Высокий 16-20	0,4	0,0	1,0	5,6	6,8	0,0	0,0
Число респондентов	Показатели в баллах	237	200	103	54	177	20	30

Примечание:

ЯРГУ – Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.

ЯГПУ – Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского.

ЯГМУ – Ярославский государственный медицинский университет.

ЯГТУ – Ярославский государственный технический университет.

РГАТУ – Рыбинский государственный авиационно-технологический университет им. П. А. Соловьева.

ЯГТИ – Ярославский государственный театральный институт.

МУБиНТ – Международная академия бизнеса и новых технологий.

Для более глубокого представления данных по указанным типам идентичности было проведено разделение на 4 уровня от 0 до 20 баллов (очень низкий; низкий; средний; высокий). Таким образом, можно рассмотреть ситуацию в каждом из представленных 7 вузов в отдельности и сопоставить их между собой. При изучении таблицы, прежде всего, обращают на себя внимание данные, раскрывающие крайне противоположные явления: гипоиdentич-

ность (этнонигилизм) и гиперидентичность (этнофанатизм).

Для раскрытия каждого из других типов также составлено по 5 вопросов-маркеров. Для примера укажем лишь на некоторые, позволяющие оценить позицию респондента той или иной национальности, его пол, возраст. Этнoиндифферентность характеризуют следующие вопросы «...считает, что в общении национальность не имеет значения; безразлично относится к своей

национальности; никогда серьезно не относился к межнациональным проблемам». Этноизоляционизм, как близкое к этнофанатизму, раскрывают вопросы «...межнациональные браки разрушают народ; считает свой народ более одаренным и развитым; считает необходимым «очищение» культуры своего народа от влияния других культур». Анализ каждого из перечисленных типов по вузам указывает на относительно высокую степень (16–20 баллов) этноиндифферентности у студентов

ЯрГУ и ЯГТУ, соответственно 42,6 % и 27,8 %.

Для выявления одного из негативных проявлений в молодежной среде – этнофанатизма, в качестве примеров, нами рассмотрен вопрос «Я человек, который считает строго необходимым соблюдать чистоту нации» среди 6 наиболее представленных по численности участников азербайджанских (28 чел.), армянских (25), казахских (16), русских (525), таджикских (140), туркменских (39) студентов названных вузов.

Таблица 2.
«Считает строго необходимым соблюдать чистоту нации» (в %)

Национальность	Ответы					Итого
	Согласен	Скорее согласен	В чем-то согласен, в чем-то	Скорее не согласен	Не согласен	
Азербайджанцы	25,0	21,4	0,0	14,3	39,3	100
Армяне	16,0	16,0	0,0	8,0	60,0	100
Казахи	37,5	6,3	12,5	25,0	18,8	100
Русские	7,6	9,1	16,4	17,5	47,2	100
Таджики	57,7	12,1	7,4	8,1	14,7	100
Туркмены	48,7	5,1	20,5	10,3	15,4	100

Выраженные в процентном отношении данные, за которыми скрываются значительные математические расчеты, детально показывают отношения к данному вопросу в студенческой многонациональной среде. Несмотря на очевидность представленных в таблице данных, постараемся дать некоторые комментарии к ним. Прежде всего, заметен относительно малый показатель среди русских студентов в гра-

фе «согласен» (7,6 %) и «скорее согласен» (9,1 %). Здесь, по нашему мнению, что подтверждают и исследования других авторов [Худоёров, 2011], сказывается «отношение к своей этнической принадлежности, как само собой разумеющемуся факту, не требующему постоянного подтверждения. Во многом этнические понятия «Я – русский» и «Я – россиянин» нивелируются среди современной русской молодежи.

Более полное представление по данному вопросу получилось при рассмотрении русских респондентов в отдельности по ЯрГУ, ЯГПУ, ЯГМУ, ЯГТУ.

Студенты ЯГМУ показывают наибольший результат (11,7 %) в отношении «соблюдения чистоты нации», что объясняется, по нашему мнению, географией их прибытия (к примеру, Вологодская, Кировская, Костромская области, Алтайский край, Ямало-Ненецкий автономный округ). Более толерантны к данному вопросу респонденты ЯрГУ («скорее не согласны, не согласны» – 74,7 % против 63,9 % – ЯГМУ и 58,0 % – ЯГПУ, ЯГТУ). Отличаясь разнообразием национального состава анкетированных, включая аварцев, азербайджанцев, армян, беларусов, грузин, евреев, езидов, ингушей, карел, коми, лезгин, молдаван, немцев, таджиков, турок, туркмен, узбеков, украинцев, хантов, ханьцев, чеченцев, студенческое сообщество при значительном численном преобладании русских демонстрирует и по другим вопросам позитивные результаты.

Соблюдение «чистоты нации» – характерная особенность евреев, езидов. Это подтверждают и анкетные данные студентов указанных этносов по вузам Ярославля, включая ЯрГУ, ЯГМУ.

Среди неславянских этносов вторую позицию занимают армянские студенты, из которых 16,0 % «согласны» и 16,0 % «скорее согласны» в ответе на поставленный вопрос.

Оставаясь носителями «истинно-национальных традиций» армяне в определенной мере меняют свои взгляды в условиях глобализации, что свойственно и русской молодежи в данном вопросе. Отмечается их коммуникабельность, способность установления деловых контактов с представителями любого народа.

Пример армянской диаспоры в Ярославской области тому подтверждение. Как наиболее знакомые с русской культурой, имеющие высокий уровень образования (34,7 % с незаконченным высшим, высшим образованием), хорошо владеющие государственным языком России, армяне активно проявляют себя во многих сферах межкультурного взаимодействия. Неслучайно празднование 28-й годовщины независимости Армении было проведено не в Москве, а в Ярославле в сентябре 2019 г. По мнению Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Армения в Российской Федерации В. Тоганяна, здесь «находится одна из самых многочисленных и сильных общин в России». Но в отличие от русских, армяне сумели в значительной мере сохранить свою религию, культуру, многовековые традиции и обычаи.

Третью позицию занимают азербайджанцы, в идентичности которых сопряжены элементы культуры Востока и Запада, что подтверждают следующие данные. «Согласны» с необходимостью строгого соблюдения чистоты нации 25 % студентов и «скорее согласны» 21,4 %.

В данном случае азербайджанская молодежь, прибывшая на учебу в вузы Ярославля, демонстрирует национальную культуру «азербайджанства» в рамках российского образовательного пространства и в целом следует реалиям современной глобализации мира.

Исторически сохраняя интерес к русскому образу жизни, современная казахская молодежь следует новым трендам западноевропейских культурных ценностей. Но, вбирая элементы чужой культуры, казахи сохраняют свой жизненный уклад, стиль жизни. При этом ислам является «одним из составляющих многоцветья национальной культуры». Это проявляется в поведении студентов ЯГТИ, РГАТУ. В ответах казахских студентов отмечается уже более заметная категоричность: 37,5 % «согласны» и только 6,25 % «скорее согласны».

В современном туркменском обществе, как указывают источники, нет проявления исламской непримиримости. Его фундаменталистские формы не прижились на территории Республики Туркменистан. И все-таки, отношение к вопросу об отношении к чистоте нации, у этих студентов отличается в сторону значительного роста показателя («согласен» – 48,7 %, «скорее согласен» – 5,1 %) в сравнении с вышеприведенными результатами русских, армян, азербайджанцев.

Студенты из Таджикистана, отличаясь одной из черт национально-го менталитета – коллективизмом,

который противоречит индивидуализму западного общества, показывают самый высокий результат (57,7 %). Особый уклад исторически сложившегося исламского мировоззрения (суннизма и шиизма), тюркской идентичности тесно переплетается с традициями таджикской национальной культуры, включая семейные ценности.

Противоположный взгляд на необходимость строго соблюдать чистоту нации («скорее не согласен», «не согласен») в количественном выражении проявляется заметнее всего у армян (60,0 %). Здесь сказывается их определенное изменение культурной идентичности: «по национальности остается армянином, по поведению, мировоззрению больше походит на славянина» [Амирханян, 2013]. Русские студенты ЯГПУ, ЯрГУ, ЯГМУ, ЯГТУ преимущественно из сельской местности субъектов России, несколько уступают по этому показателю армянам ЯрГУ, ЯГМУ, родившимся преимущественно в Ярославле, а также Ереване, Баку, Тбилиси, Ашгабаде, Араратской, Котайской областях Армении (47,2 %).

Географический подход при более глубоком рассмотрении анкет позволил увидеть некоторые качественные различия «от места к месту», по выражению известного советского экономико-географа Н. Н. Баранского. Так казахи (по рождению) из Алматы, Шимкента, Алматинской, Жамбылской, Мангистауской, Туркестанской областей

значительно «строже» к соблюдению чистоты нации, чем прибывшие из северных и восточных регионов, включая Нур-Султан, Караганду, Северо-Казахстанскую, Восточно-Казахстанскую, Павлодарскую области. Это объясняется сохраняющейся мозаичностью расселения казахов, русских, украинцев, немцев. Северный и северо-восточный регионы Казахстана, пограничные с южно-сибирскими субъектами России отличаются большим знанием русского языка в отличие от Юга страны. Исключение составляет бывшая столица Казахстана Алма-Ата, сегодня Алматы.

Азербайджанцы, рожденные вдали от исторической родины в Костроме, Иваново, Ярославле, Ярославской области (Ростов Великий, Гаврилов-Ям), так же отличаются по своим суждениям на данный вопрос от прибывших из Санкт-Петербурга, Сыктывкара, Воркуты, Вологды. Ответы туркменских студентов, прибывших на обучение в РГАТУ из городов Балканабада, Туркменабада, Мары, Дашогуза, Ашгабада и одноименных областей (вилаятов), не показывают различий по географическому признаку.

Ответы русских студентов, прибывших на учебу из многочисленных субъектов Российской Федерации, показывают отсутствие влияния географического фактора. В подтверждение противоположной позиции «строгое соблюдать чистоту нации» – к примеру, ответы студентов из Чуйской области Казахстана,

бывшей столицы Алматы. Этничность для молодежной среды русских, в основном, не актуальна, что подтверждается рядом исследований [Степанова, 2012а, 2012б].

При изучении данных о национальности родителей, нельзя не заметить преимущественное большинство русских, что не требует объяснений. Нередко встречающееся в анкетах указание на двунациональность родителей студентов – пример все более заметных процессов создания брачных союзов между русскими и азербайджанцами, армянами, беларусами, евреями, ингушами, казахами, коми, кыргызами, мордвой, немцами, татарами, узбеками, украинцами, чеченцами. В этом случае, как правило, в ответе на вопрос о том, что «межнациональные браки разрушают народ» русские студенты отвечают – «не согласен или скорее не согласен». Абсолютное большинство езидов, курдов отметили, что негативно относятся к межэтническим бракам. Согласуясь с традициями этноконфессиональной культуры, супружество езидов не допускает смешанных браков [Емельянов, 2016].

В этой связи интерес представляет исследование, проведенное С. Бабуркиным, С. Талановым в ЯргУ им. П. Г. Демидова, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, ЯГТУ. Рассматривая ответы татар, башкир, армян, казахов, азербайджанцев, удмуртов, ингушей, авторы исследования приходят к аналогичному выводу. Совершенно иная ситуация,

если рассматривать ответы русских, украинских, белорусских студентов. Так 29 % юношей и 37 % девушек положительно относятся к межэтническим бракам: все зависит от взаимопонимания, эмоциональной отзывчивости, умения прощать, контактности, неконфликтности, дружелюбия будущего супруга (супруги), а не от конфессиональной или национальной принадлежности [Бабуркин, 2017].

Таблица 3.

«Как вы относитесь к межэтническим бракам?» (в %)

Ответы	Студенты, n=699	
	юноши n= 378	девушки n=321
Положительно	29	41
Положительно, но только с представителями некоторых национальностей	22	25
Отрицательно	23	15
Нейтрально	20	14
Затрудняюсь ответить	6	5

Анализируя содержание анкет, мы обратили внимание на многоаспектность полученных результатов. В ходе дальнейшего погружения в материал появилась идея сопоставления ответов, с одной стороны, среди русских студентов, представляющих различные субъекты Российской Федерации, включая Цен-

тральную Россию, Русский Север, Северо-Запад, Европейский Юг, Урал, Поволжье, отдельные территории Сибири, новое зарубежье. С другой стороны – таджикской молодежи, прибывшей с гор Пянджа, Памира и предгорий Дарваза, Каратегина (Рашта, Гарма) Куляба, Вахшской (Сурхобской), Гиссарской, Ферганской долин, столицы Республики Таджикистан – Душанбе, других городских и сельских поселений. В историко-культурном отношении страна состоит из 7 регионов (Согд, Зарафшан, Хисор, Вахш, Хатлон, Рашт, Бадахшон), составивших звездную символику Государственного флага.

Заметим, что сравнительно молодое суверенное государство, «занимающее перекрестное политико-географическое положение в географическом сердце Азии, где сходятся интересы стран Юго-Западной, Южной, Юго-Восточной, Центральной Азии и России, обусловило чрезвычайно-сложное внутри- и внешнеполитическое положение этой страны». Созданный из районов, веками входивших в разные, порой враждебные центрально-азиатские государства, Таджикистан, соседствует с Афганистаном, где проживает большинство таджиков мира [Голубчик, 1999].

Картосхема 2. Административная карта Республики Таджикистан

Из 6 типов нами выбраны для более детального анализа ответы относительно «этнонигилизма и этнофанатизма», проявляющихся среди таджикских (РГАТУ, ЯГТУ) и русских (ЯГПУ) студентов. Если в содержании заполненных анкет русских студентов, в основном, отмечается единообразие, то сведения анкет таджикских студентов коррелируют с местом их происхождения. Для начала рассмотрим соотноше-

ние ответов русских и таджикских студентов по этнонигилизму на основе следующих вопросов:

- 3 – ощущает превосходство людей другой национальности;
- 9 – часто испытывает стыд за людей своей национальности;
- 15 – трудно уживается с людьми своей национальности;
- 21 – часто чувствует неполноценность из-за своей национальности;
- 27 – не уважает свой народ.

Таблица 4.

**Проявление этнонигилизма у русских и таджикских студентов
(в % от числа респондентов)**

Национальность	Вопросы					Ответы
	№ 3	№ 9	№ 15	№ 21	№ 27	
Русские студенты ЯГПУ	4,5	26,0	2,0	1,5	3,0	Согласен, скорее

Национальность	Вопросы					Ответы
	№ 3	№ 9	№ 15	№ 21	№ 27	
	82,5	37,0	85,5	90,5	88,0	Скорее не согласен, не согласен
	13,0	37,0	12,5	8,5	9,0	В чем-то согласен, в чем-то нет
Таджикские студенты РГАТУ, ЯГТУ	8,7	11,4	4,0	9,4	0,0	Согласен, скорее согласен
	32,2	47,0	64,4	48,3	80,5	Скорее не согласен, не согласен
	59,1	41,6	31,6	42,3	19,5	В чем-то согласен, в чем-то нет

Полученные данные обнаруживают определенную «полярность» ответов рассматриваемого типа. Как следует из таблицы, русские студентки ЯГПУ в меньшей степени ощущают превосходство лиц иной национальности в сравнении с таджикскими юношами РГАТУ, ЯГТУ. Это объясняется тем, что прибывшие на учебу из совершенно иной этногеографической среды таджики становятся предметом повышенного внимания разной направленности в Рыбинске и Ярославле. Нередко приходилось наблюдать определенную обособленность их поведения, порой растерянность и неуверенность в общении с горожанами. Данные ответов на вопрос об ощущении неполноценности из-за своей национальности (1,5 % русские против 9,4 % таджики) тому подтверждение.

С другой стороны, русские студенты чаще испытывают стыд за свой народ, в чем значительно превосходят таджиков. И нет сомнения в том, что уважение к своему этническому происхождению у представителей географически удаленного от России Таджикистана составляет 100 %. Следовательно, у русских студентов проявление черт этнонигилизма гораздо более заметно.

Изучение этого явления у русских студентов, живущих в Ярославле, области, а также прибывших из субъектов Центра, других регионов страны и нового зарубежья, не отличается особой вариативностью. Исследование В. Гриценко подтверждает вышеизложенное. Значительная часть русских респондентов «не испытывают никаких чувств или затрудняются выразить свои чувства, связанные со своей этнической

принадлежностью». Это, по мнению автора, свидетельствует о том, что для проживающих на основной территории расселения русских этническая принадлежность не столь

актуализирована по сравнению с азербайджанцами, армянами, чеченцами, поселившимися за пределами своего этнического массива [Гриценко, 2017].

Таблица 5.

Проявление этнонигилизма у русских студентов ЯГПУ в территориальном разрезе (в % от числа респондентов)

Территория	Ярославль	Ярославская область	Центральная Россия	Русский Север	Другие субъекты России	Новое Зарубежье	
3	согласен, скорее согласен	9,8	5,2	0,0	0,0	7,7	0,0
	скорее не согласен, не согласен	78,0	88,3	0,0	88,2	69,2	0,0
	в чем-то согласен, в чем-то нет	12,2	6,5	100,0	11,8	23,1	100,0
9	согласен, скорее согласен	36,6	22,1	33,3	23,5	30,8	25,0
	скорее не согласен, не согласен	31,7	44,2	38,9	29,4	38,5	62,5
	в чем-то согласен, в чем-то нет	31,7	33,7	27,8	47,1	30,7	12,5
15	согласен, скорее согласен	0,0	2,6	0,0	0,0	15,4	0,0
	скорее не согласен, не согласен	87,8	92,2	94,4	94,1	61,5	87,5
	в чем-то согласен, в чем-то нет	12,2	5,2	5,6	5,9	23,1	12,5
21	согласен, скорее согласен	0,0	2,6	0,0	0,0	7,7	0,0
	скорее не согласен, не согласен	100,0	90,9	100,0	97,1	92,3	87,5

Территория		Ярославль	Ярославская область	Центральная Россия	Русский Север	Другие субъекты России	Новое Зарубежье
	в чем-то согласен, в чем-то нет	0,0	6,5	0,0	2,9	0,0	12,5
27	согласен, скорее согласен	0,0	3,9	5,6	0,0	15,4	0,0
	скорее не согласен, не согласен	92,7	92,2	94,4	94,1	84,6	87,5
	в чем-то согласен, в чем-то нет	7,3	3,9	0,0	5,9	0,0	12,5

Обращает на себя внимание «размытая» позиция студентов на вопрос об уважении к своему народу. Ответы в графе «в чем-то согласен, в чем-то нет» составляют от 63,0 % (Ярославская область), 81 %

(Ярославль) до 96,5 % (новое зарубежье). Как правило, это ответы студентов, чьи родители имеют смешанные браки, национальный состав которых показан выше.

Таблица 6.

Проявление этнонигилизма у таджикских студентов РГАТУ, ЯГТУ в территориальном разрезе (в %)

Территория показатели		Душанбе	Куляб	Горно-Бадахшанская авт. область	Согдийская область	Хатлонская область	Районы респ. подчинения
3	согласен, скорее согласен	27,3	61,5	11,8	38,5	29,4	26,5
	скорее не согласен, не согласен	36,4	30,8	47,1	28,6	47,4	41,2
	в чем-то согласен, в чем-то нет	36,3	7,7	41,1	32,9	23,2	32,3
9	согласен, скорее согласен	54,5	30,8	23,5	42,8	5,9	20,6
	скорее не согласен, не согласен	45,5	53,8	52,9	50,0	63,2	52,9
	в чем-то согласен, в чем-то нет	0,0	15,4	23,6	7,2	30,9	26,5

Территория показатели		Душанбе	Куляб	Горно-Бадахшанская авт. область	Согдийская область	Хатлонская область	Районы респ. подчинения
15	согласен, скорее согласен	9,1	7,7	6,7	5,4	2,9	6,5
	скорее не согласен, не согласен	63,6	84,6	86,7	92,9	82,4	61,3
	в чем-то согласен, в чем-то нет	27,3	5,4	6,6	1,7	14,7	32,2
21	согласен, скорее согласен	27,3	30,8	0,0	7,7	0,0	12,9
	скорее не согласен, не согласен	63,6	46,2	93,3	78,6	85,3	61,3
	в чем-то согласен, в чем-то нет	9,1	23,0	6,7	13,7	14,7	25,8
27	согласен, скорее согласен	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,5
	скорее не согласен, не согласен	81,8	100,0	93,3	100,0	100,0	87,1
	в чем-то согласен, в чем-то нет	18,2	0,0	6,7	0,0	0,0	6,4

Л. Н. Гумилев в своих работах, ставших классикой для изучающих этнокультурные особенности, убедительно раскрыл «дух местности», особое влияние природного ландшафта, климатических условий на формирование характерных черт народа [Гумилев, 1990]. Этноконфессиональный состав населения Таджикистана – подтверждение вышесказанного.

Здесь географический фактор, включающий физико-географические особенности (высокогорье, специфика рельефа, конфигурация речной сети) проявляется наиболее отчетливо. Рассматривая подробные карты, выполненные еще в XIX веке

военными топографами экспедиций П. П. Семенова-Тян-Шанского, что с полным основанием можно считать подвигом наших соотечественников во имя науки Географии, замечаешь особое своеобразие в расселении населения. В России подобное замечаешь, путешествуя по горной местности Северного Кавказа, с выраженной обособленностью и изолированностью контактов, как у памирцев, сложностью транспортной инфраструктуры.

При изучении результатов анкет таджикских студентов преимущественно из РГАТУ и ЯГТУ можно увидеть определенные территориальные различия. Нами выбраны

самая молодая столица в Средней Азии – Душанбе, один из древнейших городов Центральной Азии, 27 вековой Куляб, Горно-Бадахшанская автономная области, Согдийская, Хатлонская области, районы республиканского подчинения.

Рассмотрим степень этнофанатизма, исходя из ответов по следующим вопросам:

4 – права нации выше прав человека;

10 – любые средства хороши для защиты интересов своего народа;

14 – необходимо строго соблюдать чистоту нации;

26 – необходимо «очищение» культуры своего народа от влияния других культур;

28 – на его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только его народу.

Таблица 7.

Проявление этнофанатизма у таджикских студентов РГАТУ (в %)

Территория	№4	№10	№14	№26	№28	Ответы
Душанбе	13,3	20,0	60,0	26,7	33,3	согласен, скорее согласен
	73,3	35,3	33,3	38,3	46,7	скорее не согласен, не согласен
Районы респ. подчинения (РРП)	17,2	51,7	62,1	34,5	24,1	согласен, скорее согласен
	62,1	17,2	20,7	31,0	44,8	скорее не согласен, не согласен
Горно-Бадахшанская авт. Область	23,5	35,3	82,4	23,3	17,6	согласен, скорее согласен
	73,5	23,5	17,6	47,1	58,9	скорее не согласен, не согласен
Куляб	23,1	38,5	46,2	30,8	30,8	согласен, скорее согласен
	30,8	23,1	24,2	23,1	46,2	скорее не согласен, не согласен

Территория	№4	№10	№14	№26	№28	Ответы
Хатлонская обл.	15,8	34,2	65,8	26,3	7,9	согласен, скорее согласен
	47,4	31,6	21,1	50,0	26,3	скорее не согласен, не согласен
Согдийская обл.	14,3	28,6	64,3	35,7	42,9	согласен, скорее согласен
	50,0	28,6	14,3	21,4	21,4	скорее не согласен, не согласен

В ответах студентов (вопрос 4) легко увидеть определенные различия, обратившись к внутри региональным аспектам, используя для анализа тематические карты страны. Так, выходцы из Куляба, Горного Бадахшана активнее, чем представители других четырех территорий, заявляют о преимуществе национальных прав над правами человека (соответственно 23,1 и 23,5 %). В то же время, 76,5 % прибывших из Горного Бадахшана памирцев (памиири), включая шугнанцев, рушанцев, в особенности ишканимцев, «скорее не согласны или не согласны» с данной постановкой вопроса. Примерно такой же показатель в ответах, прибывших из Душанбе (73,3 %), РРП – районов республиканского подчинения (62,1 %).

При изучении ответа на 10 вопрос отмечается высокий показатель (51,7 %) у прибывших в Рыбинск для обучения в РГАТУ из РРП – районов республиканского подчинения (Гарма, Шахринава, Турсунзаде, Файзабада, Гиссара, Вахдата, Лугоба, Варзоба и других поселений).

82,4% – результат ответов на 14 вопрос студентов из Горного Бадахшана дает основание полагать о сохранении строгости нравов, несмотря на уменьшение этнокультурной специфики. Согласно исследованиям М. Худоёрова, интенсивные процессы глобализации и миграции в определенной мере затрагивают и этот сложный в природно-географическом отношении регион. В основе формирования достаточно изолированных сообществ памирцев со своим языком, культурой, исмаилитскими традициями лежат географические и исторические факторы. Этим многое объясняется в поведении молодежи, прибывшей из Горно-Бадахшанской автономной области на учебу в вузы Ярославской области [Худоёров, 2011].

В то же время, вместе со студентами из Душанбе, Хатлонской и Согдийской областей положительные ответы на вопросы по ограничению «в праве проживания на территории его народа» несколько смягчают характеристику данной

территории (соответственно – 88,2; 80,0; 78,9; 71,4 %).

Поставленный вопрос о праве пользования природными и социальными ресурсами также дает информацию к размышлению. Здесь лидируют представители Согдийской области и столицы этой высокогорной страны (42,9; 33,3 %). Ухудшение

экологической ситуации при частых засухах, нарастающем дефиците питьевой и поливной воды, деградация земли и др., вызывают негативные настроения проживающего населения. Вот почему выходцы, прежде всего, из Согдийской области, Куляба, Душанбе категоричны в ответах.

Таблица 8.

Этнофанатизм. Соотношение ответов русских студентов ЯГПУ и таджикских студентов РГАТУ

Вопросы	Ответы			
	Согласен, скорее согласен	Согласен, скорее согласен	Скорее не согласен, не согласен	Скорее не согласен, не согласен
	ЯГПУ Русские	РГАТУ Таджики	ЯГПУ Русские	РГАТУ Таджики
4	0,5	18,3	84,0	65,1
10	4,5	38,1	68,0	24,6
14	15,5	63,5	64,0	23,0
23	1,0	13,5	53,0	75,4
26	3,0	28,6	48,5	35,7
28	8,5	29,4	43,5	45,2
Количество респондентов	200	126	200	126

Рассмотрим ответы на следующие вопросы русских студентов ЯГПУ и таджикских студентов РГАТУ и ЯГТУ:

4 – права нации выше прав человека;

10 – любые средства хороши для защиты интересов своего народа;

14 – необходимо строго соблюдать чистоту нации;

23 – люди других национальностей должны быть ограничены в праве проживания на территории его народа;

26 – считает необходимым «очистить» культуру своего народа от влияния других культур;

28 – на его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только его народу.

Таблица 9.

Этнофанатизм. Соотношение ответов русских студентов ЯГПУ и таджикских студентов ЯГТУ

Вопросы	Ответы			
	Согласен, скорее согласен	Согласен, скорее согласен	Скорее не согласен, не согласен	Скорее не согласен, не согласен
	ЯГПУ Русские	ЯГТУ Таджики	ЯГПУ Русские	ЯГТУ Таджики
4	0,5	7,7	84,0	46,2
10	4,5	38,5	68,0	38,5
14	15,5	61,5	64,0	0,0
23	1,0	15,4	53,0	61,5
26	3,0	30,8	48,5	30,8
28	8,5	7,7	43,5	53,8
Число респондентов	200	13	200	13

Составленные нами таблицы на основе полученных данных русских и таджикских студентов дают при более внимательном их прочтении немало интересных размышлений. Оставляя читателям возможность самостоятельно провести анализ представленного в данной работе обширного статического материала, все-таки предложим и свои авторские выводы. На наш взгляд, получился тот желаемый результат, которого ожидает каждый исследователь.

Исходя из ответов студентов относительно вопросов, составляющих блок «Этнофанатизм», наглядно заметен значительный перевес в сторону нежелательной позиции со стороны таджикских студентов. Ситуация с этнофанатизмом у русских студентов более благоприятна, что подтверждают и исследования

О. Гуровой, С. Романовой на примере студентов Алтайского университета. Низкий фанатизм русских студентов проявляется, к примеру, в признании за каждым народом равных прав на обладание какими-либо привилегиями и ресурсами [Гурова, 2017].

Несмотря на то, что в таджикской национальной культуре происходит «интенсификация процессов социальной и географической мобильности», о чем обстоятельно раскрывается в исследовании А. Шамолова, сохраняется стремление оставить в неизменном виде основные устои жизни общества. Здесь не приветствуется индивидуализм, свойственный западным нормам культуры, при преобладании коллективистских установок. В течение 1 400 лет ислам является основой или важной частью этни-

ческого самосознания и этнической культуры народа Таджикистана. Велика роль ислама и в процессах этнической консолидации и интеграции народа [Шамолов, 2010]. Таджикистан, по мнению исследователей, не станет копией России, Америки, Германии, но со временем станет более технологичным, информационным открытым обществом [Шамолов, 2010; Шергалиева, 2014]. Этим в определенной мере объясняется усиление миграции с учебными целями молодежи в вузы России и, в частности, Ярославскую область [Емельянов, 2019].

Современные студенты живут в новых условиях существования этноса, к которому они принадлежат, в условиях многоязычия информационного пространства, в которое они включены, в ситуации пересечения многих культурных каналов через СМИ, в условиях контактов с разноязычными сверстниками. Национальный состав респонден-

тов вузов Ярославля и Рыбинска лишь отчасти показывает мозаичность студенческой среды.

Нам представляется, что формирование позитивной этнической идентичности у принимающего мигрантов с учебной, трудовой целями местного населения, прежде всего молодежи, является настоятельной необходимостью. Позитивная этническая идентичность к своему народу, что в некоторой степени подтверждается материалами проведенного исследования, при уважительности к другим этносам – в этом состоит совместное решение поставленных задач. Несомненно, при действенном участии властных, общественных структур, понимании актуальности происходящих в молодежной среде этнокультурных процессов, мы совместными усилиями, при такой же активности регионального отделения Ассамблеи народов России сохраним имидж Ярославии, как «земли национального согласия».

Библиографический список

1. Авганова З. Гражданское общество: теория и методология / З. Авганова, М. Рахимов // Вестник Таджикского технического университета им. Академика М.С. Осими. 2014. №4 (28). С. 136–139.
2. Амирханян К. Смешанные браки – синтез крайностей // Ноев ковчег. 2013. № 3 (209).
3. Бабуркин С. А. Межнациональные отношения в вузах Центральной России (на материалах Ярославской области) / С. А. Бабуркин, С. Л. Таланов // Alma mater (Вестник высшей школы). 2017. №1. С. 27–32.
4. Белякова Е. А. Проблемы толерантности в контексте конструирования этничности в российском обществе // Вестник Саратовского государственного технического университета им. Ю. А. Гагарина. 2006. Т. 4, №1(16). С. 172–176.

5. Верещагина М. В. Этническая идентичность как определяющий фактор в поликультурном пространстве // Современные технологии обучения. Сб. статей и тезисов. Вып. 8. 2008. С. 42–49.
6. Выготский Л. С. История развития высших психических функций. Собр. соч.: в 6 т. Москва : Педагогика, 1983. Т. 3. 368 с.
7. Голубчик М. М. Политико-географические проблемы в постсоветском пространстве на рубеже XXI века // География в школе. 1999. № 6. С. 12–27.
8. Гурова О. С. Этническая идентичность студентов как детерминанта содержания социальных представлений о членах других культур / О. С. Гурова, С. А. Романова // Вестник Балтийского университета им. И. Канта. Серия Педагогика. Психология. 2017. №3. С. 71–77.
9. Гриценко В. В. Этническая идентичность и социально-психологическая адаптация // Известия Саратовского университета. Серия: Филология, педагогика, психология. 2017. Т. 6. С. 71–77.
10. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1990. 528 с.
11. Дробишева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. Москва : Новый хронограф, 2013. 336 с.
12. Емельянов Б. В. Русский менталитет: возможности толерантности // Философские и лингвокультурные проблемы толерантности : коллективная монография / Отв. ред. Н. А. Кунина, М. Б. Хомяков. Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 542 с.
13. Емельянов А. С. Вузовское образование Ярославской области в контексте социально-экономического и политического развития внешней среды // Социально-политические исследования. 2019. №2. С. 93–101.
14. Емельянов Д. А. Этнографическое развитие Ярославской области: взгляд сквозь годы / Д. А. Емельянов, А. С. Емельянов // География и экология в школе XXI века. 2016. №4. С. 10–19.
15. Журавский А. В. Студенчество в многонациональных мегаполисах и крупных городах России: этническое самосознание и межэтнические отношения. Сб. матер. по результатам социологического исследования / под общ. ред. А. В. Журавского. Москва : Изд-во Российской академии гос. службы при Президенте РФ, 2008. 156 с.
16. Киселева Е. Е. Особенности этнической идентичности современных студентов (на примере Московского института лингвистики) // Молодой ученый. 2015. №15(95). С. 535–537.
17. Лебедева Н. М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность / под ред. И. М. Лебеде-

вой. Москва : Изд-во Московского психолого-социального университета, 2009. 226 с.

18. Малкова И. А Этническая толерантность московской студенческой молодежи // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. № 4. Серия 12. Социология. С. 105–114.

19. Межнациональные и межконфессиональные отношения глазами ярославцев. Социологическое исследование. Ярославль : Институт развития стратегических инициатив, 2016. 19 с.

20. Паин Э. А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. Москва : Институт социологии РАН, 2004. 328 с.

21. Платонов Ю. П. Основы этнической психологии. Санкт-Петербург : Речь, 2003. 452 с.

22. Пузанова Ж. В. Исследование этнической толерантности в полиэтнической молодежной среде РУДН // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2010. №4. С. 119–125.

23. Пузанова Ж. В. Опыт исследования этнической толерантности студентов РУДН в 2008-2011 гг. / Ж. В. Пузанова, И. И. Демидова // Вестник РУДН. Серия Социология. 2012. № 4. С. 107–119.

24. Солдатова Г. У. Толерантность и интолерантность – две грани межэтнического взаимодействия // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. 2001. С. 19-37.

25. Степанова Г. С. Особенности этнической идентичности русских: проблемы и перспективы исследования // Социальная психология и общество. 2012а. № 4. С. 41–52.

26. Степанова Г. С. Отражение этнической и гражданской идентичности в социальных представлениях современной молодежи // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Материалы третьей межд. научн. конф. 24-25 мая 2012 г. Смоленск : издательский центр Смоленского гуманитарного университета, 2012б. Т.1. С. 247–251.

27. Тишков В. А. Этнополитология: политические функции этничности : учебник для вузов / В. А. Тишков, Ю. П. Шабаяев. Москва : Изд-во Моск. уни-та, 2012. 376 с.

28. Худоёров М. М. Проблемы памирской автономии в Таджикистане на рубеже 1980-1990-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. История. Вып. 46, № 22. С. 78–81.

29. Шамолов А. А. Социокультурная традиция и модернизация таджикского общества // Материалы научного семинара 21-22 июня 2010 г. Душанбе : Изд-во Ирфон, 2010. 17 с.

30. Шергалиева М. Т. Этническая идентичность как вид социальной идентичности // Вестник Саратовского государственного технического

университета им. Ю. А. Гагарина. 2014. №1. С. 207–211.

31. Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Отв. ред. Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. Москва : Изд-во РУДН, 2002. С. 7–26.

32. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых ; пер. с англ. Москва : Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.

Bibliografičeskij spisok

1. Avganova Z. Grazhdanskoe obshhestvo: teorija i metodologija / Z. Avganova, M. Rahimov // Vestnik Tadžikskogo tehničeskogo universiteta im. Akademika M. S. Osimi. 2014. №4 (28). S. 136–139.

2. Amirhanjan K. Smeshannye braki – sintez krajnostej // Noev kovčeg. 2013. № 3 (209).

3. Baburkin S. A. Mezhnacional'nye otnošenija v vuzah Central'noj Ros-sii (na materialah Jaroslavskoj oblasti) / S. A. Baburkin, S. L. Talanov // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). 2017. №1. S. 27–32.

4. Beljakova E. A. Problemy tolerantnosti v kontekste konstruirovanija jetnichnosti v rossijskom obshhestve // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta im. Ju. A. Gagarina. 2006. T. 4, №1(16). S. 172–176.

5. Vereshhagina M. V. Jetnicheskaja identičnost' kak opredeljašhij faktor v polikul'turnom prostranstve // Sovremennye tehnologii obučeniya. Sb. statej i tezisov. Vyp.8. 2008. S. 42–49.

6. Vygotskij L. S. Istorija razvitija vyssih psihicheskij funkcij. Sobr. soch.: v 6 t. Moskva : Pedagogika, 1983. T. 3. 368 s.

7. Golubchik M. M. Politiko-geografičeskie problemy v postsovet'skom prostranstve na rubezhe XXI veka // Geografija v shkole. 1999. № 6. S. 12–27.

8. Gurova O. S. Jetnicheskaja identičnost' studentov kak determinanta soderžanija social'nyh predstavlenij o chlenah drugih kul'tur / O. S. Gurova, S. A. Romanova // Vestnik Baltijskogo universiteta im. I. Kanta. Serija Pedagogika. Psihologija. 2017. №3. S. 71–77.

9. Gricenko V. V. Jetnicheskaja identičnost' i social'no-psihologičeskaja adaptacija // Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija: Filologija, pedagogika, psihologija. 2017. T. 6. S. 71–77.

10. Gumilev L. N. Jetnogenez i biosfera Zemli. Leningrad : Izd-vo LGU, 1990. 528 s.

11. Drobisheva L. M. Jetnichnost' v social'no-političeskom prostranstve Rossijskoj Federacii. Opyt 20 let. Moskva : Novyj hronograf, 2013. 336 s.

12. Emel'janov B. V. Russkij mentalitet: vozmozhnosti tolerantnosti // *Filosofskie i lingvokul'turnye problemy tolerantnosti : kollektivnaja monografija / Otv. red. N. A. Kunina, M. B. Homjakov. Moskva : OLMA-PRESS, 2005. 542 s.*
13. Emel'janov A. S. Vuzovskoe obrazovanie Jaroslavskoj oblasti v kontekste social'no-jekonomicheskogo i politicheskogo razvitija vneshnej sredy // *Social'no-politicheskie issledovanija. 2019. №2. S. 93–101.*
14. Emel'janov D. A. Jetnograficheskoe razvitie Jaroslavskoj oblasti: vzgljad skvoz' gody / D. A. Emel'janov, A. S. Emel'janov // *Geografija i jekologija v shkole XXI veka. 2016. № 4. S. 10–19.*
15. Zhuravskij A. V. Studenchestvo v mnogonacional'nyh megapolisah i krupnyh gorodah Rossii: jetnicheskoe samosoznanie i mezhjetnicheskie otnoshenija. Sb. mater. po rezul'tatam sociologicheskogo issledovanija / pod obshh. red. A. V. Zhuravskogo. Moskva : Izd-vo Rossijskoj akademii gos. sluzhby pri Prezidente RF, 2008. 156 s.
16. Kiseleva E. E. Osobennosti jetnicheskoy identichnosti sovremennyh studentov (na primere Moskovskogo instituta lingvistiki) // *Molodoy uchenyj. 2015. №15(95). S. 535–537.*
17. Lebedeva N. M. Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovanija jetnicheskoy identichnosti i tolerantnosti v polikul'turnyh regionah Rossii i SNG // *Identichnost' i tolerantnost' / pod red. I. M. Lebedevoj. Moskva : Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo universiteta, 2009. 226 s.*
18. Malkova I. A. Jetnicheskaja tolerantnost' moskovskoj studencheskoj molodezhi // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2016. № 4. Serija 12. Sociologija. S. 105–114.*
19. Mezhnacional'nye i mezhkconfessional'nye otnoshenija glazami jaroslavcev. Sociologicheskoe issledovanie. Jaroslavl' : Institut razvitija strategicheskikh iniciativ, 2016. 19 s.
20. Pain Je. A. Jetnopoliticheskij majatnik. Dinamika i mehanizmy jetnopoliticheskikh processov v postsovetsoj Rossii. Moskva : Institut sociologii RAN, 2004. 328 s.
21. Platonov Ju. P. Osnovy jetnicheskoy psihologii. Sankt-Peterburg : Rech', 2003. 452 s.
22. Puzanova Zh. V. Issledovanie jetnicheskoy tolerantnosti v polijetnicheskoy molodezhnoj srede RUDN // *Vestnik RUDN. Serija «Sociologija». 2010. № 4. S. 119–125.*
23. Puzanova Zh. V. Opyt issledovanija jetnicheskoy tolerantnosti studentov RUDN v 2008-2011 gg. / Zh. V. Puzanova, I. I. Demidova // *Vestnik RUDN. Serija Sociologija. 2012. № 4. S. 107–119.*
24. Soldatova G. U. Tolerantnost' i intolerantnost' – dve grani mezhjetnicheskogo vzaimodejstvija // *Vek tolerantnosti: Nauchno-publicisticheskij vestnik. 2001. S. 19-37.*

25. Stepanova G. S. Osobennosti jetnicheskoi identichnosti russkih: problemy i perspektivy issledovanija // Social'naja psihologija i obshhestvo. 2012a. № 4. S. 41–52.

26. Stepanova G. S. Otrazhenie jetnicheskoi i grazhdanskoi identichnosti v social'nyh predstavlenijah sovremennoj molodezhi // Teoreticheskie problemy jetnicheskoi i kross-kul'turnoi psihologii. Materialy tret'ej mezhd. nauchn. konf. 24-25 maja 2012 g. Smolensk : izdatel'skij centr Smolenskogo gumanitarnogo universiteta, 2012b. T. 1. S. 247–251.

27. Tishkov V. A. Jetnopolitologija: politicheskie funkcii jetnichnosti : uchebnik dlja vuzov / V. A. Tishkov, Ju. P. Shabaev. Moskva : Izd-vo Mosk. uni-ta, 2012. 376 s.

28. Hudojorov M. M. Problemy pamirskoj avtonomii v Tadjikistane na rubezhe 1980-1990-h godov // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. Istorija. Vyp.46, № 22. S. 78–81.

29. Shamolov A. A. Sociokul'turnaja tradicija i modernizacija tadjikskogo obshhestva // Materialy nauchnogo seminaru 21-22 ijunja 2010 g. Dushanbe : Izd-vo Irfon, 2010. 17 s.

30. Shergalieva M. T. Jetnicheskaja identichnost' kak vid social'noj identichnosti // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta im. Ju. A. Gagarina. 2014. №1. S. 207–211.

31. Jetnicheskaja tolerantnost' v polikul'turnyh regionah Rossii / Otv. red. N. M. Lebedeva, A. N. Tatarko. Moskva : Izd-vo RUDN, 2002. S. 7–26.

32. Jerikson Je. Identichnost': junost' i krizis / obshh. red. i predisl A. V. Tolstyh ; per. s angl. Moskva : Izdatel'skaja gruppa «Progress», 1996. 344 s.

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
(РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА)**

Л. Г. Батракова

УДК 332.1

<https://orcid.org/0000-0003-2356-3511>

**Инновационное развитие регионов России
по модели «тройной спирали»**

Для цитирования: Батракова Л. Г. Инновационное развитие регионов России по модели «тройной спирали» // Социально-политические исследования. 2020. № 3 (8). С. 67–80. DOI 10.20323/2658-428X-2020-3-8-67-80

Тема статьи крайне актуальна для современной России. Формирование инновационной экономики начинается с создания инновационного климата и определения модели дальнейшего развития. Для оценки инновационной системы регионов используют рейтинг АИРР, основанный на расчете 29 индикаторов. Данные рейтинга показывают руководителям сильные и слабые стороны развития и позволяют корректировать инновационную политику регионов. В статье приведены данные «Рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации» по итогам 2017 года. Показано, что если распределить регионы на 3 группы (передовые, средние и отстающие), то количество субъектов РФ в них примерно одинаковое.

В статье описаны возможные способы координации связей в различных видах экономик. Больше внимание уделено партнерским взаимодействиям в постиндустриальной онлайн-экономике. Такой экономике присущи взаимодействия трех субъектов в сетевом режиме и тем самым образуются «тройные спирали». По концепции «тройной спирали» в основе формирования и внедрения инноваций должны стоять вузы, которые взаимодействуют с бизнесом и властью.

В Европе модель инновационного развития по модели «тройной спирали» является главной в региональном развитии. В статье уделено внимание проблемам формирования «тройной спирали» в регионах России. Вместе с этим приведены и успешные примеры эффективного взаимодействия науки с бизнесом и властью.

Продолжением концепции «тройной спирали» является теория «четверной спирали», в которой четверным элементом являются пользователи инноваций, то есть граждане, являющиеся движущей силой инновационного процесса. Формы реализации модели «четверной спирали» направлены на развитие человеческого капитала региона.

Ключевые слова: инновационный климат, регион, инновационная система, рейтинг, партнерство, «тройная спираль», университет, «умная специализация».

ECONOMY AND ECONOMIC MANAGEMENT
(REGIONAL ECONOMICS)

L. G. Batrakova

**Innovative development of russian regions according
to the «triple helix» model**

The topic of the article is extremely relevant for modern Russia. The formation of an innovative economy begins with the creation of an innovative climate and the definition of a model for further development. To assess the innovation system of regions, the AIRR rating is used, based on the calculation of 29 indicators. The rating data shows managers the strengths and weaknesses of development and allows them to adjust the innovation policy of the regions. The article presents the data of the "rating of innovative development of the Russian Federation subjects" based on the results of 2017. It is shown that if you divide the regions into 3 groups (advanced, medium and lagging), the number of subjects of the Russian Federation in them is approximately the same.

The article describes possible ways to coordinate relations in different types of economies. More attention is paid to partnerships in the post-industrial online economy. This economy is characterized by the interaction of three subjects in the network mode and thus forms a "triple helix". According to the "triple helix" concept, the formation and implementation of innovations should be based on universities that interact with business and government.

In Europe, the "triple helix" model of innovative development is the main one in regional development. The article focuses on the problems of the formation of the "triple helix" in the regions of Russia. At the same time, successful examples of effective interaction of science with business and government are given.

A continuation of the "triple helix" concept is the "quad helix" theory, in which the Quad element is the users of innovation, i.e. citizens who are the driving force of the innovation process. The forms of implementation of the "quad helix" model are aimed at the development of the region's human capital.

Key words: innovation climate, region, innovation system, rating, partnership, "triple helix", University, "smart specialization".

Введение

В последнее время ведутся дискуссии по вопросам создания и развития благоприятного инновационного климата в регионах России. Условия для этого были сформированы в начале XXI века, однако регионы еще не добились существенных результатов. В связи с этим создание новой модели региональной инновационной системы является актуальным.

Существуют различные подходы к пониманию регионального инновационного климата. Большинство ученых определяют его как сложившиеся за определенный период времени условия, влияющие на эффективность инновационной деятельности [Заглумина, 2010; Рахимов, 2014].

Создание инновационного климата в регионе является результатом сложного взаимодействия различных факторов, среди которых

следует выделить объективные (географическое положение, природные особенности и др.), а также субъективные (деятельность органов власти, хозяйствующих субъектов и др.). Все факторы можно сгруппировать по направлениям: социально-экономические, природно-ресурсные, финансово-экономические, научно-технологические и т. д.

Таким образом, формирование инновационного климата региона является целенаправленной деятельностью по созданию благоприятных научно-технологических, социально-экономических и других условий для развития инновационной деятельности, а также осуществления и воспроизводства инновационных процессов.

1. Оценка инновационной системы регионов

Инновационный климат региона влияет на состояние региональной инновационной системы, которая представляет собой совокупность субъектов и объектов инновационной деятельности, которые взаимодействуют друг с другом с целью создания новых знаний и затем трансформации их в конкурентоспособную продукцию. При этом увеличение инновационного потенциала должно сопровождаться созданием такого механизма, в котором все процессы обеспечивали бы заинтересованность и разработчика, и производителя, и потребителя новшеств.

Региональная инновационная система может быть представлена следующими подсистемами: генерация знаний; использование научно-технических знаний; поддержка и распространение инноваций [Jansen, 2006].

Различают несколько моделей инновационных систем: *традиционная* (архаичная), характерная для индустриальной экономики; *имплицитная* (внутриведомственная), в которой функции управления выполняют конкретные ведомства; *эксплицитная*, характерная переходному периоду к постиндустриальному развитию, в которой разные ведомства участвуют в совместных проектах; *эксплицитно-сетевая*, характерная для постиндустриальных экономик.

Для анализа уровня развития инновационных процессов в регионах проводят качественную оценку инновационных систем. В 2012 году Ассоциацией инновационных регионов России совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации для целей мониторинга и управления был разработан рейтинг инновационных регионов России (рейтинг АИРР). Он рассчитывается на основе 29 индикаторов, выявляет сильные и слабые стороны развития каждого региона, позволяет руководителям анализировать инновационную активность и использовать рейтинг как инструмент управления региональной инновационной системой [Рейтинг инновационных ... , 2019].

Все индикаторы объединены по разделам: социально-экономические условия инновационной деятельности; инновационная деятельность; научные исследования и разработки; инновационная активность региона (введен с 2016 года).

31 октября 2019 года институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ по итогам 2017 года опубликовал шестой выпуск аналитического доклада «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации». По уровню инновационного развития регионы группируются следующим образом:

– «сильные инноваторы» (индекс более 140 % от среднего уровня по стране): Санкт-Петербург, Республика Татарстан и Москва;

– «средне-сильные инноваторы» (индекс от 110 % до 140 % включительно);

– «средние инноваторы» (индекс от 90 % до 110 % включительно);

– «средне-слабые инноваторы» (индекс от 60 % до 90 % включительно);

– «слабые инноваторы» (индекс ниже 60 % от среднего по стране уровня): Чеченская республика, Карачаево-Черкесская республика, Республика Тыва, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Республика Ингушетия.

Регионы распределились по группам следующим образом: передовых регионов 26, 29 регионов в группе «средних инноваторов», 30 регионов являются отстающими.

Рейтинг субъектов РФ по индексу социально-экономических условий инновационной деятельности является обобщенной оценкой социального, экономического и цифрового развития [Батракова, 2019]. Верхнюю строчку рейтинга занимает Москва. В первую группу рейтинга также входят Республика Татарстан, Санкт-Петербург, Томская и Самарская области, Хабаровский край, Свердловская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Челябинская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Тюменская, Омская и Воронежская области.

Рейтинг субъектов РФ по индексу качества инновационной политики отражает позиции регионов по следующим параметрам: проработанность нормативно-правовых документов по инновационной деятельности, количество специализированных органов в сфере инноваций, объемы поддержки инноваций, вовлеченность регионов в инновационную деятельность федерального уровня. Самой передовой по данному индексу является Республика Татарстан. В топ-10 рейтинга также вошли Москва, Новосибирская, Томская, Калужская, Нижегородская и Московская области, Республика Мордовия, Санкт-Петербург и Самарская область [Рейтинг инновационного ... , 2019].

2. Способы координации связей в экономике

В экономических системах существуют различные партнерские взаимоотношения. Партнерские отноше-

ния в командной экономике отсутствуют, так как наука и бизнес полностью контролируются государством. Такую модель взаимосвязей в экономике называют статичной (см. рис. 1).

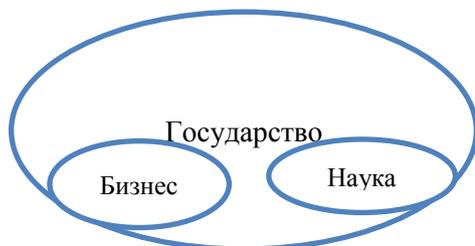

Рис. 1. Партнерские взаимодействия в командной экономике

В индустриальной оффлайновой экономике существуют парные взаимодействия (государство – бизнес, наука – бизнес, государство – наука) и образуются двойные спирали с обратной связью (см. рис. 2). Взаимодействия можно наглядно представить с помощью спирали. В «двойных спиралях» в основном рассматривается влияние государства на рынок.

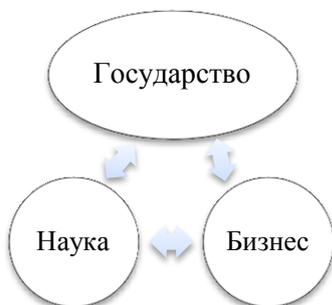

Рис. 2. Партнерские взаимодействия в индустриальной рыночной экономике

В настоящее время в России преобладают парные связи, главным участником которых является государство, оно устанавливает связи между наукой и бизнесом. В такой модели бизнес вкладывает средства в модернизацию экономики, а власть занимается социальными аспектами: формирование благоприятной институциональной среды, улучшение инвестиционного климата и др.

В постиндустриальной онлайн-экономике парные взаимодействия недостаточны. Экономические системы переходят на сетевое взаимодействие, которое основывается на неиерархичных связях. Испанский социолог-постмарксист Мануэл Кастельс (род. 1942 г.) писал, что главной особенностью информационного общества является не столько доминирование информации, сколько сетевая логика ее использования [Кастельс, 2000].

Для управленческих решений нужны взаимодействия трех субъектов, и эти отношения должны быть в сетевом режиме. Тем самым образуются «тройные спирали». При этом участники кооперации постоянно обмениваются знаниями и координируют свои решения. Общая область пересечения характеризует взаимосвязь «наука+бизнес+власть» (см. рис. 3).

Рис. 3. Партнерские взаимодействия в постиндустриальной рыночной экономике

Модель «тройной спирали» является динамической. В ней присутствует четвертый элемент – это время, вокруг которого развиваются и закручиваются три спирали.

Кроме указанных способов координации связей в мировой экономике существовали иерархичные системы с вертикальной субординацией, система традиционного рынка с ценовыми сигналами, кластерно-сетевые системы с горизонтальными связями (модель без управляющего центра).

3. Концепция тройного партнерства. Тройная спираль как механизм формирования инновационной среды

Главным фактором конкурентоспособности государства в настоящее время становятся новые знания и технологии. Теория экономики знаний включает в себя такой механизм, в котором развитие человеческого капитала происходит с помощью реализации знаний [Батракова, 2012а, 2012б]. При этом важна его связь с экономическим ростом.

Концепция тройного партнерства возникла в середине 1990-х годов в Англии и Голландии. Изначально профессор Стэнфордского университета и Центра исследований в области предпринимательства Бизнес-школы Эдинбургского университета Генри Ицковицем была предложена модель, характеризующая отношения «университеты – промышленность». Позже профессор Амстердамского университета Лоев Лейдесдорф включил в модель связи промышленных предприятий с органами власти и учреждениями сферы науки и образования.

Г. Ицковиц и Л. Лейдесдорф изложили концепцию «тройной спирали» (triple helix) в работе «Тройная спираль – взаимодействие университета- индустрии-государства: лаборатория экономического развития на основе знания» (1995 г.) [Ицковиц, 2010]. По концепции «тройной спирали» в формировании и внедрении новых идей и технологий на первом месте должны стоять вузы. Если описать этапы взаимодей-

ствия, то на начальном этапе генерации знаний взаимодействуют университеты и институты власти, на этапе передачи технологий университеты сотрудничают с бизнесом, на этапе создания и вывода на рынок инновационного продукта взаимодействуют институты власти и бизнес [Жуков, 2015].

Переход к «тройной спирали» совершился в результате следующих моментов: произошли изменения в отношениях между участниками в создании инноваций; возникла эффективная форма взаимодействия трех субъектов развития (власти, бизнеса и науки); усилилось влияние глобализации.

Модель тройной спирали основывается на трех положениях: усиление роли университетов во взаимодействии с бизнесом и властью; триада «государство – университеты – бизнес» стремятся к сотрудничеству; каждая их трех составляющих частично берет на себя роль другой [Дежина, 2007].

Университет как явление зародился в недрах европейской, христианской культуры и неразрывно был связан с церковью вплоть до Нового времени. Старейшим считается Болонский университет, основанный в 1088 году. Именно из средневекового университета берут начало такие формы занятий, как лекции и семинары. Университет первого поколения («Университет 1.0») являлся исключительно центром образования, понимаемого как передача знаний.

В исследовательском университете («Университет 2.0») произошло дисциплинарное разделение на факультеты и кафедры. Первым образцом такой модели считается Берлинский университет, основанный Вильгельмом фон Гумбольдтом в 1810 году. Миссией исследовательского университета является воспитание гармонично развитого человека, владеющего всей суммой знания, накопленного человечеством.

Генри Ицковиц в книге «Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии» главным в развитии экономики называет «предпринимательский университет» («Университет 3.0»). Такой университет, по его мнению, является главным звеном экономической стабильности, создания новых производств и рабочих мест [Тройная спираль ... , 2010]. «Университет 3.0» должен быть одновременно центром образования, науки и инноваций.

К отличительным признакам «Университета 3.0» можно отнести:

- неразрывная связь с реальным сектором экономики. Примером такого кластера в России является инновационный центр Сколково;

- результаты прикладной научной деятельности находят немедленное применение в окружающем университет кластере (создание научных союзов между студентами и преподавателями, продажа результатов интеллектуальной собственности и т. д.).

В 2000-е годы теория тройной спирали стала моделью организации

национальных инновационных систем и базисом для формирования региональных кластеров. В США тройная спираль формировалась из «двойной спирали» (университет-бизнес). В Японии существуют разные виды сотрудничества между университетами и бизнесом: 1) проведение совместных исследований на основе контрактных отношений; 2) выполнение университетом исследований по заказу компаний; 3) финансирование компанией научно-исследовательских работ, проводимых университетом.

Германия обладает высоким научным потенциалом в области ведения высокотехнологичного бизнеса, научно-исследовательская деятельность осуществляется вместе с обучением студентов в университетах, которые финансируются из средств федерального и регионального бюджетов. Важно, что выбор НИОКР остается за регионами.

В Европе «тройная спираль» является ключевым фактором регионального развития. Для стимулирования инновационного развития регионов поощряется разработка региональных стратегий «умной специализации», суть которой заключается в том, чтобы региональная стратегия формировалась на основе потенциала конкретного региона [Midtkandal, 2012].

4. Формирование модели «тройной спирали» в регионах России

До недавнего времени для России актуальным был вопрос о том, как строить модель инновационной си-

стемы: совершенствовать традиционную «двойную» модель или формировать трехэлементную структуру, которая дает больше возможностей для инновационного развития, получения синергетического эффекта. Выбор был сделан в пользу «тройной спирали» [Дудин, 2014]. Однако необходимо отметить некоторые проблемы, связанные с внедрением модели «тройной спирали» в России:

- финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ недостаточно. Доля затрат на НИОКР в 2017 г. составляла всего 1,11 % ВВП;

- основной объем научных исследований приходится на Академию наук, а не на высшие учебные заведения;

- большинство вузов имеют слабую научную базу;

- высшие учебные заведения мало взаимодействуют с бизнес-средой;

- слабая финансовая самостоятельность регионов и, как следствие, ограниченные возможности реализации инновационной политики.

На наш взгляд, внедрение профессиональных стандартов в систему трудоустройства и новых образовательных стандартов является одним из способов связать три составляющих модели «тройной спирали».

В российских регионах как таковая модель «тройной спирали» отсутствует, но мы полагаем, что определенный прогресс в ее формировании имеется. Успешным примером эффективного взаимодействия науки с бизнесом и местным правитель-

ством является Томский регион, здесь «предпринимательским университетом» является Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники. Он является лидером инноваций в России. Вокруг университета работают 125 научно-производственных дочерних фирм, около 80 % бюджета вуз зарабатывает самостоятельно.

«ИНО – Томск 2020» – это название проекта модели «тройной спирали» по созданию федерального центра образования в Томской области, исследований и разработок по приоритетным направлениям модернизации России [«Тройную спираль» ... , 2010]. Данный проект направлен на формирование инновационной среды и инфраструктуры (Томской особой экономической зоны), научно-образовательного парка на базе томских университетов, малого инновационного предпринимательства.

В 2011 году в г. Томск на заседании круглого стола «Взаимодействие власти, университетов и бизнеса в построении Центров образования, исследований и разработок в России» участвовал автор модели инновационного развития «тройная спираль» профессор Генри Ицковиц.

Другим примером успешного применения модели «тройной спирали» является инновационный проект, реализованный в г. Череповце. В данном проекте фигурируют три категории участников: вузы, которые предоставляют оборудованные площадки, Северо-Западный центр

венчурного инвестирования (СЗЦВИ) и START-парк.

Отечественный опыт сотрудничества государства, бизнеса и академического сообщества имеют:

- инновационно-промышленный комплекс при Московском институте электронной техники, объединяющий структурные подразделения университета, обеспечивающие создание и внедрение наукоемких технологий в промышленность;

- инновационно-технологический центр АО «Светлана», выпускающий продукцию электронного приборостроения. Всего в нем находится 30 малых инновационных предприятий различных отраслей промышленности, среднесписочная численность работающих 600 человек;

- индустриальный парк на базе промышленного предприятия «Камский индустриальный парк», создающий наиболее благоприятные условия для развития малого и среднего бизнес;

- муниципальное образование с градообразующим научно-производственным комплексом г. Обнинск Калужской области, который по Указу Президента Российской Федерации от 6 мая 2000 года № 821 назван Наукоградом;

- инновационный центр «Сколково» – научно-технологический комплекс по разработке и коммерциализации новых технологий. В его состав входят 5 кластеров компаний, работающих в приоритетных отраслях модернизации экономики: телекоммуникации и

космические технологии, биомедицинские, энергоэффективные, информационные и компьютерные, а также ядерные технологии.

После вступления в силу Указа Президента РФ от 07.10.2008 г. №1448 началась реализация проекта об отборе среди вузов новой категории – Национальный исследовательский университет (НИУ). Такой статус присуждается вузу на 10 лет на конкурсной основе, если он соответствует установленным критериям:

- обладает высоким кадровым потенциалом;
- имеет хорошую техническую базу, позволяющую объединить образовательный процесс с реальными научными разработками;
- участвует в международных проектах по обмену;
- представляет обоснованную программу своего дальнейшего развития.

Вне конкурса национальными исследовательскими университетами стали: Московский инженерно-физический институт и Московский институт стали и сплавов. По итогам первых двух конкурсов в категорию НИУ было включено еще 27 вузов, которые должны обеспечить высокую конкурентоспособность отечественных разработок на мировом рынке.

Мониторинг, проведенный Рособразования в 2009 г., по готовности вузов создать малые инновационные предприятия (МИП), показал, что уже в то время 121 вуз был готов создать 925 МИП с общим количеством 11 485 рабочих мест.

Несмотря на определенные достижения, практический опыт показывает, что существуют проблемы, сдерживающие развитие «тройной спирали» в регионах России [Управление инновационным ..., 2018]. Главная из них связана с нежеланием многих вузов брать на себя функции по коммерциализации научных исследований.

5. Перспективный переход к четырехзвенной спирали инноваций

В 2009 году Ю. Караяннис и Д. Кэмпбелл описали концепцию «четверной спирали», которая является продолжением «тройной спирали» [Business Model ..., 2014; Караяннис, 2016]. Модель «четвертой спирали» представляет собой механизм взаимодействия субъектов регионального развития. Ядром модели выступают пользователи инноваций, так как именно граждане определяют и являются движущей силой инновационного процесса. Формы реализации модели «четверной спирали» направлены на развитие человеческого капитала региона.

Европейская комиссия распространяет исследовательские и инновационные стратегии «умной специализации» (RIS3) [Leydesdorff, 2012] – концепции ориентированной на развитие регионов, не являющихся лидерами в фундаментальных научных и технологических областях, а, напротив, являющихся отстающими в инновационном развитии. Эта стратегия является вариантом политики формирования новых конкурентных преимуществ регио-

нальной экономики наряду с «тройной спиралью».

В стратегии «Европа-2020» Европейский союз сформулировал три направления социальной рыночной экономики [European Commission, 2012]:

– *«умный» экономический рост*, основанный на знаниях и инновациях;

– *устойчивый экономический рост*, основанный на конкурентоспособной экономике;

– *инклюзивный экономический рост*, основанный на повышении уровня занятости и обеспечении социально-экономической и территориальной интеграции.

«Четверная спираль» является оптимальным механизмом реализации стратегии «умной» специализации регионов. В контексте вышеприведенной стратегии функции региональных органов власти заключаются в обеспечении «умного», устойчивого и инклюзивного роста региональной экономики. Ожидается, что подход «умной специализации» поможет регионам повысить

качество исследовательской и инновационной деятельности.

Выводы

В заключении можно сделать вывод о том, что не все регионы России начали применять модель «тройной спирали». Для эффективной работы в регионах необходимо учитывать следующее:

1. наличие в регионе исследовательских институтов;

2. эффективное развитие малых и средних предпринимательских структур, так как именно они укрепляют экономику регионов и имеют ориентированность на внедрение инноваций;

3. формирование региональных фондов поддержки предпринимательства;

4. создания единого информационного портала с целью оповещения результатов деятельности.

Следовательно, для успешного перехода на модель «тройной спирали» в регионах требуются усилия всех участников инновационного процесса: науки, бизнеса и власти.

Библиографический список

1. Батракова Л. Г. Показатели развития экономики знаний // Ярославский педагогический вестник. 2012а. Т. 1, № 2. С. 107–111.
2. Батракова Л. Г. Формирование и развитие экономики знаний в России / Л. Г. Батракова, А. Г. Колпакова // Ярославский педагогический вестник. 2012б. Т. 1, № 4. С. 117–120.
3. Батракова Л. Г. Развитие цифровой экономики в регионах России // Социально-политические исследования. 2019. № 1. С. 51–64.
4. Дежина И. «Тройная спираль» в инновационной системе России / И. Дежина, В. Киселева // Вопросы экономики. 2007. № 12. С. 123–135.
5. Дудин М. Н. Модель тройной спирали как эффективный инструмент инновационного развития промышленных предприятий

народного хозяйства / М. Н. Дудин, Н. В. Лясников, А. С. Сенин // Модель = European Researcher. 2014. Vol. (76). № 6-1. С. 1066–1074

6. Жуков Е. А. Концептуальные основы необходимости формирования тройной спирали как инновационной вершины эффективной национальной экономики / Е. А. Жуков, Т. В. Поспелова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 21. С. 24–30.

7. Заглумина Н. А. Инновационная активность, инновационный потенциал, инновационный климат: взаимосвязи // Инновации. 2010. № 10 (144). С. 24–27.

8. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии : монография / пер. с англ. ; под ред. А.Ф. Уварова. Томск : Том. гос. ун-т систем упр. и радиотехники, 2010. 237 с.

9. Караяннис Э. Четырехзвенная спираль инноваций и «умная специализация»: производство знаний и национальная конкурентоспособность // Форсайт. 2016. Т. 10, № 1. С. 31–42

10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. ; под науч. ред. О. И. Шкаратана. Москва : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

11. Рахимов Т. Р. Инновационный климат как инструмент стимулирования инновационного развития региона / Т. Р. Рахимов, И. Г. Видяев // Вестник науки Сибири. 2014. № 1(11). С. 112–116.

12. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. 6 выпуск. 2019. URL: <https://issek.hse.ru/rirr2019>. (Дата обращения: 30.06.2020).

13. Рейтинг инновационных регионов России. 2019. URL: <http://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya/>. (Дата обращения: 30.06.2020).

14. Тройная спираль: университеты-предприятия-государство: инновации в действии / Генри Ицковиц ; пер. с англ. ; под ред. А. Ф. Уварова. Томск : Изд-во Томского гос. ун-та систем упр. и радиотехники, 2010. 237 с.

15. «Тройную спираль» можно наблюдать в Томской области // Новости : сайт. 2010, 30 ноября. URL: <https://sibdepo.ru/news/troynuyu-spiral-mozhno-nablyudat-v-tomskoy-oblasti.html>. (Дата обращения: 30.06.2020).

16. Управление инновационным развитием региона : монография / под ред. А. П. Егоршина. Нижний Новгород : НИМБ, 2008. 288 с.

17. Business model innovation as antecedent of sustainable enterprise excellence and resilience / E. G. Carayannis, E. Grigoroudis, S. Sindakis, C. Walter // Journal of the knowledge economy. 2014. Vol. 5. № 3. P. 440-463.

18. Guide to research and innovation strategies for smart specialisations (RIS 3) Regional Policy, 2012. URL: <https://s3platform.jrc.ec.europa.eu/documents/20182/84453/RIS3+Guide.pdf/fc58c58-73a9-4863-8107-752aef77e7b4>. (Дата обращения: 25.05.2020).
19. Jansen J. J. P. Exploratory innovation, exploitative innovation and performance: Effects of organizational antecedents and environmental moderators // Management science. 2006 Vol. 52. № 11. P. 1661-1674.
20. Leydesdorff L. The triple helix, quadruple helix, ..., and an N-Tuple of helices: Explanatory models for analyzing the knowledgebased economy // Journal of the knowledge economy. 2012. Vol. 3. № 1. P. 25–35.
21. Midtkandal I., Sörvik J. What is smart specialisation? // Nordregio news, 2012. № 5. URL: <http://www.nordregio.se/en/Metameny/Nordregio-news/2012/Smart-specialisation/Context>. (Дата обращения: 14.05.2020).

Bibliograficheskij spisok

1. Batrakova L. G. Pokazateli razvitija jekonomiki znaniy // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2012a. T. 1, № 2. S. 107–111.
2. Batrakova L. G. Formirovanie i razvitie jekonomiki znaniy v Rossii / L. G. Batrakova, A. G. Kolpakova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2012b. T. 1, № 4. S. 117–120.
3. Batrakova L. G. Razvitie cifrovoj jekonomiki v regionah Rossii // Social'no-politicheskie issledovanija. 2019. № 1. S. 51–64.
4. Dezhina I. «Trojnaja spiral'» v innovacionnoj sisteme Rossii / I. Dezhina, V. Kiseleva // Voprosy jekonomiki. 2007. № 12. S. 123–135.
5. Dudin M. N. Model' trojnoj spirali kak jeffektivnyj instrument innovacionnogo razvitija promyshlennyh predpriyatij narodnogo hozjajstva / M. N. Dudin, N. V. Ljasnikov, A. S. Senin // Model' = European Researcher. 2014. Vol. (76). № 6-1. S. 1066–1074
6. Zhukov E. A. Konceptual'nye osnovy neobходимosti formirovanija trojnoj spirali kak innovacionnoj vershiny jeffektivnoj nacional'noj jekonomiki / E. A. Zhukov, T. V. Pospelova // MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie). 2015. № 21. S. 24–30.
7. Zaglumina N. A. Innovacionnaja aktivnost', innovacionnyj potencial, innovacionnyj klimat: vzaimosvjazi // Innovacii. 2010. № 10 (144). S. 24–27.
8. Ickovic G. Trojnaja spiral'. Universitety – predpriyatija – gosudarstvo. Innovacii v dejstvii : monografija / per. s angl. pod red. A.F. Uvarova. Tomsk : Tom. gos. un-t sistem upr. i radiojelektroniki, 2010. 237 s.
9. Karajannis Je. Chetyrehzvennaja spiral' innovacij i «umnaja specializacija»: proizvodstvo znaniy i nacional'naja konkurentosposobnost' // Forsajt. 2016. T. 10, № 1. S. 31–42
10. Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura / per. s angl. pod nauch. red. O. I. Shkaratana. Moskva : GU VShJe, 2000. 608 s.

11. Rahimov T. R. Innovacionnyj klimat kak instrument stimulirovanija innovacionnogo razvitija regiona / T. R. Rahimov, I. G. Vidjaev // Vestnik nauki Sibiri. 2014. № 1(11). S. 112–116.
12. Rejting innovacionnogo razvitija sub#ektov Rossijskoj Federacii. 6 vypusk. 2019. URL: <https://issek.hse.ru/rirr2019>. (Data obrashhenija: 30.06.2020).
13. Rejting innovacionnyh regionov Rossii. 2019. URL: <http://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya/>. (Data obrashhenija: 30.06.2020).
14. Trojnaja spiral': universitety-predpriyatija-gosudarstvo: innovacii v dejstvii / Genri Ickovic ; per. s angl. pod red. A. F. Uvarova. Tomsk : Izd-vo Tomskogo gos. un-ta sistem upr. i radioelektroniki, 2010. 237 s.
15. «Trojnuju spiral'» mozno nabljudat' v Tomskoj oblasti // Novosti : sajt. 2010, 30 nojabrja. URL: <https://sibdepo.ru/news/troynuyu-spiral-mozhno-nablyudat-v-tomskoy-oblasti.html>. (Data obrashhenija: 30.06.2020).
16. Upravlenie innovacionnym razvitiem regiona : monografija / pod red. A. P. Egorshina. Nizhnij Novgorod : NIMB, 2008. 288 s.
17. Business model innovation as antecedent of sustainable enterprise excellence and resilience / E. G. Carayannis, E. Grigoroudis, S. Sindakis, C. Walter // Journal of the knowledge economy. 2014. Vol. 5. № 3. R. 440-463.
18. Guide to research and innovation strategies for smart specialisations (RIS 3) Regional Policy, 2012. URL: <https://s3platform.jrc.ec.europa.eu/documents/20182/84453/RIS3+Guide.pdf/fc5b8c58-73a9-4863-8107-752aef77e7b4>. (Data obrashhenija: 25.05.2020).
19. Jansen J. J. P. Exploratory innovation, exploitative innovation and performance: Effects of organizational antecedents and environmental moderators // Management science. 2006 Vol. 52. № 11. R. 1661-1674.
20. Leydesdorff L. The triple helix, quadruple helix, ..., and an N-Tuple of helices: Explanatory models for analyzing the knowledgebased economy // Journal of the knowledge economy. 2012. Vol. 3. № 1. R. 25–35.
21. Midtkandal I., Sörvik J. What is smart specialisation? // Nordregio news, 2012. № 5. URL: <http://www.nordregio.se/en/Metameny/Nordregio-news/2012/Smart-specialisation/Context> (data obrashhenija 14.05.2020).

А. Ю. Волков

УДК 332.1

<https://orcid.org/0000-0002-8640-7965>

**Современный этап социально-экономического развития
Ярославской области**

Для цитирования: Волков А. Ю. Современный этап социально-экономического развития Ярославской области // Социально-политические исследования. 2020. № 3 (8). С. 81–96. DOI 10.20323/2658-428X-2020-3-8-81-96

В статье анализируются показатели, характеризующие динамику социально-экономического развития региона на примере Ярославской области. Рассмотрено соответствие фактически достигнутых показателей с прогнозом регионального развития.

Региональная экономика зависит от экономики России, характеризующейся замедлением динамики развития и инерционным характером. Переформатирование экономики требует и времени, и затрат. В свою очередь региональная экономика имеет в распоряжении как финансовые инструменты, так и иные способы воздействия на экономику страны. Результаты такого воздействия можно отслеживать через ряд статистических показателей. По первоначально опубликованным данным индекс промышленного производства в Ярославской области в 2019 году по сравнению с 2018 годом составил 98,4 %. С февраля 2020 года был произведен ретроспективный пересчет индексов промышленного производства за 2015–2019 гг. на основе нового базисного 2018 года. В результате объем промышленного производства в 2019 г., по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, увеличился на 5,6 %.

Учитывая переходный период при формировании индекса промышленного производства и разницу значения показателя за 2019 год на уровне 7,2 процентного пункта, возможны риски интерпретации данного показателя. Темпы роста в 2019 году по сравнению с 2018 годом по большинству иных индексов, характеризующих экономику, снизились, исключение приходится только на рост оборота общественного питания и реальных располагаемых денежных доходов.

Сопоставление фактических данных социально-экономического развития региона с прогнозными свидетельствует о наличии отклонений по большинству показателей. При этом недостаточная точность макроэкономических прогнозов может привести к ошибкам при выборе приоритетов социально-экономической и бюджетно-налоговой политики, повлечь дальнейшее некорректное целеполагание и прогнозирование.

Ключевые слова: развитие, регион, показатели развития, индекс промышленного производства, социально-экономическое развитие, прогнозные показатели, фактические показатели.

A. Y. Volkov

Modern stage of social and economic development of the Yaroslavl region

The article analyzes the indicators that characterize the dynamics of socio-economic development of the region on the example of the Yaroslavl region. The correspondence of actually achieved indicators with the forecast of regional development is considered.

The regional economy depends on the Russian economy, which is characterized by slow development dynamics and inertia. Reforming the economy requires both time and costs. In turn, the regional economy has at its disposal both financial instruments and other ways of influencing the country's economy. The results of this impact can be tracked through a number of statistical indicators. According to initially published data, the industrial production index in the Yaroslavl region in 2019 compared to 2018 was 98.4%. Since February 2020, a retrospective recalculation of industrial production indices for 2015-2019 has been made based on the new base year 2018. As a result, industrial production in 2019 increased by 5.6% compared to the same period last year.

Given the transition period in the formation of the industrial production index and the difference in the value of the indicator for 2019 at the level of 7.2 percentage points, there may be risks of interpretation of this indicator. The growth rate in 2019 compared to 2018 for most other indices that characterize the economy has decreased, with the exception of growth in the turnover of public catering and real disposable income.

Comparison of actual data on socio-economic development of the region with forecast data indicates that there are deviations in most indicators. At the same time, insufficient accuracy of macroeconomic forecasts can lead to errors in choosing priorities for socio-economic and fiscal policy, and lead to further incorrect goal setting and forecasting.

Key words: development, region, development indicators, industrial production index, socio-economic development, forecast indicators, actual indicators.

Введение

В настоящее время в Ярославской области реализуется второй этап ликвидации критических отставаний (2016–2020 годы) Стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года, утвержденной постановлением Правительства области от 06.03.2014 № 188-п (*далее Стратегия СЭР*) [Постановление Правительства ..., 2014].

Социально-экономическое развитие Ярославской области в 2019 году осуществлялось исходя из прогноза социально-экономического развития Ярославской области на среднесрочный период 2019–2021

годов, утвержденного постановлением Правительства Ярославской области от 25.10.2018 № 775-п (*далее Прогноз СЭР*) [Постановление Правительства ..., 2018], который, наряду с федеральным и региональным законодательством, определял направления развития и формировал макроэкономическую основу бюджета Ярославской области на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов.

Продолжая исследовать социально-экономическое развитие Ярославской области [Волков, 2019а], нельзя не провести анализ макроэкономической ситуации в стране. Это связано с тем обстоятельством,

что реализуя Стратегию СЭР в рамках Прогноза СЭР [Зборовская, 2017], Ярославская область абсолютно естественным образом зависит от развития экономики России.

1. Макроэкономическая ситуация в стране

В 2019 году экономика России характеризовалась замедлением динамики ВВП, его прирост за год составил только 1,3 %, что значительно меньше, чем в 2018 году (2,5 %). В первом полугодии 2019 года рост российской экономики сдерживало снижение оборота оптовой торговли, а также стоимостного оборота организаций по операциям с недвижимым имуществом, однако во втором полугодии динамика ускорила за счет роста промышленных производств, благоприятной ситуации в сельском хозяйстве и возобновления роста в оптовой торговле.

Динамика цены на нефть марки «Юралс» в 2019 году была неустойчивой и колебалась под влиянием преимущественно конъюнктурных факторов (торговые войны, геополитическая ситуация, природные катаклизмы). В условиях широкого и в целом благоприятного диапазона колебания цен на нефть (от 53,8 до 74,9 доллара США за баррель в разрезе ежедневной динамики), курс рубля в течение 2019 года устойчиво укреплялся (за исключением мая и августа), что подтверждало существенное снижение зависимости курса национальной валюты от конъюнктуры на мировом рынке энергоносителей.

Однако, несмотря на положительную динамику, курс рубля остался на более слабых позициях по сравнению с 2018 годом. Курс доллара США к рублю в целом за 2019 год составил 64,73 рубля за доллар США. Это на 2,19 рубля, или на 3,5 %, больше чем в 2018 году.

К концу 2019 года динамика прироста цен на потребительском рынке замедлилась до 3 %, что значительно ниже не только показателя 2018 года (4,3 %), но и целевого значения по инфляции (4 %).

Социально-экономическое развитие в России носит инерционный характер [Волков, 2019а], поэтому реформирование экономики, перевод ее в разряд инновационных требует и времени, и затрат, и должно быть системным. Региональная экономика не может манипулировать денежно-кредитной и федеральной бюджетно-налоговой политикой. Но в то же время она имеет некоторые финансовые инструменты:

- повышение эффективности использования бюджетных средств [Бурькин, 2014; Бурькин, 2015а];
- повышение эффективности межбюджетных отношений [Бурькин, 2016];
- участие в федеральных проектах и увеличение доли федеральных межбюджетных трансфертов [Бурькин, 2015б];
- манипулирование налоговыми льготами [Волков, 2016; Minimization of the competitive ... , 2017];
- усиление финансового контроля [Волков, 2020; Волков, 2019б].

Кроме того существуют и другие способы воздействия на экономику страны в секторе реального производства, включая оборонную и гражданскую промышленность, сельское хозяйство, например, построение инновационной экономики [Организационные аспекты ... , 2016; Knowledge based ... , 2017], использование положительных аспектов цифровой экономики [Ионова, 2019], формирование кластерной экономики [Батракова, 2019] и экономики знаний [Батракова, 2012,] и другие. Следует отметить, что результаты воздействия финансовых инструментов и экономических преобразований в регионах можно отслеживать через ряд статистических показателей.

2. Особенности расчета динамики индекса промышленного производства

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области [Ярославльстат, 2020] по итогам 2019 года в регионе наблюдалась следующая динамика.

Рассмотрим индекс промышленного производства, который исчисляется по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений». По первоначально опубликованным

данным индекс промышленного производства в 2019 году по сравнению с 2018 годом составил 98,4 % (в 2018 году – 109,9 %) [Ярославльстат, 2020]. Положительные темпы роста индекса производства были зафиксированы по следующим укрупненным группам промышленной деятельности:

- по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» – 107,9 %;

- по виду деятельности «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» – 105,3 %, в том числе:

- индекс производства по виду деятельности «Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья» – 123,9 %,

- «Предоставление услуг в области ликвидации последствий загрязнений и прочих услуг, связанных с удалением отходов» – 19,9 %,

- «Забор, очистка и распределение воды» – 95,3 %,

- «Сбор и обработка сточных вод» – 88,5 %.

Отметим, что индекс производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства» в 2019 году по сравнению с 2018 годом составил 98,3 %. Зафиксировано снижение темпов производства компьютеров, электронных и оптических изделий на 32,4 %, в металлургическом производстве – на 15,1 %, в производстве текстильных изделий – на 22,9 %, в производстве пищевых продуктов – на 21,0 %, в

производстве нефтепродуктов – на 3,8 % [Ярославльстат, 2020].

В ряде обрабатывающих производств отмечалась высокая динамика прироста: по ремонту и монтажу машин и оборудования – на 69,8 %, в производстве лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях – на 41,1 %, в производстве одежды – на 14,1 %.

Индекс производства по виду деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» составил 94,1 %, в том числе в производстве, передаче и распределении электроэнергии – 96,1 %, в производстве, передаче и распределении пара и горячей воды; кондиционирование воздуха – 88,9 %.

Если рассмотреть методику расчета динамики показателя, то следует отметить, что до января 2020 г. включительно расчет индекса промышленного производства осуществлялся в соответствии с указаниями Росстата, на основе базисного 2010 года. В результате этого опубликованные в начале года данные об изменениях объема промышленного производства в регионе отличались от более поздних публикаций.

С февраля 2020 года [Ярославльстат, 2020] показатели, характеризующие индексы промышленного производства в целом и видов деятельности, по которым он исчислялся в 2019 и предыдущих годах, начиная с 2015 года, были пересмотрены.

В результате объем промышленного производства в 2019 г., по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, увеличился на 5,6 %.

Увеличение производства было зафиксировано в добыче полезных ископаемых (на 7,7 %), в обрабатывающих производствах (на 6,5 %); в водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов (на 5,3 %). Снижение данных по индексу промышленного производства в 2019 г. по отношению к 2018 г. наблюдалось в обеспечении электрической энергией газом и паром (на 6,3 %).

По информации Ярославльстата произведен ретроспективный пересчет индексов промышленного производства за 2015-2019 гг. на основе нового базисного 2018 года. Изменившаяся структура добавленной стоимости, актуализированная «корзина» товаров представителей и уточнение данных респондентов по итогам годовых разработок были учтены при этом ретроспективном пересчете и позволили учесть изменения, произошедшие с 2010 года изменения, при формировании показателя индекса промышленного производства. Интересно, что иные показатели статистики такому глубокому пересмотру не подверглись.

На рисунке 1 представлена динамика показателей индексов промышленного производства (в процентах к предыдущему году) рассчитанных по базисным 2010 и 2018 годам за период 2015–2019 гг.

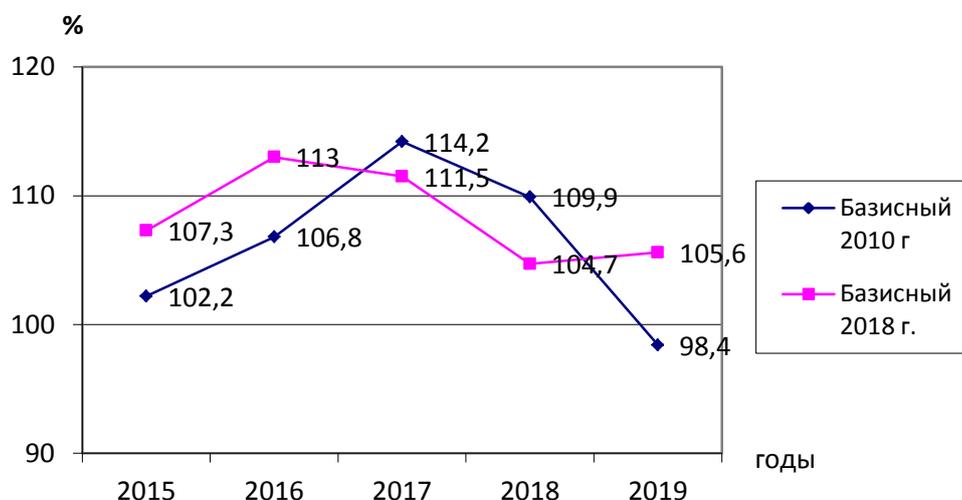

Рис. 1. Сравнительная динамика показателей индексов промышленного производства (в процентах к предыдущему году), рассчитанных по базисным 2010 и 2018 годам за период 2015–2019 гг.

3. Анализ динамики макроэкономических показателей развития региона

По данным Ярославльстата в 2019 году индекс производства продукции сельского хозяйства составил 105,6 %, продукции животноводства – 101,9 %, продукции растениеводства – 115,7 %. В 2019 году объем работ по виду деятельности «Строительство» составил 63,6 % к 2018 году, в том числе ввод в действие жилых домов – 101,2 %.

В 2019 году в Ярославской области использовано 90 094,0 млн руб. инвестиций в основной капитал (включая субъекты малого предпринимательства и объем инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) или 101,5 % к уровню 2018 года.

По оперативным данным Ярославльстата, в январе – декабре 2019 года сальдированный финансовый результат организаций (без субъектов малого предпринимательства, кредитных организаций, государственных (муниципальных) учреждений, некредитных финансовых организаций) вырос на 10,8 % к соответствующему периоду 2018 года и составил 39 095,0 млн руб., что оказало влияние на исполнение доходной части областного бюджета в 2019 году в части налоговых поступлений. Отметим, что по Прогнозу СЭР на 2019 год данный показатель по консервативному и благоприятному вариантам был от 37 297,3 до 48 915,1 млн руб. соответственно. При этом доля убы-

точных организаций по сравнению с 2018 годом увеличилась на 2,8 процентного пункта и составила 29,0 %.

Несмотря на рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в 2019 году на уровне 6,2 %, реальная начисленная среднемесячная заработная плата снизилась на 0,1 %, реальные располагаемые денежные доходы населения продолжали снижаться. Реальные располагаемые денежные доходы населения в Ярославской области в 2019 году по сравнению с 2018 годом снизились на 1,5 % (в 2018 году – на 5,0 %), причем их снижение наблюдается на протяжении 6 лет.

В 2019 году зафиксирован рост показателей, характеризующих внутренний потребительский спрос. Прирост оборота розничной торговли по сравнению с 2018 годом составил 0,5 %, оборота общественного питания – 10,0 %, зафиксировано снижение объема платных услуг населению на 2,3 %. В структуре объема платных услуг населению продолжали преобладать жилищно-коммунальные услуги, телекоммуникационные услуги и транспортные услуги (67,9 % в общем объеме).

На конец декабря 2019 года уровень регистрируемой безработицы составил 1,2 % экономически активного населения и по сравнению с аналогичным периодом 2018 года увеличился на 0,1 процентных пункта. По данным Росстата, в Ярославской области в 2019 году уровень безработицы по методологии Международной организации труда составил 5,4 % (в 2018 году – 5,5 %). Однако, несмотря на снижение данного показателя, его сложившийся уровень в регионе превышает значения показателя РФ (4,6 %) и показателя ЦФО (2,9 %). При этом в регионе сохраняется тенденция сокращения численности населения трудоспособного возраста.

По данным Ярославльстата индекс потребительских цен сформирован на уровне 105,9 % (январь – декабрь 2019 года в % к январю – декабрю 2018 года), показатель предыдущего периода составил 102,9 %. В Прогнозе СЭР значение данного показателя запланировано на уровне 104,3 % и 106,1 % по благоприятному и консервативному варианту соответственно.

Динамика по ряду макроэкономических показателей социально-экономического развития Ярославской области отражена в таблице 1.

Таблица 1.

Динамика макроэкономических показателей социально-экономического развития Ярославской области темпов роста в 2019 году по сравнению с 2018 годом [Ярославльстат, 2020]

Показатель	2018 к 2017, %	Темп роста			
		2019 к 2018, %, первоначальные данные Ярославльстата	2019 к 2018, %, предварительные данные Ярославльстата / ретроспективного пересчета данных за 2019 год*	Динамика прироста, процентных пункта	
				гр 3 - гр2	гр 4 - гр 2
Индекс промышленного производства	109,9	98,4	105,6*	-11,5	-4,3
Индекс производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства»	109,8	98,3	104,7*	-11,5	-5,1
Индекс производства по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых»	121,6	107,9	107,7*	-13,7	-13,9
Индекс производства по виду деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха»	111,3	94,1	93,7*	-17,2	-17,6
Индекс производства по виду деятельности «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений»	110,1	105,3		-4,8	

Показатель	2018 к 2017, %	Темп роста			
		2019 к 2018, %, первоначальные данные Ярославльстата	2019 к 2018, %, предварительные данные Ярославльстата / ретроспективного пересчета данных за 2019 год*	Динамика прироста, процентных пункта	
				гр 3 - гр2	гр 4 - гр 2
Объем работ, выполненных организациями по виду деятельности «Строительство»	116,1	63,6		-52,5	
Ввод в действие жилых домов	101,8	101,2		-0,6	
Оборот розничной торговли	102,7	100,5	100,7	-2,2	-2,0
Оборот общественного питания	104,2	110,0	119,2	+5,8	+15,0
Объем платных услуг населению	103,8	97,7		-6,1	
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	110,4	106,2		-4,2	
Реальная заработная плата	106,0	99,9		-6,1	
Реальные располагаемые денежные доходы	95,0	98,5		+3,5	
Индекс потребительских цен, год к году **	102,9	105,9		+3,0	
Уровень регистрируемой безработицы, в %, экономически активного населения **	1,1	1,2		+0,1	

* Предварительные данные Ярославльстата ретроспективного пересчета индексов за 2019 год с учетом изменений структуры добавленной стоимости, актуализации «корзины» товаров представителей, уточнением данных респондентов, связанные с переходом на формирование отчета с 1 января 2020 года на базу 2018 года.

** положительной динамикой данных показателей является их уменьшение.

Анализ таблицы 1 свидетельствует о снижении темпов роста в 2019 году по сравнению с 2018 годом по большинству индексов, характеризующих региональную экономику, в качестве исключения – рост оборота общественного питания и реальных располагаемых денежных доходов (оба эти индекса значительно снизятся в 2020 году в связи с эпидемическими мероприятиями).

4. Сопоставление фактических данных с прогнозными значениями

Сопоставление фактических данных по ряду макроэкономических показателей с их прогнозными значениями, использованными в расчетах к проекту закона «Об областном бюджете на 2019 год», свидетельствует о наличии отклонений и по благоприятному, и по консервативному вариантам Прогноза СЭР. Данные отражены в таблице 2.

Таблица 2.

Прогнозные и фактические макроэкономические показатели социально-экономического развития Ярославской области [Ярославльстат, 2020]

Показатель	Прогноз СЭР на 2019 год		2019 к 2018, %, первоначальные данные Ярославльстата	2019 к 2018, %, предварительные данные Ярославльстата / ретроспективного пересчета данных за 2019 год*
	Консервативный вариант	Благоприятный вариант		
Индекс промышленного производства	103,9	105,1	98,4	105,6*
Объем работ, выполненных организациями по виду деятельности «Строительство»	98,0	100,5	63,6	

Показатель	Прогноз СЭР на 2019 год		2019 к 2018, %, первоначальные данные Ярославльстата	2019 к 2018, %, предварительные данные Ярославльстата / ретроспективного пересчета данных за 2019 год*
	Консервативный вариант	Благоприятный вариант		
Оборот розничной торговли	101,6	102,9	100,5	100,7*
Оборот общественного питания	101,5	102,5	110,0	119,2
Объем платных услуг населению	100,5	102,5	97,7	
Реальные располагаемые денежные доходы	93,5	95,8	98,5	
Уровень зарегистрированной безработицы	1,5	1,3	1,2	

Сопоставление фактических данных по основным макроэкономическим показателям с их значениями в Прогнозе СЭР свидетельствует о наличии отклонений по большинству показателей, как и в предыдущие годы [Волков, 2019б].

Следует иметь в виду, что недостаточная точность макроэкономических прогнозов, может привести к ошибкам при выборе приоритетов социально-экономической и бюджетно-налоговой политики. Это, в свою очередь, влечет за собой дальнейшее некорректное целеполагание и прогнозирование, и в том числе ослабляет финансовую безопасность [Волков, 2018].

Выводы

В связи с тем, что Ярославльстат перешел на формирование отчета за 2020 год на базу 2018 года по расчету индексов производства, то производится ретроспективный пересчет данных индексов за 2015-2019 годы с учетом изменений структуры добавленной стоимости, актуализации «корзины» товаров представителей, уточнением данных респондентов по итогам года. По предварительным данным за 2019 год индекс промышленного производства, после пересчета составил 105,6 %, первоначальный индекс составлял 98,4 %.

Таким образом, учитывая переходный период при формировании индекса промышленного производства и значительную разницу значе-

ния показателя за 2019 год на уровне 7,2 процентного пункта, возможно предположить, что существуют риски интерпретации данного показателя при подведении итогов социально-экономического развития Ярославской области за 2019 год.

Сопоставление фактических данных по основным макроэкономическим показателям с их значениями в Прогнозе СЭР свидетельству-

ет о наличии отклонений по большинству показателей. При этом недостаточная точность макроэкономических прогнозов может привести к ошибкам при выборе приоритетов социально-экономической и бюджетно-налоговой политики. Это, в свою очередь, влечет за собой дальнейшее некорректное целеполагание и прогнозирование.

Библиографический список

1. Батракова Л. Г. Формирование кластерно-сетевой экономики регионов // Социально-политические исследования. 2019. № 4 (5). С. 69–92.
2. Батракова Л. Г. Формирование и развитие экономики знаний в России / Л. Г. Батракова, А. Г. Колпакова // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1, № 4. С. 117–120.
3. Бурькин А. Д. Принципы эффективного использования стабилизационных финансов // Труд и социальные отношения. 2014. № 1. С. 96–104.
4. Бурькин А. Д. Влияние стабилизационных финансов на экономику России / А. Д. Бурькин, М. Д. Вишневская // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015а. № 1 (26). С. 44–48.
5. Бурькин А. Д. О межбюджетных трансфертах, полученных Ярославской областью / А. Д. Бурькин, А. Ю. Волков // Региональный маркетинг. Сборник научных статей IV Международного конгресса по маркетингу. под общ. ред. М. В. Макаровой; РЭУ им. Г. В. Плеханова; Ярославский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2015б. С. 28–33.
6. Бурькин А. Д. Проблемы межбюджетных отношений в Российской Федерации и направления их решений / А. Д. Бурькин, А. Ю. Волков, Е. Б. Зборовская // Инновационный путь развития АПК. Сборник научных трудов по материалам XXXIX Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава. ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА. 2016. С. 166–171.
7. Волков А. Ю. Методические проблемы регулирования финансового контроля // Современная экономическая наука: теоретический и практический потенциал. Инновационное развитие современного экономического образования. Материалы Международной научно-практической конференции. 2020. С. 119–123.

8. Волков А. Ю. Развитие Ярославской области в условиях экономической реальности // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Отв. ред.: В.И. Герасимов. 2019а. С. 769-771.

9. Волков А. Ю. Теоретические аспекты финансового контроля / А. Ю. Волков, А. Е. Кальсин // Вестник евразийской науки. 2019б. Т. 11, № 6. С. 15.

10. Волков А. Ю. О плюсах и минусах налоговой системы России / А. Ю. Волков, Н. А. Лисенкова // Сборник научных статей научно-педагогических и практических работников. Ярославль, 2016. С. 40-42.

11. Волков А. Ю. Финансовая безопасность и ее угрозы в современных условиях / А. Ю. Волков, И. А. Юрченко // Наука и общество: проблемы и перспективы развития. Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников. 2018. С. 37-41.

12. Зборовская Е. Б. Параметры прогноза исходных макроэкономических показателей для составления проекта областного бюджета // Россия: тенденции и перспективы развития Ежегодник. Отв. ред. В.И. Герасимов. Москва, 2017. С. 850-854.

13. Ионова А. А. Цифровая экономика в Российской Федерации / А. А. Ионова, А.Ю. Волков // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ, 2019. С. 264-267.

14. Организационные аспекты развития инновационной экономики : монография / Л. М. Клячко, С. Б. Тюрин, И. Н. Омельченко [и др.]. Ярославль, 2016. 391 с.

15. Постановление Правительства области от 06.03.2014 № 188-п «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года» (в ред. Постановлений Правительства Ярославской области от 13.02.2015 N 129-п, от 01.02.2016 N 73-п, от 06.06.2017 N 435-п, от 27.06.2017 N 529-п, от 22.12.2017 N 950-п, от 09.07.2018 N 512-п, от 23.10.2019 N 732-п) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/412703993>. (Дата обращения: 01.07.2020)

16. Постановление Правительства Ярославской области от 25 октября 2018 года N 775-п «О прогнозе социально-экономического развития Ярославской области на среднесрочный период 2019 - 2021 годов» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550218389>. (Дата обращения: 01.07.2020).

17. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области (Ярославльстат) : официальный сайт. 2020. URL: <https://yar.gks.ru/>. (Дата обращения: 25.05.2020).

18. Pugachev A. A., Parfenova L. B., Vakhrushev D. S., Volkov A.Y., Kalsin A.E. Minimization of the competitive risk of the tax system for improving public administration at national and regional levels // *European Research Studies Journal*. 2017. Т. 20. № 4А. С. 515-530.

19. Veselovsky M.Y., Abrashkin M.S., Vakhrushev D.S., Parfenova L.B., Volkov A.Y. Knowledge based engineering as a driver of economic development of the regions of Russia // *European Research Studies Journal*. 2017. Т. 20. № 2В. С. 66-85.

Bibliograficheskij spisok

1. Batrakova L. G. Formirovanie klasterno-setevoj jekonomiki regionov // *Social'no-politicheskie issledovanija*. 2019. № 4 (5). С. 69–92.

2. Batrakova L. G. Formirovanie i razvitie jekonomiki znanij v Rossii / L. G. Batrakova, A. G. Kolpakova // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2012. Т. 1, № 4. С. 117-120.

3. Burykin A. D. Principy jeffektivnogo ispol'zovanija stabilizacionnyh finansov // *Trud i social'nye otnoshenija*. 2014. № 1. С. 96–104.

4. Burykin A. D. Vlijanie stabilizacionnyh finansov na jekonomiku Rossii / A. D. Burykin, M. D. Vishnevskaja // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij)*. 2015a. № 1 (26). С. 44–48.

5. Burykin A. D. O mezhhjudzhetnyh transfertah, poluchennyh Jaroslavskoj oblast'ju / A. D. Burykin, A. Ju. Volkov // *V sbornike: Regional'nyj marketing. Sbornik nauchnyh statej IV Mezhdunarodno-go kongressa po marketingu. pod obshh. red. M. V. Makarovoju; RJeU im. G. V. Plehanova; Jaroslavskij filial RJeU im. G. V. Plehanova*. 2015b. С. 28–33.

6. Burykin A. D. Problemy mezhhjudzhetnyh otnoshenij v Rossijskoj Federacii i napravlenija ih reshenij / A. D. Burykin, A. Ju. Volkov, E. B. Zborovskaja // *Innovacionnyj put' razvitija APK. Sbornik nauchnyh trudov po materialam XXXIIH Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava. FGBOU VO Jaroslavskaja GSHA*. 2016. С. 166-171.

7. Volkov A. Ju. Metodicheskie problemy regulirovanija finansovogo kontrolja // *Sovremennaja jekonomicheskaja nauka: teoreticheskij i prakticheskij potencial. Innovacionnoe razvitie sovremennogo jekonomicheskogo obrazovanija. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. 2020. С. 119-123.

8. Volkov A. Ju. Razvitie Jaroslavskoj oblasti v uslovijah jekonomicheskoy real'nosti // Rossiya: Tendencii i perspektivy razvitija. Ezhegodnik. Otv. Red.: V.I. Gerasimov. 2019a. S. 769-771.

9. Volkov A. Ju. Teoreticheskie aspekty finansovogo kontrolja / A. Ju. Volkov, A. E. Kal'sin // Vestnik evrazijskoj nauki. 2019b. T. 11, № 6. S. 15.

10. Volkov A. Ju. O pljusah i minusah nalogovoj sistemy Rossii / A. Ju. Volkov, N. A. Lisenkova // Sbornik nauchnyh statej nauchno-pedagogicheskikh i prakticheskikh rabotnikov. Jaroslavl', 2016. S. 40-42.

11. Volkov A. Ju. Finansovaja bezopasnost' i ee ugrozy v sovremennyh uslovijah / A. Ju. Volkov, I. A. Jurchenko // Nauka i obshhestvo: problemy i perspektivy razvitija. Materialy V Mezhtregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii nauchno-pedagogicheskikh i prakticheskikh rabotnikov. 2018. S. 37-41.

12. Zborovskaja E. B. Parametry prognoza ishodnyh makrojekonomicheskikh pokazatelej dlja sostavlenija proekta oblastnogo bjudzheta // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitija Ezhegodnik. Otv. red. V. I. Gerasimov. Moskva, 2017. S. 850-854.

13. Ionova A. A. Cifrovaja jekonomika v Rossijskoj Federacii / A. A. Ionova, A. Ju. Volkov // Intellektual'nyj potencial obrazovatel'noj organizacii i social'no-jekonomicheskoe razvitie regiona. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii Akademii MUBiNT, 2019. S. 264-267.

14. Organizacionnye aspekty razvitija innovacionnoj jekonomiki : monografija / L. M. Kljachko, S. B. Tjurin, I. N. Omel'chenko [i dr.]. Jaroslavl', 2016. 391 s.

15. Postanovlenie Pravitel'stva oblasti ot 06.03.2014 № 188-p «Ob utverzhdenii Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Jaroslavskoj oblasti do 2025 goda» (v red. Postanovlenij Pravitel'stva Jaroslavskoj oblasti ot 13.02.2015 N 129-p, ot 01.02.2016 N 73-p, ot 06.06.2017 N 435-p, ot 27.06.2017 N 529-p, ot 22.12.2017 N 950-p, ot 09.07.2018 N 512-p, ot 23.10.2019 N 732-p) // Jelektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy informacii. URL: <http://docs.cntd.ru/document/412703993>. (Data obrashhenija: 01.07.2020)

16. Postanovlenie Pravitel'stva Jaroslavskoj oblasti ot 25 oktjabrja 2018 goda N 775-p «O prognoze social'no-jekonomicheskogo razvitija Jaroslavskoj oblasti na srednesrochnyj period 2019 - 2021 godov» // Jelektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy informacii. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550218389>. (Data obrashhenija: 01.07.2020).

17. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Jaroslavskoj oblasti (Jaroslavl'stat) : oficial'nyj sajt. 2020. URL: <https://yar.gks.ru/>. (Data obrashhenija: 25.05.2020).

18. Pugachev A. A., Parfenova L. B., Vakhrushev D. S., Volkov A.Y., Kalsin A.E. Minimization of the competitive risk of the tax system for improving public administration at national and regional levels // European Research Studies Journal. 2017. T. 20. № 4A. S. 515-530.

19. Veselovsky M.Y., Abrashkin M.S., Vakhrushev D.S., Parfenova L.B., Volkov A.Y. Knowledge based engineering as a driver of economic development of the regions of Russia // European Research Studies Journal. 2017. T. 20. № 2B. S. 66-85.

С. Е. Жура
В. В. Маркин

УДК 332.146.2
<https://orcid.org/0000-0001-5383-4971>
<https://orcid.org/0000-0002-9334-9898>

Особенности развития предпринимательства в российской Арктике

Для цитирования: Жура С. Е., Маркин В. В. Особенности развития предпринимательства в российской Арктике // Социально-политические исследования. 2020. № 3 (8). С. 97–109. DOI 10.20323/2658-428X-2020-3-8-97-109

В статье рассматриваются вопросы развития арктического предпринимательства в Российской Федерации. Развитие арктических территорий на современном этапе приобретает повышенный интерес практически всех мировых держав, поскольку арктический регион приобретает стратегическое значение для усиления национальной безопасности государств, поэтому данному вопросу уделяют внимание как российские, так и зарубежные исследователи. Проанализированы основные показатели развития малого бизнеса в Арктической зоне РФ. Сделаны выводы, что малое предпринимательство развивается неравномерно по арктическим регионам РФ.

По уровню развития малого бизнеса выделено две группы территорий. В первую попадают Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, в которых развитость предпринимательского сектора значительно ниже, чем в других регионах. Во вторую группу можно отнести – Красноярский край, Мурманскую и Архангельскую область, где арктическое предпринимательство развито достаточно хорошо. Данное деление объясняет особенности развития малого предпринимательства с учетом природно-климатических, географических и социально-экономических особенностей арктических территорий.

Сформулированы предложения, направленные на развитие арктического предпринимательства и арктических территорий. Предпринимательство в Арктической зоне является необходимым условием для развития данных территорий. Следует создавать малые передвижные пункты по доставке товаров и услуг первой необходимости, оказывать услуги в сфере культурно-просветительной деятельности, предоставлять дополнительные образовательные услуги, развивать социальную и транспортную инфраструктуру.

Важным направлением развития арктического предпринимательства может стать инновационная сфера, направленная на производство товаров и услуг, повышающих энергосбережение. Требуется проведение дополнительных мер поддержки предпринимательства в данном направлении, в том числе, по программам развития бизнеса коренных малочисленных народов.

Ключевые слова: арктическое предпринимательство, малые предприятия, регионы, Арктическая зона РФ, развитие предпринимательства, бизнес, малочисленные народы Севера.

S. E. Zhura, V. V. Markin

Features of the development of entrepreneurship in the Russian Arctic

The article deals with the development of Arctic entrepreneurship in the Russian Federation. The development of the Arctic territories at the present stage is of increased interest to almost all world powers, since the Arctic region is becoming of strategic importance for strengthening the national security of states, so this issue is paying attention to both Russian and foreign researchers. The main indicators of small business development in the Arctic zone of the Russian Federation are analyzed. It is concluded that small business is developing unevenly across the Arctic regions of the Russian Federation.

According to the level of small business development, there are two groups of territories. The first category includes the Nenets autonomous district, Yamalo-Nenets and Chukotka autonomous districts, where the development of the business sector is significantly lower than in other regions. The second group includes the Krasnoyarsk territory, Murmansk and Arkhangelsk regions, where Arctic entrepreneurship is well developed. This division explains the features of small business development, taking into account the natural-climatic, geographical and socio-economic features of the Arctic territories.

Proposals aimed at the development of Arctic entrepreneurship and Arctic territories are formulated. Entrepreneurship in the Arctic zone is a necessary condition for the development of these territories. It is necessary to create small mobile points for the delivery of essential goods and services, provide services in the field of cultural and educational activities, provide additional educational services, and develop social and transport infrastructure.

An important direction for the development of Arctic entrepreneurship can be an innovative sphere aimed at the production of goods and services that increase energy conservation. Additional measures are required to support entrepreneurship in this area, including programs for the development of business of indigenous minorities.

Key words: Arctic entrepreneurship, small enterprises, regions, the Arctic zone of the Russian Federation, business development, small peoples of the North.

Введение

На современном этапе Арктика становится важным объектом исследований как отечественных, так и зарубежных ученых в социальной, политической, экономической, правовой, экологической и других сферах, что обусловлено стратегической значимостью данной территории. В марте 2020 года был принят Указ Президента РФ, который в числе основных национальных интересов Российской Федерации в Арктике закрепил необходимость обеспечения высокого качества жизни и благосостояния населения

Арктической зоны Российской Федерации, а также по развитию данной территории в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональному использованию в целях ускорения экономического роста Российской Федерации [Указ Президента ... , 2020].

Важной проблемой развития арктических регионов является качество жизни населения. Данные территории испытывают демографические проблемы, которые вызваны не только показателями рождаемости и смертности на данных территориях, но оттоком населения из-за не-

достаточности развития социальной и транспортной инфраструктуры данных регионов, уменьшением количества медицинских и образовательных учреждений и прочими объективными причинами. Исследователи отмечают, что показатели высокой миграционной готовности, особенно в группах трудоспособного возраста создают разрушения социального каркаса прибрежной зоны, обладающей существенным ресурсным потенциалом, поскольку заселенность северных территорий имеет стратегическое значение с точки зрения геополитических интересов России в Арктике [Подоплёкин, 2016].

Развитие предпринимательства на данных территориях позволит решить многие проблемы, связанные с социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации, поэтому достаточно важным и интересным направлением для исследования является тема развития предпринимательства в Арктике на современном этапе.

Цель и задачи

Целью исследования является изучение особенностей развития арктического предпринимательства. Для достижения цели необходимо провести анализ основных показателей, характеризующих развитие малого бизнеса арктических территорий и выявить особенности его функционирования.

Методы исследования

Исследование проведено на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики России, а также публикаций российских и зарубежных авторов. Используются методы логического и статистического анализа.

1. Определение «арктического предпринимательства»

Вопросами развития Арктической зоны занимаются как российские, так и зарубежные исследователи. В частности, вопросам комплексного развития экономической сферы посвящены труды А. В. Козлова, С. В. Федосеева, А. Е. Череповицына, С. С. Гутмана, И. М. Зайченко, О. А. Марининой, Е. В. Рытовой, П. С. Цветкова, М. В. Точило [Комплексное развитие ... , 2016]. Вопросы проблематики развития муниципалитетов в специфических условиях Арктики отмечают у Е. Е. Емельяновой [Емельянова, 2019]. Тем не менее, термин «арктическое предпринимательство» в настоящее время не закреплен в нормативно-правовых документах, но в последние годы получил свое распространение в работах исследователей, занимающихся изучением Арктики.

Важный вклад в исследование арктического предпринимательства внес А. Н. Пилясов. Он дает определение арктическому предпринимательству, которое содержит при наличии прочих категорий, присутствующих предпринимательству, особенности, связанные с развитием биз-

неса в полярной зоне в условиях определенных ограничений, обусловленных климатическими и природными условиями [Пилясов, 2016].

Можно согласиться, что ведение бизнеса в условиях Арктической зоны характеризуется повышенными экономическими, социальными, экологическими и другими видами риска, а также определяется социально-экономическим развитием территорий и особенностями корпоративной структуры регионов. Тем не менее быстрые изменения, происходящие в Арктике, заставляют инвесторов обратить внимание на развитие региона. Скотт Майнерд, главный инвестиционный директор Guggenheim Partners, отметил, что инвестиции в Арктику – это наилучшие вложения [Report WWF ... , 2018]. В то же время можно отметить, что Центр бизнеса и управления (High North center for business and governance) опубликовал доклад, в котором измеряется, анализируется и сравнивается уровень устойчивого развития 14 регионов Арктической Европы, включая Норвегию, Швецию, Финляндию и Россию и ключевым выводом из доклада является то, что экономическое развитие Арктики не обязательно означает улучшение экономической ситуации для местного населения [Danilov, 2020]. Все это требует проведения государственной поддержки арктических регионов, решения социально-экономических проблем жизнедея-

тельности в Арктике и, прежде всего, сохранения населения, улучшения условий и качества жизни, поддержки традиционных экономик и образа жизни коренных малочисленных народов Арктики [Sukneva, 2017].

2. Развитие предпринимательства в арктических территориях

Достаточно большой интерес для нашего исследования имеют публикации ученых в отношении специфики развития предпринимательства в арктических территориях. Т. П. Скуфьина, Е. А. Бажутова, В. П. Самарина сравнивают активность предпринимателей в регионах российской Арктики с общероссийской ситуацией и определяют, что региональные особенности обуславливают развитие в Арктике предпринимательской активности таких субъектов рынка как бизнес и государство [Скуфьина, 2019]. Специфику развития предпринимательства в Арктике отмечают и такие исследователи как Д. А. Владимирская, М. В. Кутепова, В. А. Плотников [Владимирская, 2018].

Предпринимательство в Арктике приобретает социальное значение, возможно, даже в большей степени, чем в других регионах. Важным становится вопрос о распределении социальных функций между государством и бизнесом [Иванова, 2020]. Социально-ориентируемые некоммерческие организации, функционирующие в северных территориях, приобретают повышенную

значимость на современном этапе [Новоселова, 2019]. Именно малый бизнес является основным поставщиком продовольствия для большинства арктических регионов и может решить проблему сбалансированности питания населения арктических территорий [Федотовских, 2018]. А. В. Федотовских считает, что малое предпринимательство является драйвером развития арктических территорий [Федотовских, 2016, 2017], и авторы статьи полностью разделяют данную позицию.

Проанализируем основные показатели развития предпринимательства в арктических территориях. Используем данные федеральной статистики, отражающей развитие предпринимательства. Следует отметить, что данные для анализа достаточно ограничены, но при всех многочисленных ограничениях использована официальная статистика с 2015 по 2018 гг.

Все территории мы разделим на две группы. Первая группа включает регионы, полностью входящие в Арктическую зону РФ в соответствии с Указом Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны РФ» от 2 мая 2014 г. № 296 [Указ Президента ..., 2014]. Сюда отнесены такие арктические субъекты Федерации как Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа. Вторая группа включает территории, которые входят в Арктическую зону РФ только отдельными районами. В данную группу

входят Архангельская область (без Ненецкого автономного округа), Республики Саха (Якутия), Карелия, Коми, Красноярский край.

Анализ малых предприятий (*далее МП*), входящих полностью или частично в Арктическую зону (см. табл. 1), показывает, что в среднем доля МП составляет около 50 % в предприятиях региона. Наибольший удельный вес МП в 2018 г. в Красноярском крае – 67,4 %, Архангельской области (без НАО) – 64 %, Мурманской области – 63,4 %. Наименьший удельный вес наблюдается в Чукотском автономном округе – 36,4 %. Можно также отметить положительную динамику удельного веса МП в общем количестве предприятий региона практически по всем территориям Арктической зоны, точно также как и по РФ в целом.

Удельный вес МП региона в общем количестве МП РФ также отражает неравномерность развития малого бизнеса. Лидерами в данном направлении также являются Красноярский край, Архангельская область (без НАО), Мурманская область. Значительно меньшим удельным весом характеризуются Ненецкий и Чукотский автономные округа.

Таблица 1.

Малые предприятия в предпринимательском секторе арктических территорий РФ *

Территория	2015				2016				2017				2018			
	Кол-во предприя-тий, тыс. ед	Кол-во МП, тыс. ед	Уд. вес МП регио-на в МП РФ, %	Уд. вес МП в общем кол-ве предприя-тий, %	Кол-во предприя-тий, тыс. ед	Кол-во МП, ед	Уд. вес МП регио-на в МП РФ, %	Уд. вес МП в общем кол-ве предприя-тий, %	Кол-во предприя-тий, тыс. ед	Кол-во МП, тыс. ед	Уд. вес МП регио-на в МП РФ, %	Уд. вес МП в общем кол-ве предприя-тий, %	Кол-во предприя-тий, тыс. ед	Кол-во МП, тыс. ед	Уд. вес МП регио-на в МП РФ, %	Уд. вес МП в общем кол-ве предприя-тий, %
Российская Федерация	5043,5	2222,4	100	44,0	4764,5	2770,6	100	58,0	4561,7	2754,6	100	60,2	4214,7	2660,0	100	63,1
включенные в число сухопутных территорий Арктической зоны РФ полностью																
Мурманская область	22,6	10,7	0,48	47,0	19,0	11,8	0,43	62,0	18,2	11,6	0,42	63,72	17,2	10,91	0,41	63,4
Ненецкий автономный округ	1,1	0,4	0,02	38,0	1,1	0,4	0,02	38,0	1,0	0,4	0,01	40,02	1,0	0,4	0,02	40,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	11,8	4,1	0,19	35,0	12,0	6,2	0,22	52,0	11,0	5,4	0,20	49,1	10,0	5,2	0,20	52,0
Чукотский автономный округ	1,1	0,3	0,02	30,0	1091	0,4	0,01	33,0	1,1	0,4	0,01	36,4	1,1	0,4	0,02	36,4
включенные в число сухопутных территорий Арктической зоны РФ частично																
Архангельская область (без НАО)	25,0	13,7	0,62	55,0	23,2	14,2	0,51	61,0	22,1	14,19	0,52	64,22	21,1	13,5	0,51	64,0
Республика Саха (Якутия)	27,2	11,7	0,53	43,0	27,00	11,1	0,40	41,0	25,7	11,3	0,41	44,0	25,1	11,2	0,42	44,6

*Расчитано на основании статистических источников

[Малое и среднее ... , 2017; Малое и среднее ... , 2019; Регионы России ... , 2017; Регионы России ... , 2019].

Рисунок 1, отражающий удельный вес МП региона в общем количестве предприятий РФ с 2015 по 2019 гг., дает наглядное представление о развитии малых предприятий по арктическим регионам.

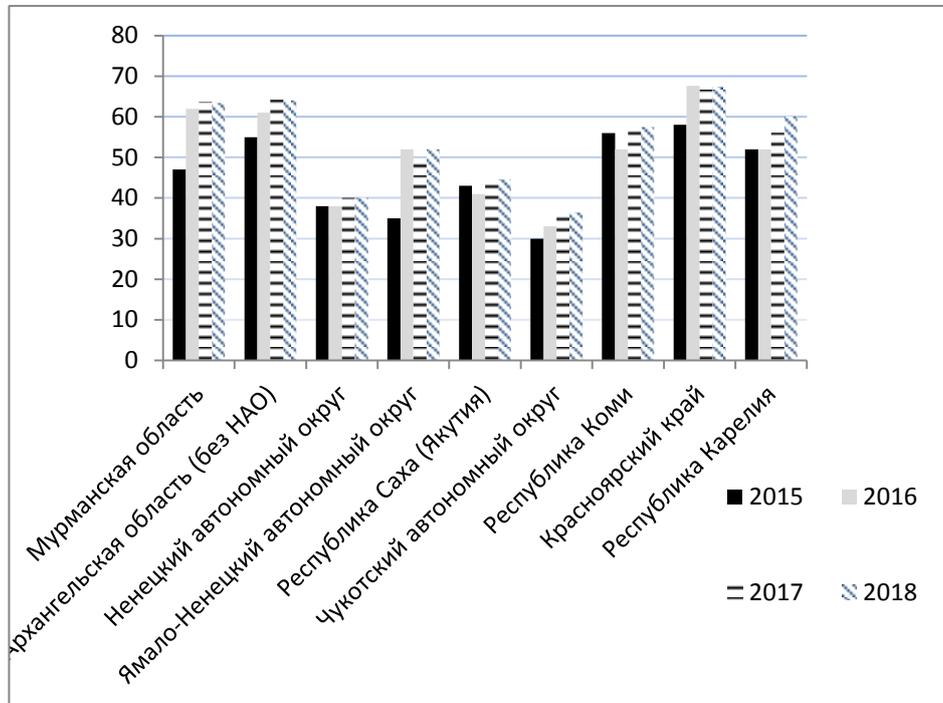

Рис. 1. Удельный вес МП региона в общем количестве предприятий РФ с 2015 по 2019 гг., %

Количество МП выросло за период с 2015 по 2018 гг. во всех регионах российской Арктики, что в целом можно оценить как положительный момент. Значительное увеличение произошло в Мурманской области, Ямало-Ненецком автономном округе, Красноярском крае, Архангельской области (без НАО),

Республике Карелия. Незначительные изменения (на 2 процентных пункта) произошли в Ненецком автономном округе, Республике Саха (Якутия), Республике Коми.

Проанализируем количество индивидуальных предпринимателей (ИП) по регионам Арктической зоны РФ (см. табл. 2).

Таблица 2.

Количество индивидуальных предпринимателей по регионам Арктической зоны РФ *

Территория	Индивидуальные предприниматели (тыс. чел)			
	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	2082,7	2557,0	2568,8	2630,8
включенные в число сухопутных территорий Арктической зоны РФ полностью				
Мурманская область	11,0	10,8	10,8	9,4
Ненецкий автономный округ	0,5	0,5	0,7	0,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	6,7	12,0	9,4	9,1
Чукотский автономный округ	0,8	1,0	0,8	0,8
включенные в число сухопутных территорий Арктической зоны РФ частично				
Архангельская область (без НАО)	18,6	17,1	21,3	22,6
Республика Саха (Якутия)	24,5	26,8	21,1	23,7
Республика Коми	14,5	17,4	14,1	14,9
Красноярский край	37,5	49,8	49,2	50,9
Республика Карелия	8,9	11,9	11,5	12,2

* *Использованы статистические источники [Малое и среднее ... , 2017; Малое и среднее ... , 2019].*

Несомненным лидером по количеству ИП является Красноярский край, в 2018 году их количество составило 50,9 тыс. человек. В Республике Саха (Якутия) и Архангельской области (без НАО) численность ИП ниже практически в два раза и составляет около 23 тыс. человек. Самые низкие показатели по ИП наблюдаются в Чукотском и Ненецком автономном округах – по 0,8 тыс. человек. В то же время количество ИП в 2018 году по сравнению с 2016 снизилось в Мурманской области на 1,6 тыс. чел, в Республике Саха (Якутия) на 0,8 тыс. чел.

Таким образом, мы можем констатировать, что малое предпринимательство по арктическим регионам РФ развивается неравномерно. Можно принципиально выделить две группы территорий. В первую попадают Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, в которых развитость предпринимательского сектора значительно ниже, чем в других регионах. Возможно, это объясняется спецификой корпоративной структуры экономики данных регионов и меньшей заинтересованностью работать в предприниматель-

ском секторе из-за развитости корпоративного сектора, где доходы более стабильны и более высокие. Также в данных регионах малый объем рынка для реализации предпринимательских товаров и услуг, более жесткие климатические условия, недоразвитость инфраструктурного обеспечения поддержки предпринимательских структур, что также сдерживает субъектов малого бизнеса.

Во вторую группу можно отнести – Красноярский край, Мурманскую и Архангельскую области, где арктическое предпринимательство развито достаточно хорошо. Данные территории обладают более комфортными климатическими условиями, более развитой инфраструктурной поддержкой, что, несомненно, создает условия для ведения бизнеса на данных территориях.

Выводы и рекомендации

В качестве основных выводов и рекомендаций по развитию арктического предпринимательства можно выделить следующие:

Предпринимательство в Арктической зоне является необходимым условием для развития данных территорий, поскольку арктическое предпринимательство в данном случае выполняет не только экономические функции, но и в большей степени помогает решать социальные проблемы, что обусловлено спецификой размещения населения в данных регионах. Низкая плотность населения, большая удаленность населенных пунктов друг от

друга и неразвитость транспортной инфраструктуры требуют создания малых передвижных пунктов по доставке товаров и услуг первой необходимости, оказанию услуг в сфере культурно-просветительной деятельности, предоставлению дополнительных образовательных услуг. Насыщение рынка товарами и услугами, развитие социальной и транспортной инфраструктуры может остановить отток населения с севера, поскольку данная тенденция является неблагоприятной с точки зрения национальной безопасности России.

2. Арктическое предпринимательство в отличие от предпринимательства в других регионах России имеет значительно более высокие издержки, что обусловлено природно-климатическими условиями. Даже необходимость использовать повышающие коэффициенты для оплаты труда работников и оплата проезда к месту отдыха (что, несомненно, должно использоваться в данных регионах) является дополнительным бременем для субъектов малого бизнеса. Требуется проведение дополнительных мер поддержки предпринимательства в данном направлении.

3. Важным направлением развития арктического предпринимательства может стать инновационная сфера, направленная на производство товаров и услуг, повышающих энергосбережение, увеличивающих теплозащитные свойства зданий, и т. д., что, в свою очередь, позволит и

самим малым предприятиям значительно снижать издержки производства и не ждать субсидирования со стороны государства. В то же время развитие инновационных предприятий должно стать приоритетным направлением в программах поддержки бизнеса.

4. Природа Арктики уникальна. На данных территориях проживают коренные малочисленные народы Севера, основной сферой деятель-

ности которых являются домашнее оленеводство и традиционные промыслы. Следует предусмотреть дополнительные преференции по развитию бизнеса коренных малочисленных народов. Следует помнить, что арктические территории, несмотря на развитие бизнеса, должны сохранить свою природную, культурную и рекреационную значимость.

Библиографический список

1. Владимирская Д. А. Специфика развития предпринимательства в Арктической зоне Российской Федерации / Д. А. Владимирская, М. В. Кутепова, В. А. Плотников // Экономика и управление. 2018. № 9 (155). С. 16-23.
2. Емельянова Е. Е. Системные проблемы и направления развития муниципалитетов российской Арктики // Арктика и Север. 2019. № 35. С. 79-93.
3. Иванова М. В. Формирование механизма взаимодействия социально ответственного бизнеса и региональных органов власти в Арктической зоне РФ / М. В. Иванова, У. Е. Якушева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 1. С. 56-69.
4. Комплексное развитие экономического пространства Арктической зоны Российской Федерации : монография / А. В. Козлов, С. В. Федосеев, А. Е. Череповицын [и др.]. Санкт-Петербург : Изд-во Политехнического ун-та, 2016. 315 с.
5. Малое и среднее предпринимательство в России – 2017 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_47/Main.htm. (Дата обращения: 29.06.2020).
6. Малое и среднее предпринимательство в России – 2019 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_47/Main.htm. (Дата обращения: 29.06.2020).
7. Новоселова И. И. Анализ современного уровня развития деятельности социально-ориентированных организаций (СОНКО) в арктических регионах России // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 11 (101). С. 191-196.
8. Пилясов А. Н. Арктическое предпринимательство: условия и возможности развития / А. Н. Пилясов, Н. Ю. Замятина // Арктика: экология и экономика. 2016. № 4 (24). С. 4-15.

9. Подоплёкин А. О. Социально-психологическое самочувствие сельского населения прибрежной зоны Беломорья как фактор риска для арктической политики России // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 27–38.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B17_14p/Main.htm. (Дата обращения: 29.06.2020).

11. Российская Федерация. Законы. Указ Президента РФ от 02.05.2014 N 296 (ред. от 05.03.2020) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». URL: <https://baza.nra.ru/prezident-rf-ukaz-n296-ot02052014-h2285684/>. (Дата обращения: 30.06.2020).

12. Российская Федерация. Законы. Указ Президента РФ от 05 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 10. ст. 1317.

13. Скуфьина Т. П. Предпринимательская активность в регионах российской Арктики в сравнении с общероссийской ситуацией / Т. П. Скуфьина, Е. А. Бажутова, В. П. Самарина // Арктика и Север. 2019. № 37. С. 51-68.

14. Федотовских А. В. Роль малого и среднего предпринимательства во внедрении новых стандартов питания для крайнего севера Российской Арктика // Российская Арктика. 2018. № 3. С. 24-32

15. Федотовских А. В. Социальное предпринимательство как драйвер развития инфраструктуры приарктических территорий в реализации ФЗ «об Арктической зоне РФ» // Директор по маркетингу и сбыту. 2016. № 12. С. 9-18.

16. Федотовских А. В. Роль социального предпринимательства в развитии несырьевой экономики регионов арктической зоны России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 1 (20). С. 3-8.

17. Danilov P. B. Why Arctic economic development doesn't necessarily mean a better economy for Arctic residents // High North news. May 21. 2020. URL: <https://www.arctictoday.com/why-arctic-economic-development-doesnt-necessarily-mean-a-better-economy-for-arctic-residents/>. (Дата обращения: 25.06.2020).

18. Report WWF «Getting it right in a new ocean: bringing sustainable blue economy principles to the arctic», 2018. URL: https://arcticwwf.org/site/assets/files/2050/report_arctic_blue_economy_web.pdf. (Дата обращения: 25.06.2020).

19. Sukneva S. A. Tax mechanisms of economic development and the improvement of migration situation in the Russian Arctic / S. A. Sukneva, I. V. Nikulkina // International journal of economics and financial issues. 2017. Т. 7, № 1. С. 144-153.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vladimirskaia D. A. Specifika razvitija predprinimatel'stva v Arkticheskoi zone Rossijskoj Federacii / D. A. Vladimirskaia, M. V. Kutepova, V. A. Plotnikov // *Jekonomika i upravlenie*. 2018. № 9 (155). S. 16-23.
2. Emel'janova E. E. Sistemnye problemy i napravlenija razvitija munitsipalitetov rossijskoj Arktiki // *Arktika i Sever*. 2019. № 35. S. 79-93.
3. Ivanova M. V. Formirovanie mehanizma vzaimodejstvija social'no otvetstvennogo biznesa i regional'nyh organov vlasti v Arkticheskoi zone RF / M. V. Ivanova, U. E. Jakusheva // *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2020. T. 13, № 1. S. 56-69.
4. Kompleksnoe razvitie jekonomicheskogo prostranstva Arkticheskoi zony Rossijskoj Federacii : monografija / A. V. Kozlov, S. V. Fedoseev, A. E. Cherepovicyn [i dr.]. Sankt-Peterburg : Izd-vo Politehnicheskogo un-ta, 2016. 315 s.
5. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii – 2017 g. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_47/Main.htm. (Data obrashhenija: 29.06.2020).
6. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii – 2019 g. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_47/Main.htm. (Data obrashhenija: 29.06.2020).
7. Novoselova I. I. Analiz sovremennogo urovnja razvitija dejatel'nosti social'no-orientirovannyh organizacij (SONKO) v arkticheskikh regionah Rossii // *Nauka i biznes: puti razvitija*. 2019. № 11 (101). S. 191-196.
8. Piljasov A. N. Arkticheskoe predprinimatel'stvo: uslovija i vozmozhnosti razvitija / A. N. Piljasov, N. Ju. Zamjatina // *Arktika: jekologija i jekonomika*. 2016. № 4 (24). S. 4-15.
9. Podopljokin A. O. Social'no-psihologicheskoe samochuvstvie sel'skogo naselenija pribrezhnoj zony Belomor'ja kak faktor riska dlja arkticheskoi politiki Rossii // *Arktika i Sever*. 2016. № 24. S. 27–38.
10. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B17_14p/Main.htm. (Data obrashhenija: 29.06.2020).
12. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ukaz Prezidenta RF ot 02.05.2014 N 296 (red. ot 05.03.2020) "O suhoputnyh territorijah Arkticheskoi zony Rossijskoj Federacii" URL: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n296-ot02052014-h2285684/>. (Data obrashhenija: 30.06.2020).
13. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ukaz Prezidenta RF ot 05 marta 2020 g. № 164 «Ob Osnovah gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v Arktike na period do 2035 goda» // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2020. № 10. st. 1317.
14. Skuf'ina T. P. Predprinimatel'skaja aktivnost' v regionah rossijskoj Arktiki v sravnenii s obshherossijskoj situaciej / T. P. Skuf'ina, E. A. Bazhutova, V. P. Samarina // *Arktika i Sever*. 2019. № 37. S. 51-68.

15. Fedotovskih A. V. Rol' malogo i srednego predprinimatel'stva vo vnedrenii novyh standartov pitaniya dlja krajnego severa Rossijskaja Arktika // Rossijskaja Arktika. 2018. № 3. S. 24-32

16. Fedotovskih A. V. Social'noe predprinimatel'stvo kak drajver razvitija infrastruktury priarkticheskikh territorij v realizacii FZ "ob Arkticheskoj zone RF // Direktor po marketingu i sbytu. 2016. № 12. S. 9-18.

17. Fedotovskih A. V. Rol' social'nogo predprinimatel'stva v razvitii nesyr'evoj jekonomiki regionov arkticheskoj zony Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Ju. Vitte. Serija 1: Jekonomika i upravlenie. 2017. № 1 (20). S. 3-8.

18. Danilov P. B. Why Arctic economic development doesn't necessarily mean a better economy for Arctic residents // High North news. May 21. 2020. URL: <https://www.arctictoday.com/why-arctic-economic-development-doesnt-necessarily-mean-a-better-economy-for-arctic-residents/>. (Data obrashhenija: 25.06.2020).

19. Report WWF «Getting it right in a new ocean: bringing sustainable blue economy principles to the arctic», 2018. URL: https://arcticwwf.org/site/assets/files/2050/report_arctic_blue_economy_web.pdf. (Data obrashhenija: 25.06.2020).

20. Sukneva S. A. Tax mechanisms of economic development and the improvement of migration situation in the Russian Arctic / S. A. Sukneva, I. V. Nikulkina // International journal of economics and financial issues. 2017. T. 7, № 1. S. 144-153.

**ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Т. Н. Гущина

УДК 37.013.78

<http://orcid.org/0000-0002-1015-8093>

**Исследование представлений современной молодежи
о социальной успешности**

Для цитирования: Гущина Т. Н. Исследование представлений современной молодежи о социальной успешности // Социально-политические исследования. 2020. № 3 (8). С. 110–122. DOI 10.20323/2658-428X-2020-3-110-122

В данной статье проанализированы результаты исследования представлений современной молодежи о социальной успешности, о факторах социальной успешности и роли социально-педагогического сопровождения в развитии социальной успешности молодых людей; о соотношении возраста и успешности, успешности и сопровождения; о влиянии социальной успешности на уровень жизни человека; о готовности молодежи сопровождать других людей. Объем выборки составил 120 молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, обучающихся в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования Ярославской области. Для изучения социальных представлений современных молодых людей использовался авторский опросник, а для контроля полученных результатов были применены индивидуальные беседы и метод фокус-групп. Социологический опрос проводился в письменной форме в индивидуальном порядке, опосредованно, с использованием интернет-сервиса «Google forms». Ссылка на прохождение опроса была размещена на публичных страницах образовательных и общественных организаций в социальной сети «В контакте». Показаны различия в содержании социальных представлений об успешности как социально-психологическом феномене, так и в их интерпретации участниками исследования. Установлено, что социально успешные молодые люди склонны воспринимать успех не только как результат собственных действий, но и как результат сопровождения членами семьи или педагогами, в то время, как их сверстники, считающие себя неуспешными, склонны преувеличивать роль обстоятельств, в том числе и сопровождения, в развитии собственной социальной успешности. Показатели наличия социально-педагогического сопровождения в жизни социально успешных людей в процентном соотношении больше, чем у неуспешных. Большинство участников исследования отмечают, что наиболее эффективно развитие социальной успешности молодых людей происходит в условиях сопровождения данного процесса.

Ключевые слова: социальная успешность, представления, молодежь, социальный опрос, социально-педагогическое сопровождение, лидерские качества, технология, социализация молодежи.

THEORY, METHODS AND ORGANIZATION
OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

T. N. Gushchina

Research on the views of modern youth about social success

This article analyzes representations of modern youth about social success, the factors of social success and the role of socio-pedagogical support in the development of the social success of young people; on the correlation of age and success, success and support; about the impact of social success on the level of human life; about the readiness of youth to accompany other people. The sample size was one hundred and twenty young people between the ages of fourteen and thirty who are studying in General education organizations, professional educational organizations, and educational organizations of higher education in the Yaroslavl region. To study the social perceptions of modern young people, the author's questionnaire was used, and to control the results, individual conversations and the method of focus groups were used. The survey was conducted in writing on an individual basis, indirectly, using the Internet service "Google forms". The link to the survey was posted on the public pages of educational and public organizations in the social network "in contact". Differences are shown in the content of social representations of success as a socio-psychological phenomenon, and in their interpretation by the study participants. It is established that socially successful young people tend to perceive success not only as a result of their own actions, but also as a result of support by family members or teachers, while their peers who consider themselves unsuccessful tend to exaggerate the role of circumstances, including support, in the development of their own social success. Indicators of the presence of socio-pedagogical support in the life of people who are socially successful are higher in percentage than those who are unsuccessful. Most of the study participants note that the most effective development of social success of young people occurs in the conditions of accompanying this process.

Key words: social success, representations, youth, social survey, socio-pedagogical support, leadership qualities, technology, socialization of youth.

Самым социально активным слоем населения считается молодежь. По мнению психологов и социологов, именно в данном возрастном периоде люди достигают максимального для себя уровня жизни либо закладывают прочную основу и точный вектор будущего успеха.

В современной педагогике, социологии, психологии, политологии и других науках остро стоит проблема поиска эффективных методов развития личности и формирования лидерских качеств у молодежи, вос-

питания успешных людей, быстро адаптирующихся в постоянно изменяющемся социуме. Социальный педагог часто выступает субъектом, сопровождающим молодого человека и его деятельность на раннем этапе личностного становления [Гущина, 2019].

В настоящее время проблема раннего выявления, развития и воспитания социально успешных молодых людей активно исследуется в педагогике, психологии и социологии. Например, в педагогике про-

блемы и перспективы развития социальной успешности рассмотрены в работах А. С. Белкина [Белкин, 1991], А. В. Мудрика, И. Ф. Харламова [Харламов, 2003] и ряда других ученых. Современные исследования по проблеме успешности личности представлены А. В. Деевой [Деева, 2013], Г. Е. Зборовским [Зборовский, 2019], А. В. Корниенко [Корниенко, 2018], Ж. Н. Истюфеевой, С. Ю. Ключниковым. Задача развития и подготовки социально перспективных молодых людей, при наличии соответствующих качеств, знаний, умений и навыков потенциально способных занять место лидера, является достаточно актуальной [Харламов, 2003].

Большой интерес в формате исследуемой проблемы также представляет вопрос эффективности социально-педагогического сопровождения социальной успешности молодежи, ее последовательной поддержки; разрабатываются специальные педагогические технологии формирования социально успешной личности. Многие ученые работают над созданием методик, программ, технологий по формированию и развитию у молодежи лидерских качеств [Гущина, 2008; Уманский, 2004].

Феномен успеха неоднозначен, многогранен и требует комплексного изучения вопроса во всех его проявлениях. Вместе с тем изучение данной проблемы должно проводиться непрерывно с течением времени в связи с меняющимися усло-

виями формирования личности взрослеющих в разные временные периоды людей в зависимости от доминирующих социальных и исторических процессов и соответствующих им архетипов, задающих нормы и социальные идеалы в изменяющемся социуме.

В этой связи мы провели социологическое исследование с целью выявить представления современной молодежи о факторах социальной успешности и роли социально-педагогического сопровождения в развитии социальной успешности молодежи, а также было интересно посмотреть, как данные представления соотносятся.

На 1 января 2019 года, по данным Росстата, численность молодежи составляет 16,5 % населения России [Численность населения Российской ... Федерации, 2019]. В наше время молодежь определяется как социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности характеристик, особенностей социального положения и обусловленных ими социально-психологическими свойствами, которые определяются уровнем социального, экономического, культурного развития, а также особенностями социализации в современном российском обществе [Волков, 1999]. Возрастная психология характеризует молодость как период становления самосознания, формирования социального статуса и устойчивой системы ценностей. Неустойчивость и противоречивость молодежного созна-

ния оказывают влияние на многие формы поведения и сферы деятельности личности [Раковская, 1999].

На данный момент существует два основных подхода к исследованию социальных проблем молодежи [Муниципальная программа на ... , 2017].

Первый подход акцентирует социально-возрастные проблемы молодежи, прогнозирование производится на основе выявленных проблем. Сами проблемы определяются жизненным опытом (прежде всего, исследователей), а также путем социальных опросов и исследований целевых групп.

Второй подход центрирует внимание на проблеме молодежной социализации. Здесь внимание уделено не группе со своей спецификой, а жизненному этапу молодости на пути цельной личности. Прогнозирование производится в данном случае перспективой взросления, а деятельность педагогов и социальных служб направлена на оптимизацию самого процесса интеграции молодого человека в социальную среду зрелости.

Из данных подходов только второй позволяет расставить приоритеты в работе педагогов и социальных служб.

Социально-педагогическое сопровождение развития социальной успешности молодежи реализует следующую цель – дать возможность молодым людям успешно интегрироваться в общество, социализироваться и чувствовать себя более уверенно

в современных реалиях. Однако стоит помнить, что различные социально-культурные условия предъявляют разные требования к социальной успешности молодежи. Это значит, что в различных социальных условиях используются различные методы, технологии и процессы, приводящие к развитию социальной успешности молодых людей.

Социально-педагогическое сопровождение – это комплексный системный процесс, содержащий целенаправленные последовательные педагогические действия, помогающие индивиду понять возникающую жизненную ситуацию и обеспечивающих его саморазвитие на основе рефлексии. Социально-педагогическое сопровождение всегда персонифицировано: оно направлено на каждого конкретного индивида, даже если педагог по факту работает с группой. Важным условием является поддержка молодого человека в принятии самостоятельного взвешенного решения без прямого вмешательства в процесс собственной рефлексии, что в конечном итоге способствует самоидентификации и социализации сопровождаемого.

Социально-педагогическое сопровождение должно способствовать осознанию субъектом социального выбора, предоставлять сопутствующую информацию о смоделированной или реальной ситуации, которую переживает сопровождаемый.

Как отмечает М. И. Рожков, в основе социально-педагогического сопровождения лежит экзистенциальный подход к пониманию педагогических явлений [Рожков, 2008]. Основной идеей экзистенциального подхода к воспитанию является выделение в качестве идеальной цели формирование человека, умеющего прожить свою жизнь на основе сделанного им экзистенциального выбора, осознавая ее смысл и реализуя себя в соответствии с данным выбором. При этом важно отметить, что воспитание должно быть направлено не только на развитие личностных качеств человека, но и на развитие его индивидуальности [Рожков, 2001].

Таким образом, социально-педагогическое сопровождение индивида, основанное на экзистенциальном подходе, способствует формированию и развитию самостоятельной личности, обладающей умением контролировать и адекватно выражать свои эмоции, толерантностью и коммуникативными качествами, адекватной оценкой происходящего и способностью продуктивно действовать в стрессовых ситуациях, умением оптимально решать различного рода возникающие задачи, набором качеств для

легкой адаптации в быстро изменяющемся социуме, в критической ситуации, мобилизуя волевые усилия, способной брать ответственность за других членов группы на себя. Данные качества присущи в первую очередь успешному человеку [Рожков, 2010].

Соответственно, необходимо изучать потенциалы социально-педагогического сопровождения социальной успешности молодежи в целях обоснования и реализации его ресурсов.

Наше исследование было направлено на изучение представлений современной молодежи о факторах социальной успешности и роли сопровождения в развитии социальной успешности молодежи, о соотношении возраста и успешности; соотношении успешности и сопровождения; о влиянии успешности на уровень жизни; о готовности сопровождать других людей.

Принимая во внимание различные социальные, а также возрастные группы, было принято решение провести опрос в организациях разной направленности, с различным территориальным нахождением для охвата большего количества респондентов, занимающихся различными видами деятельности (см. табл. 1).

Таблица 1

Список организаций, выбранных для проведения социологического опроса

Наименование организации	Функции
Муниципальное автономное учреждение молодежный центр «Максимум». г. Рыбинск, ул. Бабушкина, д. 17	Содействие трудовой занятости подростков. Оказание социально-психологической помощи молодежи, молодым семьям, опекунам (попечителям) несовершеннолетних лиц. Профилактика социальных дезадаптаций в молодежной среде. Содействие профессиональному самоопределению молодежи. Организация и проведение общественно значимых мероприятий в молодежной политике. Организация досуга молодежи
Государственное профессиональное образовательное учреждение Ярославской области «Рыбинский полиграфический колледж». Ярославская обл., г. Рыбинск, ул. Расплетина, 47	Содействие комплексному развитию образовательного процесса, способствующего качественной подготовке специалистов. Повышение профессиональной компетенции, педагогического мастерства педагогического коллектива, развития творческого потенциала
Государственное профессиональное образовательное учреждение Ярославской области «Ярославский колледж управления и профессиональных технологий». 150042, г. Ярославль, Тутаевское шоссе, д. 31А	Образовательная деятельность. Организационно-техническое, информационно-технологическое, научно-методическое, методическое, консультационное обеспечение. Сопровождение системы среднего профессионального и дополнительного образования Ярославской области. Организация и проведение общественно-значимых мероприятий. Сопровождение программ и проектов в установленной сфере деятельности. Предоставление мест обучающимся для временного проживания

Наименование организации	Функции
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1	Образовательная деятельность по образовательным программам высшего образования и среднего профессионального образования, основным и дополнительным общеобразовательным программам, дополнительным профессиональным программам, а также основным программам профессионального обучения. Научная деятельность. Организация проведения общественно значимых мероприятий в сфере образования, науки и молодежной политики

Согласно данным Росстата на 2020 год [Доля населения, являющегося ... , 2019] доля активных пользователей сети интернет с каждым годом увеличивается. По стране этот показатель с 2018 на 2019 год вырос с 79,3 % до 81,4 %. По Ярославской области доля населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, выросла с 74,59 % до 77,8 % за тот же период. Молодежь является самой активной категорией пользователей, поэтому для проведения исследования была выбрана данная информационная среда.

Социологический опрос проводился в письменной форме, опосредованно, с использованием интернет-сервиса «Google forms». Ссылка на прохождение опроса была размещена на публичных страницах

учебных заведений в социальной сети «В контакте».

В опросе приняло участие 120 респондентов, которым было предложено ответить на 12 вопросов как открытого типа (возраст), так и закрытого. Участники опроса выбрали из нескольких предложенных вариантов ответа.

По результатам проведенного опроса нами были получены следующие данные.

Первый вопрос: Ваш возраст?

Возрастные рамки составили 14–30 лет. На диаграмме 1 представлены полученные ответы в процентном соотношении. В дальнейшем мы провели анализ соотношения возраста и занятости респондентов, а также соотношения возраста и успешности.

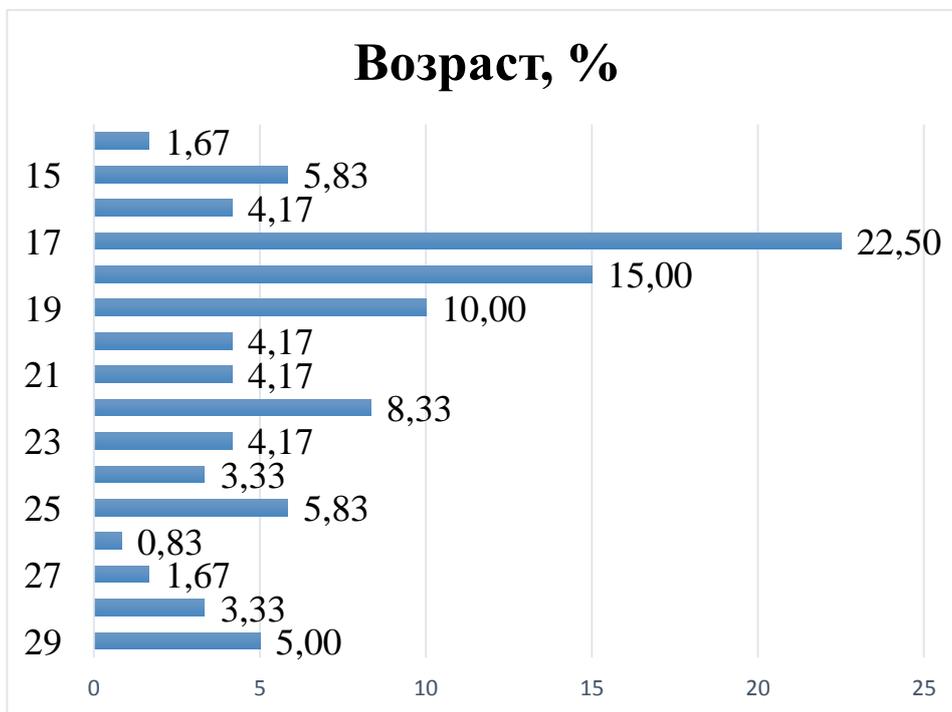

Диаграмма 1. Процентное распределение респондентов по возрасту

Второй вопрос: Ваш пол?

Ответы показали, что женщины, чье количество в процентном соотношении составило 82 % от общего числа респондентов, более активно участвуют в социальных опросах, находящихся в сети интернет.

Третий вопрос: Ваша занятость?

75 % опрошенных являются обучающимися различных образовательных организаций. Это связано с тем, что наш опросник был размещен на публичных страницах общеобразовательных организаций в социальной сети «В контакте». Наибольшее количество респон-

дентов отмечено в возрастной группе от 14 до 23 лет. Было принято решение разделить респондентов по возрасту на три группы. Это связано с распределением на уровни образования и дальнейшей деятельности молодых людей. В возрасте 14–18 лет опрошиваемые проходят обучение в общеобразовательных организациях или получают среднее специальное образование. В 19–23 года большинство респондентов продолжают обучение. В 24–29 лет происходит «вхождение» в самостоятельную жизнь, и наибольшую занятость у данной группы представляет работа. В свя-

зи с различными жизненными приоритетами данных групп у молодежи выявлены различные представления о социальной успешности.

Четвертый вопрос: Важно ли быть социально успешными?

Для большинства опрошиваемых (83 %) важно быть социально успешными; 8 % респондентов не считают это важным аспектом и 9 % не знают.

Поскольку успешность оценивается в том числе и окружающими личность людьми, о ней можно говорить, как о социальном индикаторе, считать ее одним из параметров личности и социально-психологическим явлением. Социальная успешность рассматривается нами как социально-психологическое явление, включающее совокупность личных оценочных суждений социума об эффективности конкретной личности, поведении в обществе в целом, об ее деятельности, в том числе, социально-психологической.

Пятый вопрос: Вы социально успешный человек?

Выявлено, что сохраняется взаимосвязь важности социальной успешности и того, считает ли себя респондент успешным. Стоит обратить внимание на то, что 19 % опрошенных не считают себя успешными и 28 % респондентов затрудняются ответить на данный вопрос. Суммируя данные показатели, мы получаем 47 % опрошенных, которые не уверены в своей социальной успешности, хотя на вопрос № 4 только 17 % респонден-

тов ответили, что не знают, успешны ли они или не нуждаются в социальной успешности. Из полученных данных можно констатировать, что для большинства респондентов необходимо быть успешными, хотя они еще не достигли социальной успешности.

Шестой вопрос: Что делает человека социально успешным?

Опрошиваемым было предложено пять вариантов ответа, с возможностью поливариантного выбора. Ознакомившись с результатами, мы видим, что для 89,17 % респондентов самым значимым для достижения успеха определяют саморазвитие, и только на третьем месте находится образование.

Седьмой вопрос: Влияет ли успешность человека на уровень его жизни?

По мнению 92 % респондентов, уровень жизни человека влияет на его социальную успешность; о важности социальной успешности положительно ответили 83 % опрошенных. При этом только 53 % респондентов считают себя успешными. Следовательно, для молодого человека успешность в социуме является значимым аспектом жизни, а показатели успешности указывают на то, что с данной сферой предстоит еще много работать.

Восьмой вопрос: Что повлияло на Вашу социальную успешность?

Только у 2,5 % респондентов на социальную успешность повлияло саморазвитие. У большинства (53,33 %) на социальную успешность повлияло образование. Благополучие

и успех в жизни, по их мнению, прежде всего, будут зависеть от правильного выбора профессии.

Девятый вопрос: Кто больше всего повлиял на Вашу социальную успешность?

У большинства опрошиваемых, а именно 62,5 % респондентов, на социальную успешность повлияла семья как главный институт воспитания личности.

Успех складывается из различных аспектов деятельности и формируется различными институтами. Личные достижения и оценка общества являются основой успеха. Личность направлена на поиски своего места в жизни, складываются познавательные и профессиональные интересы, формируются жизненные планы.

В процессе исследования мы выявили взаимосвязь возраста опрошенных и успеха. В 14–18 лет имеет место выбор учебно-профессиональной деятельности и дальнейшего видения будущего, который часто бывает психологически не обоснован. Во время получения среднего специального и высшего образования в возрасте 19–23 лет может происходить переоценка ценностей, сущности и содержания жизненного успеха, актуальности выбранной профессии. В дальнейшем, в 24–29 лет, приобретает профессиональная компетентность, способность к труду и выполнению социальных ролей. Проходя различные жизненные этапы, представления об успехе

меняются, пересматриваются жизненные приоритеты молодежи.

Десятый вопрос: Можно ли сказать, что Вас сопровождали?

Среди участников опроса 67 % ответили, что их сопровождали, при этом мы выяснили, что 53 % респондентов считают себя социально успешными. Исходя из этого, можно сделать вывод, что сопровождение как комплексный процесс целенаправленных последовательных действий помогает молодому человеку понять возникающие жизненные ситуации, обеспечивает его саморазвитие и является важным аспектом становления социальной успешности человека.

Одиннадцатый вопрос: В чем проявлялось это сопровождение?

72,5 % респондентов ответили, что сопровождение проявлялось в психологической поддержке. При этом выявлено, что на успешность большинства респондентов повлияли семья, друзья и педагоги. Совокупность институтов семьи, образования и социальной активности обеспечили поддержку в становлении успешности.

Вопрос двенадцатый: Вы готовы сопровождать других людей на пути к социальной успешности?

На данный вопрос 72 % респондентов ответили положительно, рассматривая готовность к сопровождению других людей не только как помощь, направленную на общество или отдельного индивидуума, но и как возможность самореализации и получения новых знаний, умений.

Проанализировав полученные результаты, мы сопоставили успешность наших респондентов и наличие в их жизни сопровождения социальной успешности. По мнению респондентов, больше всего оно происходило в семье. Немаловажно участие педагога в сопроводительных процессах. Также стоит обратить внимание на то, что показатели наличия сопровождения у людей социально успешных – 18,33 %, что в процентном соотношении больше, чем у неуспешных – 11,67 %. На основе полученных данных мы делаем вывод, что сопровождение, по мнению молодых людей-респондентов, – это важный аспект становления и развития успешности молодежи.

Социально-педагогическое сопровождение становления, формирования, развития социальной успешности молодого человека необходимо на всех уровнях образования, будь то основное общее образование, среднее профессиональное образование или высшее образование.

Проведя исследование, мы убедились в значимости сопровождения для формирования социальной

успешности молодого человека. В ходе исследования представлений современной молодежи о факторах социальной успешности и роли сопровождения в развитии социальной успешности молодежи подтвердилась наше предположение о том, что наиболее эффективно развитие социальной успешности молодежи, по ее мнению, происходит в условиях сопровождения данного процесса, когда специалист помогает молодым людям развивать коммуникативные и организаторские качества, содействует формированию у молодых людей навыков самоорганизации и самоконтроля, помогает им включаться в общественно полезную деятельность.

Следовательно, важно на основе данных, полученных в результате социологического опроса, не только актуализировать проблему необходимости социально-педагогического сопровождения социальной успешности молодежи, но и совершенствовать формы и методы данного вида сопровождения, а также подготовки специалистов к качественному социально-педагогическому сопровождению социальной успешности молодежи.

Библиографический список

1. Белкин А. С. Ситуация успеха: Как ее создать? Москва : Просвещение, 1991. 176 с.
2. Волков Ю. Г. Социология: история и современность / Ю. Г. Волков, В. Н. Нечипуренко, С. И. Самыгин. Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. 672 с.
3. Гущина Т. Н. Социальное развитие обучающихся в изменяющемся мире : сборник научных статей / под науч. ред. Т. Н. Гущиной. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. С. 53–60.

4. Гущина Т. Н. Я и мои ценности... Тренинговые занятия для развития социальных навыков у старшеклассников. Москва : АРКТИ, 2008. 128 с.
5. Деева А. В. Социальная успешность как фактор профессионального становления молодежи // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 6. С. 205–209.
6. Зборовский Г. Е. От образовательной неуспешности – к социальной успешности / Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова // Высшее образование в России, 2019. Т. 28, № 11. С. 34–46.
7. Корниенко А. В. Представления о жизненной успешности студенческой молодежи // Мир педагогики и психологии. 2018. № 9 (26). С. 104–111.
8. Муниципальная программа на 2017–2020 годы «Молодежь Ярославля» утвержденная постановлением мэрии города Ярославля от 14.10.2016 № 1509 (с изм. От 09.04.2017) // Мэрия города Ярославля : официальный сайт. 2017. URL: <http://base.garant.ru/24544172> (дата обращения: 02.06.2020).
9. Раковская О. А. Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. Москва : Наука, 1999. 179 с.
10. Рожков М. И. Организация воспитательного процесса в школе / М. И. Рожков, Л. В. Байбородова. Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 256 с.
11. Рожков М. И. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногикика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Организация работы с молодежью». Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2008. 264 с.
12. Рожков М. И. Социально-педагогическое сопровождение жизненных событий старшеклассников как фактор их экзистенциального выбора / М. И. Рожков, Т. Н. Сапожникова // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 1. С. 7–11.
13. Уманский А. Л. Педагогическое сопровождение детского лидерства. Кострома : КГУ, 2004. 290 с.
14. Харламов И. Ф. Формирование личностных качеств в процессе воспитания // Педагогика. 2003. № 3. С. 52–59.
15. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2019 года // Федеральная служба государственной статистики: : официальный сайт. 2019. URL: <https://www.gks.ru>. (Дата обращения: 02.06.2020).

Bibliograficheskij spisok

1. Belkin A. S. Situacija uspeha: Kak ee sozdat'? Moskva : Prosveshhenie, 1991. 176 s.

2. Volkov Ju. G. Sociologija: istorija i sovremennost' / Ju. G. Volkov, V. N. Nechipurenko, S. I. Samygin. Rostov-na-Donu : Feniks, 1999. 672 s.
3. Gushhina T. N. Social'noe razvitie obuchajushhihsja v izmenjajushhemsja mire : sbornik nauchnyh statej / pod nauch. red. T. N. Gushhinoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019. S. 53–60.
4. Gushhina T. N. Ja i moi cennosti... Treningovye zanjatija dlja razvitija social'nyh navykov u starsheklassnikov. Moskva : ARKTI, 2008. 128 s.
5. Deeva A. V. Social'naja uspešnost' kak faktor professional'nogo stanovlenija molodezhi // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. 2013. № 6. S. 205–209.
6. Zborovskij G. E. Ot obrazovatel'noj neuspeshnosti – k social'noj uspešnosti / G. E. Zborovskij, P. A. Ambarova // Vysshee obrazovanie v Rossii, 2019. T. 28, № 11. S. 34–46.
7. Kornienko A. V. Predstavlenija o zhiznennoj uspešnosti studencheskoj molodezhi // Mir pedagogiki i psihologii. 2018. № 9 (26). S. 104–111.
8. Municipal'naja programma na 2017–2020 gody «Molodezh' Jaroslavlja» utverzhdjonnaja postanovleniem mjerii goroda Jaroslavlja ot 14.10.2016 № 1509 (s izm. Ot 09.04.2017) // Mjerija goroda Jaroslavlja : oficial'nyj sajt. 2017. URL: <http://base.garant.ru/24544172> (data obrashhenija: 02.06.2020).
9. Rakovskaja O. A. Social'nye orientiry molodezhi: tendencii, problemy, perspektivy. Moskva : Nauka, 1999. 179 s.
10. Rozhkov M. I. Organizacija vospitatel'nogo processa v shkole / M. I. Rozhkov, L. V. Bajborodova. Moskva : Gumanit. izd. centr VLADOS, 2000. 256 s.
11. Rozhkov M. I. Pedagogičeskoe obespečenie raboty s molodezh'ju. Junogogika: ucheb. posobie dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po special'nosti «Organizacija raboty s molodezh'ju». Moskva : Gumanit. izd. centr VLADOS, 2008. 264 s.
12. Rozhkov M. I. Social'no-pedagogičeskoe soprovozhdenie zhiznennyh sobytij starsheklassnikov kak faktor ih jekzistencial'nogo vybora / M. I. Rozhkov, T. N. Sapozhnikova // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2010. № 1. S. 7–11.
13. Umanskij A. L. Pedagogičeskoe soprovozhdenie detskogo liderstva. Kostroma : KGU, 2004. 290 s.
14. Harlamov I. F. Formirovanie ličnostnyh kachestv v processe vospitanija // Pedagogika. 2003. № 3. S. 52–59.
15. Chislennost' naselenija Rossijskoj Federacii po polu i vozrastu na 1 janvarja 2019 goda // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: : oficial'nyj sajt. 2019. URL: <https://www.gks.ru>. (Data obrashhenija: 02.06.2020).

В. П. Голованов

УДК 37.013.28

<https://orcid.org/0000-0001-6926-8791>

**Воспитание в современных социокультурных условиях:
новые вызовы, возможности, ответственность**

Для цитирования: Голованов В. П. Воспитание в современных социокультурных условиях: новые вызовы, возможности, ответственность // Социально-политические исследования. 2020. № 3 (8). С. 123–133. DOI 10.20323/2658-428X-2020-3-8-123-133

Проблема воспитания в современных социокультурных условиях весьма значима и актуальна. Современная реальность обладает значительным положительным воспитательным потенциалом, создает новое пространство для развития личности, ее самоопределения, самоорганизации и самореализации. Преобразования в современной России, подготовка нового поколения россиян, способного успешно осуществлять данные преобразования в интересах личности, общества и государства, преодоление многочисленных проявлений бездуховности в детской и молодежной среде требуют повышения роли воспитания в образовательных организациях как социального института. В этой связи в данной статье речь идет о новых подходах к организации воспитывающей деятельности в системе образования. В статье отмечается, что в современных социокультурных условиях воспитание должно быть сфокусировано на достижении двух взаимосвязанных целей: успешности социализации подрастающих поколений в современных условиях и саморазвития человека как субъекта деятельности, как личности и как индивидуальности. Воспитание рассматривается как педагогически организованный и целенаправленный процесс развития личности, процесс освоения и принятия ценностей, нравственных установок и моральных норм общества. Основным содержанием воспитания становится обеспечение процесса социализации и саморазвития молодого человека на основе технологий и средств педагогической помощи, поддержки и сопровождения. В статье учитывается и тот момент, что в связи с законодательной инициативой Президента Российской Федерации В. В. Путина от 21 мая 2020 г. о проекте федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» особую актуальность приобретает обращение, прежде всего, к проблеме воспитания в системе образования. Таким образом, налицо осознанная потребность государства в восстановлении воспитательной функции образования и в ее новом осмыслении. Материал раскрывается на основе системного подхода к воспитанию, где главным субъектом выступает ребенок.

Ключевые слова: воспитание, воспитательная функция, образование, воспитывающая деятельность, новые возможности, воспитательная доминанта образования, социальная деятельность.

V. P. Golovanov

**Education in modern sociocultural conditions: new challenges,
opportunities, responsibility**

The problem of upbringing in modern socio-cultural conditions is very significant and relevant. Modern reality has a significant positive educational potential, creates a new space for

© Голованов В. П., 2020

personality development, self-determination, self-organization and self-realization. The transformations in modern Russia, the preparation of a new generation of russians who are able to successfully carry out these transformations in the interests of the individual, society and the state, overcoming numerous manifestations of lack of spirituality in children and youth require an increase in the role of education in educational organizations as a social institution. In this regard, this article deals with new approaches to the organization of educational activities in the education system. The article notes that in modern socio-cultural conditions, education should be focused on achieving two interrelated goals: the success of socialization of the younger generations in modern conditions and self-development of a person as a subject of activity, as a person and as an individual. Education is viewed as a pedagogically organized and purposeful process of personality development, the process of mastering and accepting values, moral attitudes and moral norms of society. The main content of education is to ensure the process of socialization and self-development of a young person on the basis of technologies and means of pedagogical assistance, support and accompaniment. The article also takes into account the fact that in connection with the legislative initiative of the President of the Russian Federation V.V. Putin of May 21, 2020 on the draft federal law "On amendments to the federal law" On education in the Russian Federation " the appeal, first of all, to the problem of upbringing in the education system acquires special relevance. Thus, there is a conscious need of the state to restore the upbringing function of education and in its new understanding. The material is revealed on the basis of a systematic approach to education, where the child is the main subject.

Key words: upbringing, upbringing function, education, upbringing activity, new opportunities, upbringing dominant of education, social activity.

Пренебрежение воспитанием есть гибель людей, семей, государства и всего мира
Я. А. Коменский

Современная Россия решает сложные социально-экономические задачи на путях инновационного развития с учетом мирового опыта и своих экономических, политических, социально-культурных и духовных особенностей и традиций. Социально-экономические и политические преобразования в России, подготовка нового поколения, способного успешно осуществлять эти преобразования в интересах личности, общества и государства, преодоление многочисленных проявлений бездуховности в детской и молодежной среде требуют повышения роли воспитания как социального института в образовательных организациях.

Современная реальность обладает значительным положительным воспитательным потенциалом, создает новое пространство для развития личности, ее самоопределения, самоорганизации и самореализации.

В теории воспитания нет четкого представления о понятии воспитания. Как отмечал К. Д. Ушинский: «Искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, а иным даже делом легким, – и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком теоретически или практически. Почти все признают, что воспитание требует *терпения*; некоторые дума-

ют, что для него нужны *врожденные способность и умение*, то есть навык; но весьма немногие пришли к убеждению, что кроме терпения, врожденной способности и навыка, необходимы еще и специальные *знания...*» [Ушинский, 1974, с. 26].

Проблема воспитания в современных социокультурных условиях весьма значима и актуальна. За последние пять лет Правительством РФ приняты важные документы, актуализирующие воспитательный потенциал образовательной организации: Концепция развития дополнительного образования в РФ до 2020 г., Стратегия развития воспитания в РФ до 2025 г., Программа патриотического воспитания молодежи и др. документы.

В современных социокультурных условиях воспитание должно быть сфокусировано на достижении двух взаимосвязанных целей – успешности социализации подрастающих поколений в современных условиях и саморазвития человека как субъекта деятельности, как личности и как индивидуальности. Основным содержанием воспитания становится обеспечение процесса социализации и саморазвития на основе технологий и средств педагогической помощи, поддержки и сопровождения.

В связи с законодательной инициативой Президента РФ В. В. Путина от 21 мая 2020 г. о проекте федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в РФ» по вопросам

воспитания обучающихся» особую актуальность приобретает обращение, прежде всего, к проблеме воспитания в системе образования.

Воспитание рассматривается как педагогически организованный и целенаправленный процесс развития личности, процесс освоения и принятия его ценностей, нравственных установок и моральных норм общества.

Воспитание определяется как приоритет современного образования, так как его обновление предполагает воспитание детей и молодежи как граждан правового, демократического государства, способных к созидательному решению личных и общественных проблем в условиях гражданского общества и быстро меняющегося мира; расширения участия общества в решении задач образования и воспитания подрастающего поколения. Налицо осознанная потребность государства в восстановлении воспитательной функции образования и ее новом осмыслении [Синицина, 2006].

С другой стороны, сложившаяся ситуация в обществе, влияет на то, что сегодня крайне противоречиво обретает новые качественные характеристики: декларируемые демократические ценности и жесткая реальность, характеризующаяся обнищанием, ростом смертности и заболеваемости, криминализацией, американизацией и т. д. Все это и побуждают искать новые смыслы воспитания, организации воспитательной деятельности.

Цель всякого воспитания – **Человек**: полнота его духовной жизни; проектирование и созидание собственной жизни как субъекта социально-исторического процесса; осознание своей включенности в глобальные земные и космические, вселенские процессы.

Воспитание – это пространство и процесс долговременного формирования и развития человеческой личности, процесс ее сущностного развития. Все лучшее в детстве дается воспитанием. Воспитания вообще нет. Педагог постоянно воспитывает ученика своим общением, своим преподаванием, своей личностью. Л. Н. Толстой утверждал *«Исправить самого себя и есть наилучшее средство воспитывать детей...»* [Толстой, 1989].

Сегодня возникли новые вызовы воспитанию: разрушение корпуса всеобщих культурных образцов; кризис традиционной модели детства; утрата формальным образованием монополии на образование и социализацию; становление нового технологического уклада. В этой связи важно обеспечить успешную социализацию детей, формировать (обогащать) социальный опыт детей, направить воспитание на поддержку успешной социализации детей.

В современных условиях понимания образования особо значимым становится осмысление воспитания как ключевой и существенной составляющей образования.

Современная точка зрения на сущность процессов воспитания и

развития выдвигает *организацию отношений мира взрослых и мира детей* как одну из важнейших, фундаментальных целей образования.

Необходимо отметить, что основные направления стратегии воспитания на ближайший период определяются исходя из международных норм и стандартов, реалий переживаемого периода отечественной истории, уровнем развития образовательной политики и практики:

- повышение воспитывающего характера обучения и образовательного эффекта воспитания;

- создание в образовательных учреждениях всех типов и видов эффективных гуманистических воспитательных систем;

- ориентация детей на вечные ценности – Человек, Семья, Отечество, Труд, Знания, Культура, Мир, Земля, Природа;

- гармонизация социального поля ребенка, формирование единого образовательного пространства в социуме, освоение педагогическими средствами социальной среды в радиусе действия образовательного учреждения;

- развертывание клубной, культурно-досуговой и любительской деятельности детей в образовательных учреждениях, поддержка имеющих и стимулирование создания инициативных детских и молодежных общественных объединений, развитие и поощрение демократических начал в управлении образовательным учреждением, в том числе педагогически целесооб-

разных и апробированных форм детского самоуправления;

– введение дополнительных общеобразовательных, общеразвивающих программ в рамках школьного компонента, направленных на раннее профессиональное и личностное самоопределение детей, повышающих конкурентоспособность выпускника образовательного учреждения на рынке труда и способствующих его успешной социализации;

– усиление социально-защитной функции образовательного учреждения, повышение мер охраны жизни, физического, умственного и психического здоровья детей средствами образования и в процессе воспитательной деятельности;

– сохранение, укрепление ресурсной базы и развитие сети учреждений дополнительного образования детей, учреждений здравоохранения, социальной защиты, спорта, комитетов по делам молодежи, выполняющих социальный заказ по реализации дополнительных общеобразовательных программ различного уровня для различных категорий и групп детей и молодежи, имеющих возможности в отличие от школы точно и гибко реагировать на запросы конкретного социума в отношении детей и молодежи набором перманентно развивающихся образовательных программ.

Воспитание – это внутреннее принятие личностью норм и правил, а результат его – это превращение

этих норм в «личные». Воспитание процесс длительный, система убеждений складывается в юности, но представления и понятия формируются с самого раннего детства, прежде всего, конечно в семье, а затем в образовательной организации. Стратегическая цель воспитания – воспитание гражданина демократического общества и всесторонне развитого человека, способного преумножать и реализовывать свой личностный потенциал в интересах общественного и личного прогресса, иначе говоря – воспитание победителя [Голованов, 2019].

Педагогическая наука сегодня занята поиском новых методологических основ, переоценкой достижений предшественников, разработкой теоретических концепций, ориентированных на реальные проблемы воспитательной практики. Заметим, при этом, что воспитание всегда актуально и злободневно.

Но в изменяющихся условиях неопределенности возникает необходимость нового толкования понятия «воспитание», так как многозначность и многоаспектность употребления данного понятия размывает его смысл и воспитательные практики становятся порой необъяснимыми. Отсюда понятийная неясность ведет к нечеткости научных положений, нечеткости постановки исследовательских проблем, нечеткое рассмотрение понятия воспитания уводит проблемы воспитания на периферию научных поисков. Следствием этого является сокращение

количества исследований по данной проблематике, что оказывает негативное влияние на практику воспитания и затрудняет решение остро стоящих перед ней проблем.

Уточняя понятие воспитания, заметим, что проблема воспитания имеет два аспекта – **первый** – *теоретико-методологический* – Что такое воспитание?

Обратимся к мнению Е. В. Титовой, мы его полностью разделяем, которая правомерно выделяет три основных взаимосвязанных значения, когда под воспитанием понимаются: внутренний процесс становления и развития личности; воспитание как влияние общества, социальной среды на формирование личности; воспитание как деятельность, направленная на обеспечение условий развития личности [Аникева, 1987]. В соответствии с объективными значениями данного понятия «воспитание» в педагогике Е. В. Титова выделяет три основных направления развития научного знания о воспитании:

1. *Психолого-педологическое*, в рамках которого воспитание рассматривается как внутриличностные изменения. В центре внимания исследователей развивающаяся личность, культурно-нравственное развитие, процессы формирования социально ценных качеств. Исследователя волнует то, что происходит с личностью, под влиянием каких факторов, условий и обстоятельств. Методологическая основа – психологические теории личности, идеи и

положения возрастной и педагогической психологии.

2. *Праксеологическое*. Воспитание рассматривается как особый вид педагогической деятельности – воспитательная деятельность. Добывается знание о том, как осуществлять эту деятельность результативно и эффективно. Приоритетными методологическими основаниями становится общая теория и методология деятельности и праксеологический подход.

3. *Системологическое*. Понятие «воспитание» используется в значении направленные внешние влияния и смысл его трактуется как управление развитием личности. В центре внимания исследователей – система направленных влияний на личностное развитие включенных в нее людей, общая организация усилий педагогов, самого пространства взаимодействия. Общая предметная область – воспитательные системы, различные аспекты их создания, функционирования и развития.

Подчеркнем, что современный этап развития педагогического знания характеризуется тем, что он осуществляется в новых социокультурных условиях. Сложившаяся социокультурная ситуация предъявляет новые требования к человеку, которому предстоит жить в постиндустриальный период: готовность и умение непрерывно учиться; способность к ответственным решениям; умение общаться и сотрудничать; точность и продуктивность в выполнении разного рода задач;

признание свободы и толерантность; ответственность за себя, семью, за коллектив, за страну; физическая и психическая выдержка, умение отдыхать, здоровье.

Современная социокультурная ситуация характеризуется тем, что изменились дети. Они ориентированы на новые ценности информационного общества, не только позитивные, но и такие как эгоцентризм, равнодушие и пассивность. Современный ребенок живет в новых жизненных реалиях, среди которых жизнь в условиях рыночной экономики, обрушившийся поток массовой западной культуры, многообразие политических партий и движений, активно пропагандирующих свои взгляды, свободный выход в Интернет и т. д.

Педагогические исследования в области воспитания, по взгляду Р. У. Богдановой, должны давать практико-ориентированное знание и научно обоснованные рекомендации по решению современных проблем воспитания; не могут сводиться к разработке абстрактных понятий; не могут быть выполнены без опоры на имеющийся в отечественной и зарубежной науке педагогическое и междисциплинарное знание; требуют коллективных усилий ученых, взаимодействия разных научных школ; можно признать эффективными в той степени, насколько их результаты востребованы в широкой воспитательной практике [Воспитание, 2005].

При проведении исследований в области воспитания нельзя не учи-

тывать и тот факт, что российское образование находится в ситуации серьезных изменений, заданных концепцией модернизации, в которой можно выделить несколько принципиальных положений, оказывающих определенное влияние на развитие научного знания о воспитании: ориентация на развитие личности конкретного ребенка, его индивидуальности; построение новой практики образования на принципе возрастосообразности; организация образовательного процесса на основе компетентностного и субъектно-деятельностного подходов; выделение как образовательных результатов таких социально значимых качеств, как инициативность, ответственность, самостоятельность и др.

В контексте рассмотренных социокультурных условий наибольший интерес для развития научного знания в области воспитания представляет праксеологический подход, позволяющий рассматривать воспитание как деятельность педагога, направленную на обеспечение условий развития личности. В этом смысле о воспитании необходимо говорить, как об особом виде профессиональной деятельности педагога – воспитательной деятельности.

Под воспитательной деятельностью Е. В. Титова предлагает понимать деятельность педагога, направленную на организацию жизнедеятельности воспитанников, которая обеспечивает возможность их ценностно-значимых личностных проявлений и обогащения их личного

опыта социально значимым содержанием. Сущностные особенности обозначенного явления заключаются в том, что воспитательная деятельность по своей сущности есть взаимодействие педагога и воспитанников в процессе организации жизнедеятельности, а по функционально-целевому назначению – это усилия педагога, направленные на организацию жизнедеятельности, в которой они могут проявить свои потенциальные возможности и обогатить свой опыт социально значимым содержанием [Титова, 2001].

Воспитательная деятельность – компонент педагогического процесса в каждом общеобразовательном учреждении, охватывающий все составляющие образовательной системы школы, что направлено на реализацию государственного, общественного и индивидуально-личностного заказа на качественное и доступное образование в современных условиях. По мнению Е. В. Титовой, под *качеством воспитательной деятельности* следует понимать определенное состояние деятельности, в ходе которой обеспечивается реальная возможность личностного проявления воспитанников и обогащения их личного опыта социально значимым содержанием [Титова, 2001].

Характеристики результата воспитательной деятельности:

1. *организационные* – само качество, состояние организованной педагогом совместной деятельности;

2. *практические* – реальные достижения воспитанников в различных видах деятельности;

3. *личностные* – положительная динамика проявлений ценных личностных качеств;

4. *методические* – собственно профессиональные достижения.

Под *результативностью воспитательной деятельности* следует понимать определенное качество (состояние) воспитательной деятельности.

Второй аспект – *практико-ориентированный* – Как эффективно реализовать воспитание? В практике нет научно обоснованного методического оснащения воспитания. Что же такое *воспитание*? *Воспитание* – процесс, цель, результат, система... Суть воспитания – богатая палитра отношений растущего (взрослеющего) человека к окружающей действительности.

Сложность воспитания – *отношение* – категория избирательная. Человек сам на основании своих имеющихся знаний и жизненного опыта, взглядов, критериев оценки, убеждений, интересов и склонностей выбирает привлекательное для него отношение к предметам, людям, живой и неживой природе, явлениям духовной жизни человека. Отношение проявляется в трех основных формах: *рациональной, эмоциональной, поведенческо-деятельностной*.

Рациональная форма (сфера сознания личности) – отношение к объектам окружающего мира начи-

нается с понятий и представлений о вещах, явлениях, событиях, ценностях. Одним из слагаемых воспитания является *просвещение* (гражданское, нравственное, правовое, умственное, эстетическое и т. д.).

Эмоциональная форма восприятия любого знания, любого действия и поступка сквозь призму эмоционального строя личности, чувств, вызываемых явлениями окружающего мира.

В последнее время активно прорабатывается идея необходимости включения в систему надпредметных навыков в качестве ведущих развитие *эмоционального интеллекта* (наряду с IQ).

Поведенческо-деятельностная форма, в которой существует и проявляется отношение. Логика такая: знание о мире, эмоциональная оценка их неизменно приводит к определенному типу действия и поступков. Значит, в процессе воспитания создается опыт нравственной, правовой, эстетической и др. деятельности, формирующей группу позитивных привычек.

Соединение трех форм рациональной, эмоциональной и поведенческо-деятельностной и определяет позицию личности. Форма: Я знаю... Я чувствую... Я действую...

Библиографический список

1. Аникеева Н. П. Воспитание игрой. Москва : Просвещение, 1987. 144 с.
2. Воспитание. Научные дискуссии и исследования // Сборник научных трудов. Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2005.
3. Голованов В. П. Воспитательный имидж образовательной организации в современных социокультурных условиях. Образование: взгляд в будущее // Сборник материалов XV Всероссийского форума, посвященного С. Т. Шацкому. Обнинск : МАН «Интеллект будущего», 2018. 208 с.
4. Голованов В. П. Проблемные точки воспитания и дополнительного образования детей в социокультурных условиях современной России // Воспитание школьников. № 4. 2019. С. 11–19.
5. Голованов В. П. Я расту! Я – Человек : научно-методическое издание / В. П. Голованов, В. В. Круглов, Л. И. Маленкова. Москва : РУСАЙНС. 2019. 198 с.
6. Ковалев С. В. Психология современной семьи. Москва : Просвещение, 1988. 208 с.
7. Пискунова Е. В. Социокультурная обусловленность изменений профессионально-педагогической деятельности учителей. Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2005. 324 с.

8. Письмо Минобрнауки РФ от 13 мая 2013 года № ИР-352/09 «О направлении программы развития воспитательной компоненты в общеобразовательных учреждениях».

9. Синецына, Г. П. Феномен воспитания в контексте современного понимания // Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного педагогического университета». Выпуск 2006. URL: www.omsk.cdu. (Дата обращения: 13.08.2020).

10. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Проект в редакции от 13 января 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.ru/files/discussion/appeal.html>. (Дата обращения: 13.08.2020).

11. Титова Е. В. Педагогическая методология // Актуальные проблемы педагогической науки (научоведческий аспект). Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2001. С. 28.

12. Толстой Л. Н. Мысли о воспитании. Из писем и дневников // Педагогические сочинения. Москва : Педагогика, 1989. 451 с.

13. Тутолмин А. В. Историко-педагогический анализ проблемы формирования творческой компетенции / компетентности бакалавра начального образования // Научное обозрение. Педагогические науки. 2016. № 3. С. 111–129.

14. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Избранные педагогические произведения. В 2 т. Т. 1. Москва : Педагогика, 1974. 229 с.

15. Ушинский К. Д. Опыт педагогической антропологии // Педагогическая антропология: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Ч. 1. Москва : Изд-во УРАО, 2002. С. 23–56.

Bibliograficheskij spisok

1. Anikeeva N. P. *Vospitanie igroj*. Moskva : Prosveshhenie, 1987. 144 s.
2. *Vospitanie. Nauchnye diskussii i issledovaniya* // *Sbornik nauchnyh trudov*. Sankt-Peterburg : Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A. I. Gercena, 2005.
3. Golovanov V. P. *Vospitatel'nyj imidzh obrazovatel'noj organizacii v sovremennyh sociokul'turnyh uslovijah*. *Obrazovanie: vzgljad v budushhee* // *Sbornik materialov XV Vserossijskogo foruma, posvjashhennogo S. T. Shackomu*. Obninsk : MAN «Intellect budushhego», 2018. 208 s.
4. Golovanov V. P. *Problemnye tochki vospitanija i dopolnitel'nogo obrazovaniya detej v sociokul'turnyh uslovijah sovremennoj Rossii* // *Vospitanie shkol'nikov*. № 4. 2019. S. 11–19.

5. Golovanov V. P. Ja rastu! Ja – Chelovek : nauchno-metodicheskoe izdanie / V. P. Golovanov, V. V. Kruglov, L. I. Malenkova. Moskva : RUSAJNS. 2019. 198 s.
6. Kovalev S. V. Psihologija sovremennoj sem'i. Moskva : Prosveshhenie, 1988. 208 s.
7. Piskunova E. V. Sociokul'turnaja obuslovlennost' izmenenij professional'no-pedagogicheskoy dejatel'nosti uchitelej. Sankt-Peterburg : Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A. I. Gercena, 2005. 324 s.
8. Pis'mo Minobrnauki RF ot 13 maja 2013 goda № IR-352/09 «O napravlenii programmy razvitija vospitatel'noj komponenty v obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenijah».
9. Sinicya, G. P. Fenomen vospitaniya v kontekste sovremennogo ponimaniya // Jelektronnyj nauchnyj zhurnal «Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta». Vypusk 2006. URL: www.omsk.cdu. (Data obrashhenija: 13.08.2020).
10. Strategija razvitija vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. Proekt v redakcii ot 13 janvarja 2015 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://edu.ru/files/discussion/appeal.html>. (Data obrashhenija: 13.08.2020).
11. Titova E. B. Pedagogicheskaja metodologija // Aktual'nye problemy pedagogicheskoy nauki (naukovedcheskij aspekt). Sankt-Peterburg : Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A. I. Gercena, 2001. S. 28.
12. Tolstoj L. N. Mysli o vospitanii. Iz pisem i dnevnikov // Pedagogicheskie sochinenija. Moskva : Pedagogika, 1989. 451 s.
13. Tutolmin A. V. Istoriko-pedagogicheskij analiz problemy formirovaniya tvorcheskoj kompetencii / kompetentnosti bakalavra nachal'nogo obrazovaniya // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. 2016. № 3. S. 111–129.
14. Ushinskij K. D. Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoy antropologii. Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniya. V 2 t. T. 1. Moskva : Pedagogika, 1974. 229 s.
15. Ushinskij K. D. Opyt pedagogicheskoy antropologii // Pedagogicheskaja antropologija: Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoy antropologii. Ch. 1. Moskva : Izd-vo URAO, 2002. S. 23–56.

М. А. Зайцева

УДК 374.32

<https://orcid.org/0000-0002-6614-0642>

Особенности работы с творчески одаренной молодежью в контексте государственной политики

Для цитирования: Зайцева М. А. Особенности работы с творчески одаренной молодежью в контексте государственной политики // Социально-политические исследования. 2020. № 3 (8). С. 134–148. DOI 10.20323/2658-428X-2020-3-8-134-148

Данная статья является попыткой изучения осведомленности талантливой молодежи о формах поддержки ее собственных инициатив. В 2020 году специалистами и студентами Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского было проведено исследование, показавшее существенные различия в части осведомленности молодежи о возможностях реализации собственных инициатив и о существующем опыте их поддержки. В статье представлен опыт государственной поддержки талантливой молодежи, проанализированы правовые источники и организационные формы работы с ней на примере Ярославской области. В основе работы лежат исследования таких ученых как А. В. Батаршев, А. Д. Бородай, И. М. Ильинский, С. В. Максимова, Н. С. Злобина, М. С. Каган и других. В работе анализируется деятельность федеральных органов власти по поддержке талантливой молодежи, рассказывается о формах грантовой поддержки, дается определение и представлены подходы к понятию «талантливая молодежь». Подчеркивается, что в методических рекомендациях специалистов по вопросам поддержки талантливой молодежи особое внимание уделяется вопросам мотивации молодежи и ее самоорганизации. По результатам проведенного исследования, видно, что молодежь, в первую очередь, выделяет необходимость поддержки извне, например, предлагается проводить больше открытых бесплатных мастер-классов, открывать площадки, обмениваться опытом с другими регионами, учитывать индивидуальные особенности каждого; также молодежь выделяет доступность и широкое распространение информации в данной области. Другие считают важным прежде всего внутренние факторы, зависящие от самого человека: работа над собой, умение четко ставить цели, верить в себя, не бояться высказывать свои идеи, быть активнее. Исследование позволило выделить проблемы в информационном сопровождении молодежных инициатив и представить опыт специалистов по совершенствованию системы поддержки инициатив талантливой молодежи.

Ключевые слова: поддержка талантливой молодежи, грантовая поддержка, инициативы, творчески одаренная молодежь, командообразование, особенности работы с творческой молодежью.

M. A. Zaitseva

Peculiarities of work with creatively gifted youth in the context of state policy

This article is an attempt to study the awareness of talented youth about the forms of support for their own initiatives. In 2020, specialists and students of the Yaroslavl state pedagogical

© Зайцева М. А., 2020

university named after K. D. Ushinsky conducted a study that showed significant differences in the awareness of young people about the opportunities for implementing their own initiatives and existing support experience. The work presents the experience of state support for talented youth, analyzed legal sources and organizational forms of work with talented youth, using the example of the Yaroslavl region. The work is based on the research of scientists such as A. V. Batarshchikov, A. D. Boroday, I. M. Ilyinsky, S. V. Maksimova, N. S. Zlobin, M. S. Kagan and other scientists. The work analyzes the activities of federal authorities to support talented youth, talks about forms of grant support, defines and approaches to the concept of "talented youth." The guidance provided by professionals in support of talented youth focuses on youth motivation and self-organization. Young people, first of all, highlight the need for external support, for example, more free open workshops, opening sites, sharing experience with other areas, taking into account the individual characteristics of each; accessibility, wide dissemination of information in this field. Others consider it important, first of all, internal factors depending, first of all, on the person himself – work on themselves, clearly set goals, believe in yourself, not be afraid to express their ideas, be more active, etc. The study made it possible to highlight problems in the information support of youth initiatives and present the experience of specialists in improving the system of supporting initiatives of talented youth.

Key words: support for talented youth, grant support, initiatives, creatively gifted youth, work with youth, team formation, features of working with creative youth.

Ситуация весны – лета 2020 года показала, что в настоящий момент все больше ценится уникальность мышления, нестандартное видение ситуации и гибкость в решении проблем. Во время самоизоляции многие люди открыли для себя новые способы самовыражения и самореализации. Одним из таких способов стало творчество в его многогранном проявлении – от новых трендов в социальных сетях до новых форм общения с миром. Творчество проявлялось в поиске новых возможностей, единомышленников, в выражении своих мыслей и чувств.

Молодежь, которая на сегодняшний день выступает активным субъектом преобразования общества, находится в поиске и склонна к самореализации, к проявлению своих талантов и умений. Согласно статистике федерального статистического наблюдения в сфере молодежной

политики за 2019 год, численность молодежи в Российской Федерации, задействованной в программных мероприятиях Федерального агентства по делам молодежи по направлению «Вовлечение молодежи в занятие творческой деятельностью», составила более 9 млн человек – 37 % от общего числа молодежи нашей страны [Федеральное агентство по делам молодежи, 2020].

Актуальность данной статьи нам видится в необходимости анализа сферы поддержки и сопровождения инициатив творческой и талантливой молодежи. С одной стороны, сама молодежь не всегда понимает, к кому обратиться со своей идеей, инициативой или проектом; порой не может качественно оформить собственную идею, чтобы она стала понятна и интересна как самой молодежи, так и организациям,

способным ее поддержать. С другой стороны, необходимо обратить внимание на работу, которая уже ведется с творческой молодежью и инициативами, на проблемы и противоречия, имеющиеся условия, включенность в данную работу и роль в ней творческих молодых людей; постараться обобщить уже существующий опыт поддержки талантливой молодежи.

Творчество человека – предмет исследования многих ученых. В классической науке творчество представляет процесс объективации внутреннего мира человека. Творческое выражение является выражением интегральной работы всех форм жизни человека, проявлением его индивидуальности [Ананьев, 2001, с. 78]. Виды творчества разнообразны, как и сферы деятельности [Ильин, 2012]. Выделяют научное творчество (связано с открытием явлений и общих закономерностей развития реального мира), техническое творчество (связано с практическим (технологическим) преобразованием действительности), художественное творчество (связано с эстетическим освоением действительности и удовлетворением эстетических потребностей людей).

М. Е. Минова предлагает шесть условий развития творческих способностей в подростковом обществе в объединении, уделяя внимание педагогической поддержке [Минова, 2012]. А. Д. Бородай отмечает мотивационный компонент развития творческих способностей,

«понимание успеха как результата собственного труда, а не везения» [Бородай, 2012, с. 108]. И. А. Беляев рассматривает аспекты становления индивидуальной целостности человека через творчество [Беляев, 2010].

Творческая деятельность является инструментом развития творческих способностей. Б. М. Теплов под творческими способностями понимал «определенные индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого, которые не сводятся к наличному, имеющемуся уже у человека запасу навыков и знаний, а обуславливают легкость и быстроту их приобретения» [Теплов, 2003, с. 69].

Обратимся к дефинициям, используемым в нашей работе. Одаренность – это совокупность различных способностей индивида, обеспечивающих потенциальную возможность успешно работать в определенной области при условии хороших знаний, умений и навыков. Понятие «одаренный» чаще относят к детям, подросткам, юношам. Одаренность предполагает достижение более высоких результатов в одном или нескольких видах деятельности, в отличие от других людей.

Талант – одаренность человека, реализованная в виде высоких или оригинальных достижений в определенной области деятельности через совокупность специальных способностей. Это способность делать то, чему человека никто и никогда не учил.

«Гениальность – высший уровень способностей, когда одаренность выражается в результатах, имеющих эпохальную, историческую значимость» [Трафимчик, 2014. с. 142].

Отметим, что креативность основана на творчестве и без него существовать не может, это лишь технология организации процесса творчества. Без творчества креативность бесплодна, а без креативности творчество не сможет добиться популярности. Творчество и креативность тесно переплетены между собой [Купер, 2017, с. 10].

На наш взгляд, творческая одаренность – нестандартное видение мира, которое проявляется в нешаблонном мышлении и, в конечном итоге, ценится выше всего. Молодежь может заниматься самым разнообразным творчеством (рукоделие, танцы, литературное творчество, живопись, музыка и т. д.), а творческая деятельность молодежи – это самодеятельность, которая охватывает изменения действительности, способствует самореализации личности молодого человека в процессе создания материальных и духовных ценностей, создания новых прогрессивных форм управления, воспитания.

Анализ современной отечественной и зарубежной литературы показал, что можно выделить следующие личностные особенности одаренных и талантливых молодых людей [Адаксина, 2010]: высокий энергетический уровень, активность в овладении интересующей их сферы

деятельности или знаний; дисгармоничность развития в различных сферах (преобладающее развитие одних сфер, отставание в других, проблема компенсации дисгармоничности развития); ярко выраженное стремление к самоактуализации; свободное, целостное мышление, в меньшей степени ограниченное стереотипами; способность и потребность иметь дело с неопределенными и неоднозначными явлениями окружающего мира; избегание монотонной однообразной деятельности, однотипных задач; сохранение и во взрослом возрасте развитого воображения, способности к игре, детской изобретательности; при различных личностных особенностях существование таких центральных личностных структур как творческая мотивация и стремление к самоактуализации; собственное стремление создавать художественные образы.

Творчески одаренная молодежь – это категория людей от 14 до 30 лет, характеризующаяся стремлением создавать новое и особой увлеченностью одним или несколькими видами творчества.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, было определено, что цель государственной молодежной политики – создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации

ции молодежи, а также использование потенциала молодежи в интересах инновационного развития страны. Достичь поставленной цели предполагалось, в том числе, за счет формирования целостной системы поддержки обладающей лидерскими навыками, инициативной и талантливой молодежи [Концепция, 2008].

Для работы с творчески одаренной молодежью постепенно создается целостная система, которая предполагает обеспечение увеличения количества молодых людей, участвующих в конкурсных мероприятиях: расширение перечня конкурсов, создание и развитие системы «социальных лифтов», проведение летних научных лагерей и школ, популяризация достижений талантливой молодежи, организация стажировок, вовлечение в инновационные международные проекты [Шкодина, 2017].

Формированию государственной политики в области работы с одаренными детьми и талантливой молодежью в условиях инновационного развития России большое внимание уделяют практики, работающие с молодежью. В своей работе А. А. Закиров проанализировал «создание единой системы поддержки одаренных через мероприятия с обеспечением комфортной психологической среды, в которой у молодежи выработаются творческие идеи на основе эвристического подхода» [Закиров, 2014, с. 267].

В Российской Федерации достаточно широкое распространение

получила система грантовой поддержки молодежи. Основываясь на приказе Федерального агентства по делам молодежи от 22.03.2018 №82 (ред. от 13.06.2019) «О Всероссийском конкурсе молодежных проектов» можно отметить важный механизм поддержки молодых людей через проектирование и получение субсидий и грантов. Так, направление «Инициативы творческой молодежи» включает в себя архитектуру, дизайн, урбанистику, литературу и историю, театр и кино, музыку и хореографию, художественное творчество [Федеральное агентство по делам молодежи, 2019]. У молодежи появляется возможность не только проявить себя, но и привнести свои идеи и инициативы в молодежную среду [Костомарова, 2020].

Однозначного определения термина «творчески одаренная молодежь» в правовых источниках не существует, но наряду с термином «одаренность» используется близкий по значению термин «талант». Стоит отметить, что в Постановлении ВС РФ от 03.06.1993 № 5090-1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» (постановление, которое до сих пор действует, поскольку еще не принят единый Федеральный закон о молодежной политике), одним из направлений является поддержка талантливой молодежи. Ключевым фактором при осуществлении мер по созданию более приемлемых условий для творческой деятельности моло-

дежи является сохранение и развитие интеллектуального и творческого потенциала общества. Государство предлагает устанавливать премии, стипендии, пособия для талантливых детей и молодежи; поощрять создание творческих мастерских, школ, объединений при выдающихся деятелях науки, культуры и искусства; предоставлять средства, выставочные и концертные залы на договорной основе.

В ЯГПУ им. К. Д. Ушинского развитие и поддержка творческой молодежи происходит через участие студентов во внеучебной деятельности и является одним из способов формирования профессиональных компетенций обучающихся [Зайцева, 2019].

На региональном уровне в Ярославской области действует Закон ЯО от 11 октября 2006 года N 65-з «О молодежной политике» [Закон Ярославской области, 2006], согласно которому одним из направлений работы с молодежью является поддержка талантливой молодежи, которая осуществляется органами государственной власти Ярославской области посредством установления для юридических и физических лиц порядка и условий стимулирования деятельности по оказанию поддержки молодым талантам; содействия практическому внедрению разработок молодых ученых через создание, поддержку и координацию инновационных программ и центров, проведение ярмарок интеллектуального творчества; организации и проведе-

ния конкурсов, выставок, фестивалей, смотров, концертов, симпозиумов, чтений, конференций с целью выявления и распространения творческих достижений молодых граждан; обеспечения участия представителей талантливой молодежи в межрегиональных, всероссийских и международных конкурсах творчества молодежи; обеспечения доступа талантливой молодежи к программам обучения, стажировкам в образовательных организациях зарубежных стран; содействия в организации и проведении профессиональных семинаров-презентаций, стажировок, студенческих практик с целью трудоустройства и профессиональной адаптации молодых ученых и специалистов.

Поддержка талантливой молодежи – значимое направление реализации молодежной политики. На данном основании в Ярославской области существует ряд проектов, конкурсов и мероприятий, обеспечивающих условия для творческого и интеллектуального развития молодежи в городе Ярославле и регионе в целом.

Но осведомлена ли сама молодежь о данных мерах поддержки? Для получения ответа на данный вопрос было проведено исследование, основной целью которого стало изучение осведомленности творческой молодежи, занимающейся в творческих студиях и объединениях о мерах поддержки, условиях и возможностях реализации их инициатив. Для проведения исследования

были использованы экспертная оценка, анкетирование и интервью.

Первая группа респондентов – творческая молодежь от 14 до 30 лет, которая не имеет инициатив и опыта их реализации, но занимается в творческих студиях и объединениях и творческая молодежь, которая имеет инициативы и (или) опыт их реализации. Большинство является участниками творческих студий и объединений ГАУ ЯО «Дворец молодежи» [Дворец молодежи, 2020], а именно танцевальных и вокальных, имеет определенные достижения в творчестве (победы, гран-при на региональных, всероссийских, международных танцевальных и вокальных конкурсах и фестивалях, собственные сочинения и т. д.). Выборка составила 139 человек.

Вторая группа респондентов – специалисты, которые оказывают поддержку и / или работают с творческой молодежью и молодежными инициативами. Это специалисты ГАУ ЯО «Дворец молодежи», ЯОО «РСМ», департамента по физической культуре, спорту и молодежной политике Ярославской области [Молодежный портал Ярославской области, 2020], специалисты творческих студий вузов. Выборка составила 50 человек.

Анкетирование представителей творческой молодежи и специалистов по работе с молодежью выявило следующие тенденции осведомленности респондентов о способах поддержки талантливой молодежи Ярославкой области:

1. По мнению молодежи, у большинства молодых людей на сегодняшний день мало или совсем нет творческих инициатив (85 % – 118 человек).

2. Среди известных творческих инициатив Ярославской области респонденты выделяют такие, как «Точка опоры» – комплексный проект для студентов и обучающихся общеобразовательных организаций из муниципальных районов по направлению «Хореография»; театральная студия Центра патриотического воспитания с проведением занятий для студентов на творческую тематику, фестиваль творчества для людей с ограниченными возможностями здоровья «Виктория», фестиваль «Wild, wild dance», создание театральных постановок, в которых используются произведения отечественной культуры; сольные номера в танцах; создание своего творческого танцевального коллектива; развитие любви к чтению у подростков; маленький театр; маленькие концерты; обучение эстраднему вокалу; создание семи образов, связанных с определенным промежутком времени (дизайн); авторская музыка.

3. Мотивы для реализации собственных инициатив у большинства респондентов заключаются в собственном интересе. Основные мотивы представлены в таблице 1.

Таблица 1.
Мотивы реализации творческих инициатив

Характеристика мотива	Результат
Мне это интересно	60 % опрошенных
Я сам увлечен творчеством, лично переживаю за дело	30% опрошенных
Хочу оказать поддержку творческой молодежи	10 % опрошенных

4. Большая часть творческой молодежи (65 %) утверждает, что не имеет проблем с возможностями и условиями при реализации своей инициативы, а те, кто имеет проблемы, отмечают, что им не хватает смелости, помещения для репетиций, людей рядом; команды и поддержки более опытных людей; свободного времени. 60 % респондентов обращались за помощью при реализации своих инициатив (проект на конкурс грантов Росмолодежи (1 млн рублей); поддержка ГАУ ЯО «Центр патриотического воспитания», помещение для репетиций; ГАУ ЯО «Дворец Молодежи»; поддержка друзей и товарищей; советы с преподавателем по звукорежиссуре в ЦАТ «Перспектива»). 20 % творческой молодежи не обращались за помощью. У 20 % нет уверенности в том, что поддержка будет оказана.

5. Можно отметить, что молодые люди сочетают в своей творческой деятельности не одну сферу творчества, а развиваются в нескольких. Кроме основных сфер творчества

(музыка и танцы), они выбирают живопись, литературу (проза и поэзия), фотографию, декоративно-прикладное искусство (роспись, оригами, вязание и так далее), дизайн.

6. Респонденты считают, что творческая молодежь заинтересована в реализации собственных инициатив – 97 %. Возможность реализации инициатив творческая молодежь видит при участии в конкурсах и мероприятиях (79 %), на площадках ГАУ ЯО «Дворец молодежи» (66 %). Кроме того, 34 % респондентов считают, что они могут обратиться за помощью в организации дополнительного образования; гранты и субсидии (16 %), молодежные центры по месту жительства (11 %); 18 % молодых людей выбирают образовательные организации, в том числе – государственное автономное учреждение Ярославской области «Центр патриотического воспитания»;

7. По мнению респондентов, творческой молодежи для реализации своих инициатив, в первую очередь, не хватает поддержки со стороны опытных специалистов (57 %); материальных средств (66 %); свободного времени (44 %); знаний в области реализации инициатив (29 %), мотивации (24 %); желания (не видят в этом смысла) (27 %); свободы слова (10 %); 3 % опрошенных считают, что условий достаточно.

Среди мероприятий, которые творческая молодежь реализовала бы, имея необходимые ресурсы, материальные и организационные воз-

возможности, отметим следующие предложения:

1. Идеи, которые повторялись чаще других или были схожи друг с другом (конкурсы талантов, мастер-классы разной направленности, лагерь актива для творческой молодежи, бесплатные концерты, тренинги, выставки, фестивали, творческие мастерские, форумы).

2. Иные идеи (через творчество (концерты, поэтические вечера, выставки) познавать, принимать и находить решения серьезных проблем человечества; музыкальный батл; единый портал для общения молодежи; научные конференции в областях культуры и искусства; «свободные» библиотеки; картинная выставка с аукционом; обучение для саморазвития; комитет творчества).

Среди респондентов 85 % поддерживают идею проведения мероприятий для творческой молодежи, которые дадут возможность научиться создавать, реализовывать и продвигать свои инициативы и проекты.

Также мы поинтересовались у респондентов как у представителей творческой молодежи, чтобы они посоветовали для эффективной работы с инициативами творческой молодежи (возможно, на своем опыте). Среди полученных результатов

можно выделить внешние и внутренние факторы.

Часть респондентов отмечает поддержку извне, то есть внешние факторы (больше бесплатных мастер-классов; поддержка со стороны специалистов; особое внимание и поддержка инициатив; открытие площадок; обмен опытом с другими областями; уделять внимание индивидуальности каждого; доступность, широкое распространение информации в данной области; поддержка, корректировка идеи с согласия автора и направление в правильное русло; слушать молодых людей; взаимодействие с опытными людьми; площадки для реализации инициатив; продвижение инициатив, возможно, с трудоустройством; информационное обеспечение).

Другие считают важным, прежде всего, внутренние факторы зависящие прежде всего от самого человека (работа над собой, умение четко ставить цели, верить в себя, не бояться высказывать свои идеи, быть активнее и другое).

Далее обратим внимание на результаты интервьюирования специалистов, которые оказывают поддержку и / или работают с творческой молодежью и молодежными инициативами (см. табл. 2).

Таблица 2.

Описание профессиональных компетенций экспертов

Эксперт	Профессиональные компетенции эксперта
Эксперт №1	Руководитель школы Брейк-Данса в г. Ярославль, спортивного центра и школы танцев. Победитель, призер и участник многочисленных всероссийских, международных и Мировых чемпионатов по Брейк-Дансу

Эксперт	Профессиональные компетенции эксперта
Эксперт №2	Профессиональный танцовщик, хореограф-преподаватель, руководитель танцевальных объединений PLUSTИЛИН DANCE COMPANY, Птички76
Эксперт №3	Руководитель творческих проектов Ярославской областной общественной организации «Российский союз молодежи», танцовщица, руководитель танцевального объединения «LilCats»
Эксперт №4	Начальник Арт-отдела государственного автономного учреждения Ярославской области «Дворец молодежи»
Эксперт №5	Руководитель студии эстрадного и классического вокала «Music life» государственного автономного учреждения Ярославской области «Дворец молодежи»
Эксперт №6	Специалист первой категории в отделе реализации молодежной политики Департамента по физической культуре, спорту и молодежной политике Ярославской области

Мнения экспертов относительно поддержки творческой инициатив творческой молодежи следующие:

1. Большинство специалистов, которые работают с творческой молодежью и ее инициативами, считают, что у творческой молодежи на сегодняшний день мало идей и инициатив, которые она может реализовать.

2. Основные предложения специалистов для организации работы с творчески одаренной молодежью и ее инициативами: ребята должны быть командой, необходимо, чувствовать каждого; должна быть любовь к тому, чем занимаешься, фанатизм; работать на опыте, правильно замотивировать и заинтересовать; необходимо оставаться собой, а при необходимости оказать поддержку; предоставить

бесплатную площадку для их самореализации; необходимо оказывать творческой молодежи организационную помощь; разговаривать с творческой молодежью на одном языке; нужен подход и точки соприкосновения с молодыми людьми; теплая атмосфера в коллективе; необходимы условия для реализации инициатив, остальное дадут себе сами.

Подводя итоги, можно сказать, что и молодежь, и специалисты отмечают слабую инициативность молодежи в творческих проектах, отсутствие опыта реализации данных проектов и их системного сопровождения, слабую информированность о существующих способах поддержки инициатив талантливой молодежи.

Библиографический список

1. Адаксина А. А. Социально-психологические особенности одаренной, талантливой и инициативной молодежи / А. А. Адаксина, Н. В. Антонова // Вестник московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2010. №4. С. 41-54.

2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Санкт-Петербург : Питер, 2001. 288 с.
3. Арт-пространство «Тепло». URL: <https://unas-teplo.ru/>. (Дата обращения: 16.04.2020).
4. Беляев И. А. Творчество как форма становления индивидуальной целостности человека // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 10. С. 57-61.
5. Бородай А. Д. Творческая молодежь как профессиональный сегмент социальной группы общества // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 106-110.
6. ГОАУ ДО ЯО «Центр детей и юношества». URL: <http://www.yarcdu.ru/>. (Дата обращения: 23.02.2020).
7. Дворец молодежи. URL: <http://yardm.ru/>. (Дата обращения: 21.02.2020).
8. Добровольцы России. URL: <https://new.dobro.ru/analytics>. (Дата обращения: 23.02.2020).
9. Дуба М. А. Поддержка талантливой молодежи и ее роль в будущем / М. А. Дуба, А. А. Марчук // Синергия наук. 2017. №17. С. 393-405.
10. Зайцева М. А. Средства формирования педагогических компетенций организаторов работы с молодежью / М. А. Зайцева, Н. В. Энзельдт // Апгрейд социальных проектов: Этапы стартапа. Обновление 2025. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 2019. С. 87-92.
11. Закиров А. А. Формирование государственной политики в области работы с одаренными детьми и талантливой молодежью в условиях инновационного развития России / А. А. Закиров, С. С. Берман // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 16. С. 267.
12. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. Санкт-Петербург : Питер, 2012. 448 с.
13. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов (утв. Президентом РФ 03.04.2012 N Пр-827). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131119/. (Дата обращения: 31.01.2020).
14. Костомарова А. В. Развитие молодежных инициатив через социальное проектирование // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016019468>. (Дата обращения: 24.02.2020).

15. Культурный центр TEXIL. URL: <http://textil.in/>. (Дата обращения: 23.02.2020).
16. Купер Л. Креатив на 100 %. Как развить творческое мышление. Москва : Мир, 2017. 172 с.
17. Минова М. Е. Педагогические условия формирования нравственных ценностных ориентаций подростков в детском общественном объединении // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасовой: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. №3. С. 232-237.
18. Молодежное пространство «ЛОФТ». URL: <https://vk.com/mploft>. (Дата обращения: 23.02.2020).
19. Никифорова А. Д. Проблемы и условия развития и поддержки творческих инициатив молодежи / А. Д. Никифорова, О. Г. Федоров // Социальные отношения. 2015. №2. С. 67–72.
20. О молодежной политике: Закон Ярославской области от 11 октября 2006 г. (№ 65-з ред. Законов ЯО от 05.06.2008. № 23-з, от 24.11.2009. № 64-з, от 05.05.2011. № 9-з) // Губернские вести. 2006. 12 октября. № 63.
21. Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации: Постановление ВС РФ от 3 июня 1993г. № 5090-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993 г. 24 июня. №25. Ст. 90.
22. Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (с изменениями на 28 сентября 2018 года): Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р //Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. 24 ноября. №47.
23. Официальный блог ЯОМОО «Союз студентов». URL: https://vk.com/yaomoo_sst. (Дата обращения: 23.02.2020).
24. Молодежный портал Ярославской области. URL: <https://molportal.ru/>. (Дата обращения: 23.02.2020).
25. Ползунова Н. Н. Направления развития государственной политики в области поддержки талантливой молодежи в регионе. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21869>. (Дата обращения: 24.03.2020).
26. Поляруш А. А. Грантовая поддержка инициатив молодежи / А. А. Поляруш, О. Н. Брызгалова // Теория и практика работы с молодежью. Курган : Изд-во Курганского государственного ун-та, 2019. С. 24-29.

27. Российский союз молодежи. URL: <https://ruy.ru/>. (Дата обращения: 24.04.2020).
28. Трафимчик Ж. И. Одаренность, талант, гениальность: Введение в проблему // Проблемы здоровья и экологии. 2014. С. 141.
29. Управление по молодежной политике мэрии города Ярославля. URL: <https://yarmpr.ru/> (дата обращения: 21.02.2020).
30. Федеральное агентство по делам молодежи. URL: <https://fadm.gov.ru/docs>. (Дата обращения: 28.03.2020).
31. Фонд президентских грантов URL: <https://президентскиегранты.рф/>. (Дата обращения: 23.02.2020).
32. Шкодина С. И. Развитие молодежного лидерства как эффективный инструмент реализации социальных молодежных инициатив // Молодежные инициативы как основа развития гражданского общества в российской федерации: региональный и местный уровни. Москва : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2017. С. 117-123.

Bibliograficheskij spisok

1. Adaksina A. A. Social'no-psihologicheskie osobennosti odarennoj, talantlivoj i iniciativnoj molodezhi / A. A. Adaksina, N. V. Antonova // Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholohova. Pedagogika i psihologija. 2010. №4. S. 41-54.
2. Anan'ev B. G. Chelovek kak predmet poznaniya. Sankt-Peterburg : Piter, 2001. 288 s.
3. Art-prostranstvo «Тепло». URL: <https://unas-teplo.ru/>. (Data obrashhenija: 16.04.2020).
4. Beljaev I. A. Tvorchestvo kak forma stanovlenija individual'noj celostnosti cheloveka // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 10. S. 57-61.
5. Borodaj A. D. Tvorcheskaja molodezh' kak professional'nyj segment social'noj grupy obshhestva // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2012. № 1. S. 106-110.
6. GOAU DO JaO «Centr detej i junoshestva». URL: <http://www.yarcdu.ru/>. (Data obrashhenija: 23.02.2020).
7. Dvorec molodezhi. URL: <http://yardm.ru/>. (Data obrashhenija: 21.02.2020).
8. Dobrovol'cy Rossii. URL: <https://new.dobro.ru/analytics>. (Data obrashhenija: 23.02.2020).
9. Duba M. A. Podderzhka talantlivoj molodezhi i ee rol' v budushhem / M. A. Duba, A. A. Marchuk // Sinergija nauk. 2017. №17. S. 393-405.
10. Zajceva M. A. Sredstva formirovanija pedagogicheskikh kompetencij organizatorov raboty s molodezh'ju / M. A. Zajceva, N. V. Jenzel'dt // Aprejd

social'nyh proektov: Jetapy startapa. Obnovlenie 2025. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 2019. S. 87-92.

11. Zakirov A. A. Formirovanie gosudarstvennoj politiki v oblasti raboty s odarennymi det'mi i talantlivoj molodezh'ju v uslovijah innovacionnogo razvitija Rossii / A. A. Zakirov, S. S. Berman // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. 2014. № 16. S. 267.

12. Il'in E. P. Psihologija tvorcestva, kreativnosti, odarennosti. Sankt-Peterburg : Piter, 2012. 448 s.

13. Konceptcija obshhenacional'noj sistemy vyjavlenija i razvitija molodyh talantov (utv. Prezidentom RF 03.04.2012 N Pr-827). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131119/. (Data obrashhenija: 31.01.2020).

14. Kostomarova A. V. Razvitie molodezhnyh iniciativ cherez social'noe proektirovanie // Materialy VIII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum». – Rezhim dostupa: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016019468>. (Data obrashhenija: 24.02.2020).

15. Kul'turnyj centr TEXIL. URL: <http://textil.in/>. (Data obrashhenija: 23.02.2020).

16. Kuper L. Kreativ na 100%. Kak razvit' tvorcheskoe myshlenie. Moskva : Mir, 2017. 172 s.

17. Minova M. E. Pedagogicheskie uslovija formirovanija nravstvennyh cennostnyh orientacij podrostkov v detskom obshhestvennom ob#edinenii // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasovoj: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika. 2012. №3. S. 232-237.

18. Molodezhnoe prostranstvo «LOFT». URL: <https://vk.com/mploft>. (Data obrashhenija: 23.02.2020).

19. Nikiforenko A. D. Problemy i uslovija razvitija i podderzhki tvorcheskih iniciativ molodezhi / A. D. Nikiforenko, O. G. Fedorov // Social'nye otnoshenija. 2015. №2. S. 67–72.

20. O molodezhnoj politike: Zakon Jaroslavskoj oblasti ot 11 oktjabrja 2006 g. (№ 65-z red. Zakonov JaO ot 05.06.2008. № 23-z, ot 24.11.2009. № 64-z, ot 05.05.2011. № 9-z) // Gubernskie vesti. 2006. 12 oktjabrja. № 63.

21. Ob osnovnyh napravlenijah gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii: Postanovlenie VS RF ot 3 ijunja 1993g. № 5090-1 // Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. 1993 g. 24 ijunja. №25. St. 90.

22. Ob utverzhdenii Konceptcii dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda (s izmenenijami na 28 sentjabrja 2018 goda): Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot

- 17.11.2008 №1662-р //Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2008. 24 nojabrja. №47
23. Oficial'nyj blog JaOMOO «Sojuz studentov». URL: https://vk.com/yaomoo_sst. (Data obrashhenija: 23.02.2020).
24. Molodezhnyj portal Jaroslavskoj oblasti. URL: <https://molportal.ru/>. (Data obrashhenija: 23.02.2020).
25. Polzunova N. N. Napravlenija razvitija gosudarstvennoj politiki v oblasti podderzhki talantivoj molodezhi v regione. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21869>. (Data obrashhenija: 24.03.2020).
26. Poljarush A. A. Grantovaja podderzhka iniciativ molodezhi / A. A. Poljarush, O. N. Bryzgalova // Teorija i praktika raboty s molodezh'ju. Kurgan : Izd-vo Kurganskogo gosudarstvennogo un-ta, 2019. S. 24-29.
27. Rossijskij sojuz molodezhi. URL: <https://ruy.ru/>. (Data obrashhenija: 24.04.2020).
28. Trafimchik Zh. I. Odarennost', talant, genial'nost': Vvedenie v problemu //Problemy zdorov'ja i jekologii. 2014. S.141.
29. Upravlenie po molodezhnoj politike mjerii goroda Jaroslavlja. URL: <https://yarmp.ru/> (data obrashhenija: 21.02.2020).
30. Federal'noe agentstvo po delam molodezhi. URL: <https://fadm.gov.ru/docs> (Data obrashhenija: 28.03.2020).
31. Fond prezidentskih grantov URL: <https://prezidentskiegranty.rf/>. (Data obrashhenija: 23.02.2020).
32. Shkodina S. I. Razvitie molodezhnogo liderstva kak jeffektivnyj instrument realizacii social'nyh molodezhnyh iniciativ // Molodezhnye iniciativy kak osnova razvitija grazhdanskogo obshhestva v rossijskoj federacii: regional'nyj i mestnyj urovni. Moskva : Moskovskij gosudarstvennyj psihologo-pedagogicheskij universitet, 2017. S. 117-123.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Батракова Людмила Георгиевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского».

E-mail: batrakova_1@rambler.ru.

Волков Андрей Юрьевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова».

E-mail: a140869@yandex.ru.

Голованов Виктор Петрович – доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный учитель РФ, главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования».

E-mail: golovanov@institutdetstva.ru.

Гущина Татьяна Николаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского».

E-mail: gushina2008@yandex.ru.

Емельянов Александр Сергеевич – кандидат географических наук, доцент кафедры менеджмента, Международная академия бизнеса и новых технологий, г. Ярославль.

E-mail: Iskander-geo@yandex.ru.

Епархина Ольга Валерьевна – кандидат политических наук, доцент, ведущий аналитик ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

E-mail: gelaq@mail.ru.

Жура Светлана Егоровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового права и правоведения Высшей школы экономики, управления и права ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова».

E-mail: s.zhura@narfu.ru.

Зайцева Марина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского».

E-mail: mzaiцева@inbox.ru.

Маркин Владимир Владимирович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательства и логистики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова».
E-mail: 25.markin@gmail.com.

Титова Людмила Григорьевна – доктор политических наук, профессор кафедры социально-политических теорий ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова».
E-mail: titovafspn@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Batrkova Lyudmila Georgievna – doctor of economical sciences, professor of department of economical theory and management, FSBEI HE "Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky",
E-mail: batrkova_1@rambler.ru.

Volkov Andrey Yuryevich – doctor of economical sciences, associate professor, professor of the department of finance and credit, FSBEI HE "Yaroslavl state university named after P. G. Demidov".
E-mail: a140869@yandex.ru.

Golovanov Viktor Petrovich – doctor of pedagogical sciences, professor, Honored teacher of the Russian Federation, chief researcher FSBHU "Institute for the study of childhood, family and education of the Russian academy of education".
E-mail: golovanov@institutdetstva.ru.

Gushchina Tat'yana Nikolaevna – doctor of pedagogical sciences, professor of the department of social pedagogy and organization of work with youth, FSBEI HE "Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky".
E-mail: gushina2008@yandex.ru.

Emelyanov Alexander Sergeevich – candidate of geographical sciences, associate professor of the department of management, International academy of business and new technologies.
E-mail: Iskander-geo@yandex.ru.

Eparkhina Olga Valerievna – candidate of political sciences, associate professor, leading analyst, FSAEI HE "Moscow state institute of international relations (University) of the Ministry of foreign affairs of the Russian Federation".
E-mail: gelaq@mail.ru.

Zhura Svetlana Yegorovna – candidate of economical sciences, associate professor of the department of financial law and law of the Higher school of economics, management and law, FSBEI HE "Northern (Arctic) federal university named after M. V. Lomonosov".
E-mail: s.zhura@narfu.ru.

Zaitseva Marina Aleksandrovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of social pedagogy and organization of work with youth, FSBEI HE "Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky".
E-mail: mzaiceva@inbox.ru.

Markin Vladimir Vladimirovich – doctor of economical sciences, associate professor, professor of the department of entrepreneurship and logistics, FSBEI HE "Plekhanov russian university of economics".
E-mail: 25.markin@gmail.com.

Titova Lyudmila Grigorievna – doctor of political sciences, professor of the department of socio-political theories, FSBEI HE "Yaroslavl state university named after P. G. Demidov".
E-mail: titovafspn@mail.ru.

Научный журнал

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

2020 – № 3 (8)

Главный редактор – М. В. Новиков

Ответственный редактор С. А. Сосновцева

Редактор К. С. Лапшина

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции

Объем 9,5 п. л., 8,7 уч.-изд. л. Формат 70×100/16.

Заказ № 111. Тираж 500 экз.

Дата выхода в свет: 25.09.2020

Цена свободная

Издатель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44